

Национальный комитет по исследованию БРИКС

Российский университет дружбы народов

Национальный Комитет
по исследованию **БРИКС**,
Россия

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДРУЖБЫ НАРОДОВ

БРИКС: СОТРУДНИЧЕСТВО В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ

Образование. Наука. Бизнес

Москва, 4 июня 2015 г

Москва
2016

УДК 327.7:339.9(063)
ББК 66.4+65.5
Б87

Подготовлено НИИ БРИКС и РУДН
в рамках
V Международной конференции
«БРИКС: сотрудничество в целях развития. Образование. Наука. Бизнес»

Редакционная коллегия:
Г.Д. Толорая (гл. редактор), *В.И. Юртаев*, *И.А. Айдрус*
Ответственный редактор – *И.А. Айдрус*
Технический редактор – *Н.Р. Атабекова*
Художественное оформление – *С.Г. Главина*

Б87   **БРИКС: сотрудничество в целях развития. Образование. Наука. Бизнес : материалы V Международной научной конференции. Москва, 4 июня 2015 г. – Москва : РУДН, 2016. – 158 с. : ил.**

ISBN 978-5-209-07262-1

В издании представлены работы ведущих ученых и молодых специалистов по проблематике взаимодействия БРИКС.

Сборник научных статей о различных аспектах развития стран БРИКС, включая политику, экономику, финансы и инновации, и образование, предназначен для преподавателей и исследователей, а также всех тех, кто проявляет интерес к новому современному явлению в жизни мирового сообщества – БРИКС.

Иллюстрация: World Culture Ethnic Folk Art Painting_Native African-2_Craft Ceramic Tile

УДК 327.7:339.9(063)
ББК 66.4+65.5

ISBN 978-5-209-07262-1

© Коллектив авторов, 2016
© Национальный комитет по исследованию
БРИКС, 2016
© Российский университет дружбы народов, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Политика и глобальный мир	5
<i>Толорая Г.Д.</i>	
БРИКС — союз реформаторов.....	5
<i>Глинская И.Ю., Стефанов С.И.</i>	
БРИКС и ШОС как основные механизмы формирования позитивного международного имиджа России.....	10
<i>Городнова Н.В., Березин А.Э.</i>	
БРИКС: опыт функционирования государственно-частных партнерств в Китае.....	15
<i>Колесников Н.С.</i>	
СМИ в странах БРИКС.....	22
II. Экономика	27
<i>Литвинов Н.Н.</i>	
Новый стратегический альянс авиакомпаний стран БРИКС.....	27
<i>Гусарова С.А.</i>	
Развитие взаимного внешнеторгового сотрудничества стран БРИКС	36
<i>Шаблова Е.Г., Городнова Н.В., Березин А.Э.</i>	
Развитие института государственно-частного партнерства на основе практик управления и правового регулирования стран членов БРИКС.....	43
<i>Миринова М.Н., Жаколкина М.Н.</i>	
Сдвиги в структуре внешней торговли КНР как результат политики «открытой экономики»	51
<i>Миринова М.Н., Потапенко М.В., Эрдэнэбат Очиржамц</i>	
Экономическое присутствие России и Китая в Монголии: динамика в 1995—2013 гг.	61
<i>Родионова И.А.</i>	
Изменение позиций стран БРИКС В производстве высокотехнологичной продукции	74
<i>Shchedrina Y.K.</i>	
Leontief economic model in BRICS	82
<i>Shkvaryal.V., Tyrkba Kh.V.</i>	
Overview of China-Asean economic relations.....	86
<i>Айдрус И.А.</i>	
Индия-ССАГПЗ: особенности международного сотрудничества	90
<i>Молина Ф.</i>	
Модернизация производства молока в Венесуэле: проблемы и перспективы	95
III. Финансы и инновации	100
<i>Палеев Д.Л.</i>	
Автопром как локомотив модернизации страны БРИКС: состояние, тенденции и перспективы	100

<i>Шоабдуллоева Ф.Н</i> Роль БРИКС в глобальном управлении и международных финансах.....	109
<i>Арельяно Мартинес Й.Х.</i> Роль БРИКС в глобальном управлении и международных финансах.....	113
<i>Сергазиева Р.Р.</i> Инвестирование в финансовые инструменты в условиях глобализации.....	116
<i>Соловьёва Ю.В.</i> Особенности формирования системы трансферта технологий стран БРИКС.....	120
<i>Усов В.А.</i> Российские технологии в БРИКС и Африке.....	132
IV. Образование.....	142
<i>Юртаев В.И.</i> БРИКС: образование как фактор глобального конкурентного преимущества.....	142
<i>Асмятуллин Р.Р.</i> Вузы стран БРИКС на мировом рынке образовательных услуг: стратегия Китая.....	149

I. Политика и глобальный мир

БРИКС — СОЮЗ РЕФОРМАТОРОВ

Георгий Толорая

д.э.н., профессор

Исполнительный директор Национального
комитета по исследованию БРИКС
rusmirasaf@yandex.ru

Аннотация. Автор статьи рассматривает историю развития становления БРИКС. Также анализируются достижения и существующие проблемы стран БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС.

Научный дискурс вокруг БРИКС стал полем серьёзной идеологической борьбы. И в России, и в других странах «пятерки» идет активный интеллектуальный поиск по этой теме, но и западные СМИ и ученые не оставляют ее без внимания. Однако даже скептики вынуждены признать, что объединение состоялось и оказалось не умозрительным проектом, а реальной действенной силой, с которой приходится считаться. Это понимают и в странах-участницах, и на Западе. Название нашей конференции, которую мы провели в партнёрстве с Российским университетом дружбы народов — «БРИКС — сотрудничество в целях развития» — точно отражает основную цель объединения пяти государств. БРИКС всё чаще называют объединением реформаторов, реформаторов не только международной валютно-финансовой системы, но и всего миропорядка. И в этом — его главное предназначение.

Однако принципиально важно, чтобы восхождение БРИКС не сопровождалось конфронтацией с Западом. Сегодня даже западные идеологи вынуждены признать очевидное — институты глобального управления, созданные по итогам Второй мировой войны, во многом себя исчерпали и нуждаются в кардинальной модернизации с учётом существующих политических и экономических реалий и появления новых влиятельных «игроков». Какую задачу ставит перед собой БРИКС: усовершенствовать имеющуюся систему или строить параллельную?

БРИКС представляет интересы стран, находившихся на «вторых ролях» в западоцентричной системе управления. Прежде конфликты между слабеющими странами и империями, и восходящими державами решались в основном военным путём. Зарницы глобального конфликта, вызванного столкновением геополитических интересов старых и новых центров силы, к сожалению, уже видны и на нынешнем переломном этапе. Но в XXI веке с учётом наличия у ряда стран оружия массового уничтожения третья мировая война станет финальной катастрофой для человечества. Значит, необходимо искать компромисс, используя переговорные механизмы и дипломатические возможности.

С самого начала БРИКС не создавался как объединение «против», но задумывался и реализовывался как объединение «за» — за более справедливое регулирование мировой финансово-экономической системы, прежде всего. Да, объединение сил пяти государств базируется на их несогласии с той ролью, которую страны «золотого миллиарда» отвели им в глобальной системе экономического и политического регулирования. Миссия БРИКС также — потребность в выработке новой, отличной от либерально-рыночной, модели социально-экономического развития, по всей вероятности, на государственно-рыночной основе с учетом экологических императивов. Однако теоретические споры относительно оптимальной модели БРИКС ведутся со времени создания объединения, и эксперты, в том числе и российские, высказывают иной раз диаметрально противоположные мнения. Каким образом, избегая открытой конфронтации с Западом, продвигать собственную повестку дня? Какая модель развития БРИКС оптимальна с учётом интересов всех стран-участниц?

На наш взгляд, оптимальный путь — это путь поиска компромисса в рамках существующей глобальной системы управления и регулирования. Не стоит полагать, что БРИКС, ШОС и другие новые объединения в скором времени вытеснят существующие. Такая экстремистская позиция, на наш взгляд, не только ошибочна, но и опасна, так как способствует усилению конфронтации вместо поисков путей сотрудничества и взаимодействия. Существующие институты глобального правления — ООН и МВФ, прежде всего, — нельзя игнорировать, сбрасывать со счетов. Тем более, что Запад в упреждающем порядке приступает к созданию новых — образцом «зародыша» нового международного торгового режима является инициированное США Транстихоокеанское партнерство.

Надо попытаться договориться с развитыми странами о перераспределении ролей, уступке ими части прав и привилегий в обмен не перспективы гармоничного глобального развития и минимизацию угрозы конфликта. То есть, повторю, следует опираться на переговорные и дипломатические механизмы.

Но это не нравится Западу. По словам российских официальных лиц, страны Запада с самого начала воспринимали БРИКС как нежелательного и опасного конкурента, старались оказать давление на объединение, доказывая его «нежизнеспособность», акцентируя внимание на объективно существующих противоречиях между государствами-участниками.

Да, у стран БРИКС много различий — в политических системах, экономических моделях, уровне жизни населения, и подчас эти различия являются препятствием для развития «пятёрки», но государства-участники не стремятся к единообразию, доминированию и унификации. Следует отметить, что в объединении нет лидера (Китай намеренно этого избегает). Несмотря на все различия стран-участниц, их объединяют стратегические интересы: стремление реформировать основы мировой политики и экономики, независимость в политике и примат международного права, поддержание роли ООН как гаранта международной безопасности, максимальное использование возможностей взаимодополняемости национальных экономик, сотрудничество в деле модернизации общества. Сегодня в повестке БРИКС помимо политики и экономики более двадцати направлений, представляющих взаимный интерес, таких как безопасность, экология, исследования в области космоса, энергетика, транспорт, здравоохранение, образование, культурное сотрудничество, использование так называемых

«общих пространств» — космоса, водной акватории и мирового океана, Интернета и многие другие.

Что необходимо сделать для дальнейшего развития БРИКС? На мой взгляд, принципиально важно повысить уровень взаимодействия внутри объединения. Для этого желательно создать управляющие и координирующие структуры, хотя не все страны БРИКС готовы к этому — но движение может быть и разноскоростным в различных секторах. На этом направлении предстоит большая работа, так как между странами БРИКС существует достаточно много разногласий по ряду вопросов, их интересы не совпадают, а иногда прямо расходятся, и потребуются несколько этапов согласования для того, чтобы новые структуры на самом деле оказались действенными. Необходимо обеспечить координацию на систематической основе, согласовывать планы реализации договоренностей и следить за их исполнением.

Короче, БРИКС необходим координирующий центр. Такой центр мог бы утверждать планы и «дорожные карты», внешнеполитических консультаций, подготовки деклараций БРИКС, реформирования ООН и МВФ в целях повышения роли стран объединения, создания Межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству во главе с вице-премьерами с соответствующими подкомиссиями и рабочими группами, создание на ее базе постоянно действующего Секретариата БРИКС, повышения роли созданных БРИКС финансовых институтов, обеспечения взаимодействия с международными торговыми организациями, соблюдения торговых режимов и многое другое.

Путь уже начат, но пока ощупью. БРИКС, как уже отмечалось выше, не ставит задачей разрушить существующие институты управления, — никаких революций! — но хочет их реформировать и обновить повестку дня с учётом своих интересов. Но параллельно БРИКС не исключает и альтернативный путь — создание «зеркальных» структур. Первыми такими структурами стали Новый Банк развития и Пул валютных резервов, решение о создании которых было принято лидерами пяти стран на саммите в Форталезе (июль 2014 г.).

Целью России в БРИКС является постепенная трансформация БРИКС из диалогового формата в полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым политическим и экономическим проблемам. Однако не все страны БРИКС в равной мере разделяют эту точку зрения, у стран «южного крыла» существуют определённые опасения относительно поспешных шагов. Тем не менее Россия намерена укреплять свои позиции в БРИКС и всемерно содействовать совершенствованию и укреплению авторитета самой организации на международной арене. Однако

Новым шагом в становлении и развитии БРИКС стал саммит в Уфе (июль 2015 года). В 50-ти страничной Уфимской декларации, подписанной главами государств БРИКС, затрагивается широкий круг проблем, начиная от сирийского конфликта и гражданских войн и заканчивая проблемами экологии, охраны окружающей среды. В декларации значительное внимание уделено проблемам, непосредственно касающимся России. «Мы осуждаем односторонние военные интервенции и экономические санкции в нарушение международного права и общепризнанных норм международных отношений», — подчёркивается в документе. Лидеры пяти государств подтвердили, что продолжает развиваться

сотрудничество в рамках Нового банка развития БРИКС и пула условных валютных резервов БРИКС. Новый банк развития должен утвердить свои первые инвестиционные проекты в начале 2016 года. Лидеры БРИКС также одобрили предложение о тесном сотрудничестве нового банка с существующими финансовыми институтами, в частности, с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций. Ориентиром для деятельности в этой области станет принятая на саммите Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2020 года (предложение было представлено Россией на саммите в Бразилии в 2014 году).

Стороны договорились, что национальные агентства по экспорту стран БРИКС будут ежегодно встречаться для координации совместных действий с целью стимулирования экспорта стран БРИКС. Страны подтвердили наличие потенциала для расширения практики взаиморасчётов в национальных валютах между странами БРИКС. Соответствующим государственным организациям пяти стран поручено искать пути более широкого использования национальных валют, а также развивать сотрудничество в сфере налогового администрирования.

Какаясь необходимости реформы ООН, которая в последние годы всё больше подвергается критике за неспособность быстро и эффективно противостоять глобальным вызовам, отмечается, что необходимо сделать организацию более представительной и активно реагирующей на угрозы безопасности. Также отмечается необходимость расширить Совет безопасности ООН, в состав которого сейчас входят только пять стран, победивших во Второй мировой войне. Также нуждается в реформировании ещё одна международная организация, созданная по итогам Второй мировой войны — Международный валютный фонд. Претензии те же, что и к ООН: недостаточное представительство восходящих держав, лоббирование интересов США и их союзников.

В Уфимской декларации затронуто множество конфликтов во всем мире. Отдельно упомянута и осуждена террористическая группировка «Исламское государство». В документе осуждены также террористические методы, которые использует ИГИЛ, подчёркивается необходимость эффективной борьбы с этой организацией, представляющей угрозу международной безопасности. Последующие после саммита события — участие российских военно-космических сил в конфликте в Сирии, террористические акты в Египте, Франции и других странах — подтвердили необходимость жёстких и согласованных действий против террористов и их пособников.

В Декларации отмечается готовность стран БРИКС совместно бороться с наркоугрозой и другими формами международной преступности. Призвав сделать космос «общей территорией научных исследований», лидеры подтвердили готовность пяти стран сотрудничать в космической области, совместно используя собственные системы спутниковой навигации — российский ГЛОНАСС и китайский «Бэндоу». Лидеры стран БРИКС также отметили необходимость развития механизма управления Интернетом, «которое должно быть на основе открытого и демократического процесса, не подверженного влиянию решений, принятых в одностороннем порядке».

В год председательства в БРИКС участие в объединении приобрело растущее значение во внешнеполитической стратегии России. В ситуации конфронтации с Западом и санкций, Россия стала значительно больше опираться на Азию и БРИКС. Участие в БРИКС открывает новые возможности для России, и наша

страна может и должна использовать эти возможности. В Сотрудничество со странами БРИКС также является перспективным и важным для развития российских регионов — Сибири и Дальнего Востока, прежде всего.

БРИКС с момента своего создания являлся своего рода интеллектуальным проектом — всё началось с изобретения самого термина Джеймсом О'Нилом. И роль научно-экспертного сообщества в БРИКС — это роль вперёдсмотрящего. В каждой стране объединения существует свой национальный научно-исследовательский координационный центр, объединяющий национальное экспертное сообщество. В марте 2013 г. в Дурбане (ЮАР) создан Совет экспертных центров БРИКС (BRICS Think Tanks Council).

Со времени своего создания Совет экспертных центров БРИКС провёл серию международных экспертных консультаций и круглых столов и стал международной научной организацией, оказывающей все более значительное влияние на выработку и согласование стратегии.

Ежегодно в преддверии саммитов БРИКС проводятся Академические форумы с целью выработки консолидированной позиции по основным вопросам сотрудничества, в которых принимают участие ведущие эксперты пяти государств. Академический форум БРИКС проходит в преддверии саммита лидеров государств БРИКС в стране-председательнице. Решения Форумов и принимаемые итоговые документы в значительной степени способствуют расширению дискуссии на высшем уровне и дальнейшему развитию и углублению повестки дня стран БРИКС.

По традиции организатором Форума выступает национальный координатор страны-председательницы — член Совета экспертных центров БРИКС. VII Академический форум стран БРИКС состоялся в мае в Москве — в нем приняли участие государственные деятели, послы государств БРИКС в России, ведущие эксперты пяти стран, представители бизнеса, научных, образовательных, общественных, молодежных организаций и средств массовой информации.

Выступая 5 декабря 2015 года с речью перед Федеральным собранием, В.В. Путин отметил, что в сложной политической и экономической ситуации у России есть союзники и партнёры, в частности, это страны БРИКС. Комментируя выступление Президента Российской Федерации, зарубежные средства массовой информации отмечали укрепление связей России со странами БРИКС и усиление самого объединения, возрастающую роль, которое оно играет в мировой политике и экономике.

Сотрудничество стран БРИКС в целях развития набирает обороты.

BRICS: union of reformers

G.D. Toloraya

Abstract. The author examines BRICS development history. Also analyzed the achievements and existing problems of the BRICS countries.

Key words: BRICS.

БРИКС И ШОС КАК ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ИМИДЖА РОССИИ

И. Ю. Глинская

доктор политических наук
доцент кафедры рекламы
и бизнес-коммуникаций ИМЭБ РУДН

С.И. Стефанов

кандидат технических наук
профессор кафедры рекламы
и бизнес-коммуникаций ИМЭБ РУДН

Аннотация. Имиджевая политика становится одним из стержневых направлений не только государств, но и регионов, городов, политических и экономических субъектов. Имидж государства способствует привлечению инвестиций, развитию туризма. Для того, чтобы сформировать позитивный имидж, необходимо использовать политические, экономические, социальные и др. механизмы. В статье показаны БРИКС и ШОС как механизмы формирования позитивного имиджа России и основные этапы их развития.

Ключевые слова: глобализация, многополярный мир, имидж, имиджевая политика, механизмы формирования имиджа.

В настоящее время все больше внимания уделяется позиции государства в глобальном пространстве. Конкурентная борьба ведется как экономическими, так и политическими средствами. В этой борьбе побеждают те страны, чьи позиции на мировой арене более устойчивы. А важным инструментом создания устойчивой позиции является имидж страны. Формирование имиджа — длительный и сложный процесс для каждой страны, проходящий с учетом многих факторов, среди которых: особенности географического положения, экономического и политического развития, культуры, менталитета и др.

Политический имидж государства — это мифологизированный проект социального представления граждан о государстве, созданный для повышения его привлекательности и конкурентоспособности, с учетом национальных интересов, основанный на совокупности характеристик государственной системы, с учетом культурно-исторических ценностей, и корректируемый в зависимости от развития глобальных и региональных процессов [1].

Позитивный имидж является важным фактором формирования эффективного государства. Имидж — это система, состоящая из многих компонентов, в случае трансформации одного из них, изменяется и вся система имиджа.

В современном мире имиджевая политика становится одним из стержневых направлений не только государств, но и регионов, городов, политических и экономических субъектов и т.д. Это требует совершенствования политических механизмов, способствующих реализации имиджевой политики. В обобщенном

смысле такие механизмы можно определить, как совокупность видов деятельности факторов, направленных на создание и укрепление их имиджа, а также способов их взаимоотношений, формальных и неформальных правил и процедур, имеющих правовую гарантию и включенных в систему политических отношений.

Россия последовательно выступает за снижение роли фактора силы в международных отношениях при одновременном укреплении стратегической и региональной стабильности. Миссия России — в удержании равновесия между двумя цивилизациями — Западом и Востоком. Сохранить баланс между «жесткой» и «мягкой» силой — основное направление российской внешней политики. Страны НАТО опасаются сильной России и предпринимают попытки ослабить ее позиции на мировой арене, воздействовать на ее имидж. Имидж России в международном контексте, с одной стороны, определяется характером отношения к России и россиянам со стороны граждан других стран мира; с другой стороны, он в высокой степени подвержен влиянию освещения проблем России зарубежными средствами массовой информации. В связи с событиями на Украине, боевыми действиями на юго-востоке этой страны, в западных СМИ Россия в основном представлена как страна-агрессор, поддерживающая «сепаратистов», страна, оккупировавшая часть Украины — Крым. В ходе информационной войны, развязанной США с участием украинских властей, идет мифологизация сознания граждан западных стран, создается ложное общественное мнение о событиях на Украине, тем самым, зарубежные СМИ пытаются нанести удар по международному имиджу России. В этих условиях Россия ищет поддержку у новых партнеров, усиливает сотрудничество со странами АТР, укрепляет свои позиции в международных организациях, таких как БРИКС и ШОС.

С 8—9 июля 2015 года в российском городе Уфа (Башкортостан) состоялся VII саммит БРИКС. Помимо лидеров стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), на саммите присутствовали главы ещё десяти государств (Армения, Афганистан, Белоруссия, Иран, Казахстан, Киргизия, Монголия, Пакистан, Таджикистан, Узбекистан). Часть из них прибыла для участия в неформальных встречах, а также в последующем саммите ШОС. По мнению американского издания Counter Punch, саммит в Уфе стал переломным моментом, после которого влияние США на другие государства уменьшится в значительной степени. Система многополярного мира — это краеугольный камень двух саммитов. Она позволит полноценно развиваться странам в условиях глобализации, ограничит навязывание им интересов США, укрепит глобальную безопасность, объединит усилия государств по борьбе с международным терроризмом.

Важнейшим итогом саммита БРИКС стало создание нового Банка развития с капиталом \$100 млрд. По настоянию России было подписано соглашение о сотрудничестве государств до 2020 г., где говорится о расширении взаимодействия между государствами как в социально-экономическом плане, так и во внешнеполитическом. На саммите подписана Уфимская декларация, согласно которой взят курс на переход в рамках БРИКС на торговлю в национальных валютах. Рассмотрена реализация стратегии экономического пояса «Шёлкового пути». Лидеры выступили за ускорение реформы ООН и МВФ. Среди других

важных вопросов рассматривался вопрос об учреждении энергетической ассоциации стран БРИКС. Россия уже во второй раз проводит саммит БРИКС на своей территории. В последний раз саммит БРИКС (тогда ещё саммит БРИК) Россия принимала в 2009 году в Екатеринбурге. Нынешний саммит БРИКС примечателен тем, что параллельно с ним в Уфе также проходил саммит ШОС. По мнению западных СМИ, нельзя игнорировать тот факт, что объединение пяти стран, как бы к нему не относились, является убедительным противовесом тем экономическим и политическим моделям, которые навязывались миру в последние годы. ШОС не является военным блоком (как, например, НАТО) или открытым регулярным совещанием по безопасности (как, например, АРФ АСЕАН), а занимает промежуточную позицию. «Шанхайская пятёрка» была образована в 1996 г.

Основными целями и задачами ШОС являются:

- укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства;
- развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка;
- совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией;
- поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес;
- содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства в целях неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни народов государств-членов;
- координация подходов при интеграции в мировую экономику;
- содействие обеспечению прав и основных свобод человека в соответствии с международными обязательствами государств-членов и их национальным законодательством;
- поддержание и развитие отношений с другими государствами и международными организациями;
- взаимодействие в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании;
- совместный поиск решений проблем, которые возникнут в XXI веке.

10 июля 2015 г. в Уфе Индия и Пакистан стали членами ШОС, наблюдателем этой организации стала Белоруссия, а Азербайджан, Армения, Камбоджа и Непал — партнерами по диалогу.

Россия часто попадает под огонь западной критики за проведение агрессивной энергетической политики, которой она пользуется, как пишут в прессе, в качестве рычага для оказания политического воздействия за пределами своих

границ. Особую тревогу на Западе по-прежнему вызывает та очевидная «беспощадность» России, с которой она прекращает поставки энергоресурсов в страны, отказывающиеся платить за поступающий к ним газ по мировым рыночным ценам и настаивающие на сохранении скидок. Западные СМИ — это положение трактуют по-своему: «В 19-м веке Россия в качестве инструмента внешней политики использовала свою армию. Затем, во времена «холодной войны» в 20-м веке для оказания влияния на друзей и врагов она использовала свои достижения в ядерной области и в сфере ракетостроения. Сегодня ее главным рычагом является природный газ» [2].

При реализации собственных внешних национальных интересов любое государство должно учитывать национальные интересы других государств и интересы международной системы в целом, добиваясь их определенного баланса. «Баланс интересов — это неподчинение интересов других стран своим интересам. А способность включить их интересы в свои собственные» [3].

Энергетика является ведущей отраслью экономики России, благодаря которой, ресурсы страны востребованы на мировом рынке энергоносителей. Этот факт влияет на престиж России, ее конкурентоспособность. Однако необходимы крупные инвестиции в обновление оборудования и разработку новых месторождений нефти и газа, а также развитие альтернативных источников энергии. Взаимовыгодные контракты, подписанные в рамках встреч лидеров БРИКС и ШОС, дают возможность России не только экспортировать природное топливо, но и вкладывать средства в развитие отрасли.

Многие зарубежные СМИ отмечают тот факт, что Россия сменила вектор в международной политике в сторону Азии, ослабив европейское направление. Однако следует учитывать то, Россия — евразийская страна и перекокс в развитии отношений с западными странами, начавшийся в 1991 г. и продолжавшийся двадцать с лишним лет, обрел равновесие после усиления ее авторитета в азиатских странах. Главное теперь удержать это равновесие. Позитивный имидж России в странах — участницах БРИКС и ШОС сможет повлиять и на укрепление её позиций на международной арене, заставив многих западных оппонентов изменить к ней свое отношение.

Повышается роль энергетической составляющей в экономических и политических отношениях России и стран СНГ. В условиях формирования новой системы международных отношений выстраивание коллективной системы региональной безопасности также является весьма актуальной задачей. АТР позволит увеличить приток в страну зарубежных инвестиций. В сложившейся ситуации для России целесообразно рассматривать возможности выхода на новые рынки, что вызывает необходимость корректировки имеющихся механизмов формирования позитивного имиджа России, с учетом векторов инвестиционного и энергетического взаимодействия.

Итак, формирование позитивного имиджа страны построено на основе учета векторов ее внешнеполитической и внешнеэкономической активности. Отсюда новым полем продвижения национальных интересов государства и укрепления его престижа являются организации БРИКС и ШОС как важные механизмы формирования позитивного международного имиджа России.

**BRICS and the SCO as a basic mechanism of positive's formation
of a international reputation Russia**

**I.Y. Glinskaya
S.I. Stefanov**

Abstract. Image policy has become one of the core areas, not only states, but also regions, cities, political and economic actors. The image of the state contributes to the attraction of investments, development of tourism. In order to create a positive image, you must use political, economic, social and others mechanisms. The article shows how the BRICS and the SCO as a mechanisms of formation of positive image of Russia and the main stages of their development.

Key words: globalization, multipolar world, image, image policy, the mechanisms of image formation.

Список литературы

- [1] Глинская И.Ю. Политические механизмы формирования позитивного имиджа России. Lambert. Германия, 2011 г.
- [2] Еремин Е. Российское экономическое могущество: страшит или успокаивает? inoСМИ.ru: 05. 07. 2007.
- [3] Под ред. Прохожева А.А. Общая теория национальной безопасности. М., 2005. С. 328.

БРИКС: ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНЫХ ПАРТНЕРСТВ В КИТАЕ

Н.В. Городнова

д.э.н.,
профессор кафедры правового регулирования
экономической деятельности,
Уральский федеральный университет
n.v.gorodnova@urfu.ru

А.Э. Березин

аспирант кафедры правового регулирования
экономической деятельности
Уральский федеральный университет
aberezin004@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается история формирования ГЧП в Китае. Автор анализирует роль государства в формировании ГЧП, факторы, оказывающие влияние на участие компании в таком партнерстве.

Ключевые слова: Китай, ГЧП.

Введение. Страны, входящие в состав БРИКС — это крупнейшие государства, географически достаточно удаленные друг от друга. Однако их бурно и динамично развивающиеся экономики, а также статус лидеров оказывают серьезное воздействие на экономики других стран. Реализация совместных научно-исследовательских разработок стран БРИКС и унификации нормативно-правового поля представляется нам наиболее эффективной в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП) [6].

Последние годы для большинства государств в целом и для России, в частности, явились периодом борьбы за эффективность экономического развития и повышения уровня конкурентоспособности. Возникшие на этом пути проблемы потребовали комплекса мер, выходящих за рамки компетенции и финансовых возможностей в отдельности взятых государственного и частного сектора. Одним из основных направлений развития государственного сектора стало повышение объема частного капитала в финансирование и развитие инфраструктуры и сферы услуг. Формируя и поддерживая ГЧП, государство создает предпосылки для свободного перемещения капитала, развития инфраструктуры и социальной сферы.

В рамках ГЧП государство, обладая новыми технологиями, предоставляет функции управления принадлежащей ему собственности на частного партнера, который, обладая большей инвестиционной мобильностью и используя государственные активы и гарантии, дает экономике управленческий опыт, минимизирует риски, обеспечивая экономический рост и преобразование [2].

Достижение эффективности партнерства возможно в условиях целостного подхода, предусматривающего интеграцию политических и институциональных

процессов. Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются все государства БРИКС, стремящиеся развивать государственно-частное партнерство, является проблема учреждения новых и развития существующих институтов, выработки процедур и процессов, обеспечивающих эффективность функционирования ГЧП.

Основная часть. Существует ряд факторов, которые могут оказывать влияние на уровень конкурентной борьбы за получение проектов ГЧП. Многие компании, занимающиеся проектами ГЧП (в том числе и крупные транснациональные корпорации), не располагают ресурсами, необходимыми для ведения конкурентной борьбы за все проекты ГЧП во всем мире. Поэтому им необходимо проводить стратегический отбор проектов, на получение которых они могут претендовать. В этой связи государственным органам важно повысить привлекательность своих проектов ГЧП для международного рынка, чтобы на основе здоровой конкуренции получить выгоду от реализации проектов.

Можно отметить два важных фактора, учитываемых компаниями при принятии решения об участии в конкурсе по проекту ГЧП в стране, на рынок которой они вышли впервые: масштабы программы ГЧП и наличие успешно осуществленных проектов. Потенциальных участников проектов ГЧП со стороны частного сектора привлекают в первую очередь те государства, где разработаны и внедрены программы осуществления проектов ГЧП. Наличие таких программ обеспечивает компаниям возможность эффективной деятельности в новой для них стране, открыв там офис, подобрав кадры и адаптировавшись к местному законодательству, а затем приступить к повсеместной реализации целого ряда проектов. В этой связи наибольшая конкуренция за проекты ГЧП отмечается в тех странах, где реализуются крупные программы реализации таких проектов.

Второй фактор заключается в том, что успешное осуществление первых проектов ГЧП чрезвычайно важно для повышения уровня конкуренции в отношении проектов будущих. Успешный прецедент в значительной мере способствует усилению привлекательности местного рынка ГЧП и способствует повышению конкуренции, поскольку укрепляет доверие к нему со стороны частного сектора. По мере укрепления такого доверия возрастает число компаний, желающих принять участие в конкурсах по проектам ГЧП. Интерес компаний частного сектора в проектах ГЧП и их активность в соответствующих конкурсах могут зависеть от таких факторов, как масштабы программы по реализации проектов ГЧП в стране и наличие успешно осуществленных проектов. Государственным органам необходимо знать о существовании данных факторов, поскольку они могут оказывать существенное влияние на реализацию проектов ГЧП» [1, 5].

Первая стадия формирования и функционирования модели ГЧП в Китае была пройдена в 90-е годы XX в. Пилотный проект — строительство электростанции — был реализован в провинции Шень Жень. К середине 90-х гг. наблюдался резкий рост числа проектов ГЧП, в основном, по строительству электростанций и водоканалов. Указанные проекты привлекали иностранные инвестиции, способствовали развитию инфраструктуры в стране, а также снижали финан-

совую нагрузку на правительства, к развитию нормативно-правовой базы функционирования ГЧП.

Вторая волна развития механизма ГЧП началась в 2000-х годы. Фактическое несоответствие имеющихся объемов государственных средств и фактическим объемом необходимых капитальных вложений послужило серьезным импульсом для дальнейшего развития ГЧП.

Модели ГЧП получили широкую государственную поддержку, включая развитие законодательства. С начала второго этапа развития ГЧП в Китае произошло формирование двух основных законов, которые способствовали дальнейшему распространению модели ГЧП. Одним из них стал закон о методе управления городскими коммунальными концессиями (2004 год), в котором излагались конкретные правовые аспекты проведения проектов по улучшению городской инфраструктуры. Другой важный закон был посвящен решению о реформировании инвестиционной схемы (2004 год). Это был первый закон, который облегчил процедуру утверждения частных инвестиций, а также сделал ряд секторов экономики более открытыми для частных инвестиций. В 2005 году Государственным Советом был одобрен документ (Opinion of the State Council, 2005 г.), который поддерживал развитие негосударственного сектора экономики. Данный документ был первым законом центрального правительства, который разрешил участие частного сектора в сфере энергетики, связи, железных дорог, авиации и нефтепродуктов.

По сравнению с первым этапом развитие ГЧП на втором этапе являлось более сложным процессом со значительным вовлечением иностранного капитала.

Следует отметить, что, несмотря на широкое обсуждение модели ГЧП в Китае с 1999 года, знания о применении этой модели остаются ограниченными как в академическом, так и в государственном кругах. С одной стороны, большая часть обсуждений на тему ГЧП фокусируется на проблемах инвестирования в общественную инфраструктуру, в которой модель ГЧП рассматривалась как новый источник финансирования; с другой стороны, более широкое сотрудничество между центральными и местными органами самоуправления, коммерческими и некоммерческими организациями до сих пор не рассматривается однозначно. Роль некоммерческих организаций как агентов предоставления услуг, связанных с ГЧП, незначительна. Поэтому, к примеру, Центр ГЧП Китая отметил наличие множества прецедентов сотрудничества между государством и коммерческими организациями и недостаточное количество случаев партнерства между государством и некоммерческими и общественными организациями. Нынешнее состояние развития модели ГЧП в Китае — это наличие определенной формы ГЧП, которая реализуется при случае финансово-экономической необходимости для государственно-частного сотрудничества. В таких проектах ГЧП частный капитал инвестируется в полуобщественные проекты или программы. Однако существуют и другие формы ГЧП, которые являются в большей степени частью стратегии социальной ответственности со стороны правительства и компаний.

Государство предоставляет возможность компании реализовать проект и эксплуатировать его в течение заранее оговоренного периода времени с целью получения прибыли. По окончании данного периода частная компания пере-

дает безвозмездно проект в собственность государства. К примеру, в Пекине такая схема была применена во многих городских инфраструктурных проектах. Китайское правительство широко применяло схему ГЧП в сфере дорожного строительства, водоканалов и электростанций. Среди данных проектов типичным случаем является строительство электростанции Laibin B Power Plant в провинции Гуангчи, которая была построена с помощью иностранных инвестиций. Проект был присужден через схему международного конкурентного тендера и стал успешным примером реализации модели ГЧП в Китае, на основе которого внедряются многие другие проекты.

Активной областью строительства государственной инфраструктуры является развитие экологической инфраструктуры. Примерами данных проектов могут послужить 6-я водоочистная установка в Ченгду, Северный объект в Шеньянге и объекты в Пекине. Более того, ожидаются обширные частные инвестиции в отношении управления водными ресурсами и их распространением. С применением модели ГЧП были реализованы такие проекты, как строительство подземных железных дорог в разных частях Китая, среди которых достаточное количество крупномасштабных проектов, осуществленных на основе частных инвестиций, к примеру строительство Пекинского метрополитена. Половина инфраструктуры для Олимпийских игр в Пекине была построена с участием механизмов ГЧП и концессий. ГЧП также было применено для газового проекта Ижуанг, 5-го проекта подземного транспорта и экологический проект Бейан проект в Пекине.

Законодательная и правовая базы Китая для участия частных инвесторов в проектах ГЧП остаются недоработанными. По-прежнему существует высокий риск, связанный с реализацией проектов ГЧП как для государства, так и для частного сектора. В целях уменьшения данного риска правовая база нуждается в значительной модернизации. Недавний опыт проведения ГЧП в Китае показывает, что ряд задач нуждается в особом внимании со стороны законодательства:

Официальные лица в центральном и региональном правительствах Китая признают преимущества модели ГЧП. Они поощряют взаимодействие между общественными и частными секторами и обещают высокий доход частным компаниям в обмен на предоставление частных инвестиций. Однако стоит отметить, что государство заботится обо всех частях общества, зависящих от реализации ГЧП, и одновременно пытается избежать рисков, сопутствующих данным проектам [4]. Роль правительства в предоставлении инфраструктурных проектов видоизменилась со статуса исполнителя до статуса регулятора и супервайзера. Таким образом, китайскому правительству еще предстоит адаптироваться к новой роли.

Помимо вышеуказанного существует еще ряд барьеров в масштабном применении модели ГЧП, таких как доминирующая роль государства в ГЧП, сдерживание со стороны правовой и регулирующей базы, а также концептуальные конфликты между разными департаментами правительства. Далее следует более детальное обсуждение данных проблем.

Наряду с отсутствием необходимой правовой базы существует также проблема преимуществ полномочий правительства в любом проектном процессе.

В Китае правительство имеет возможность оказывать свое влияние на каждый аспект жизни общества. Данное влияние также отражается на ГЧП, которое, по сути, должно объединять государство, частный сектор и общество через правовой подход к договору.

Доминирование государства наблюдается на примере системы принятия законов, которая преобладает над законодательной и судебной властью. Хотя правовая реформа была проведена в Китае еще в начале масштабных экономических реформ, до сих пор со стороны партии исходят серьезные ограничения, направленные на сохранение политического контроля в стране, что в свою очередь влияет на эффективность применения законов. Закон и суд остаются вторичными по отношению к партийному контролю. Одним из примеров такое положения является фрагментарный процесс утверждения ГЧП, в котором решение об утверждении распределяется по различным государственным ведомствам, что в свою очередь делает принятие решений о ГЧП затруднительным. Таким образом, права частного инвестора в ходе утверждения проекта ограничены бюрократическим процессом.

Другим примером является второстепенный статус законодательной и судебной власти по отношению к реальной власти партии. Второстепенная значимость судов в китайской правовой системе не позволяет формировать основу для эффективного развития контрактного механизма ГЧП, способного защитить частных инвесторов от финансовых и иных видов риска.

Следует заметить, что помимо доминирования государства в отношениях между ним и частным сектором растет количество личных связей между бизнесом и местными органами управления. Особенно такая тенденция прослеживается в том случае, когда местные власти вынуждены вступать во взаимодействие с частным сектором в целях проведения экономических реформ. В этом случае носят более личный характер, который основывается на взаимовыгодном сотрудничестве.

Кроме того, доминирование государства заметно не только во взаимоотношениях с частным сектором, но также во взаимоотношениях государства с общественностью. Долгосрочное доминирование государства ограничило участие общества в затрагивающих его процессах, не давая возможности участия в формировании государственной политики. С другой стороны, государственный контроль общества постепенно меняется с развитием гражданского общества. За последние 30 лет реформы защищали интересы развивающегося мощного среднего класса, который стал потенциальной силой гражданского общества. Итак, свойство доминантности государства во взаимоотношениях с частным сектором очевидно противоречит сути ГЧП, так как государство заменяет роль контрактного механизма для распределения ответственности и рисков и таким образом контролирует взаимоотношения с частным сектором. Общественная ответственность может быть ограничена, когда общественность не имеет голоса в государственной политике, особенно когда государственный и частный сектор организуют взаимовыгодное партнерство.

При наличии слабой правовой базы и государственном доминировании в ГЧП успех проектов во многом зависит от поведения государства, в частности, от местных органов управления.

Государственная неэффективность и коррупция были признаны значительным препятствием на пути развития ГЧП. По итогам исследования о конкурентоспособности 75 стран мира в сфере государственной эффективности Китай занимает позиции хуже половины представленных стран. Результат Китая был даже хуже показателей Индии. Учитывая недостаточно развитую правовую среду и громоздкий процесс утверждения проектов, использование ГЧП-моделей в Китае в основном основывалось на поддержку правительства, которое зачастую создавало еще больше возможностей для коррупции.

Кроме того, правительство КНР также является слабым с точки зрения степени доверия и надежности. Многие местные чиновники стремятся создавать законы в целях реализации краткосрочных интересов во время своего пребывания на посту. Данные законы не всегда согласованы с законами, принятыми в центральном аппарате управления, и поэтому могут быть легко изменены или отменены. Частные инвесторы вынуждены требовать письмо поддержки от высших уровней государства с целью обезопасить себя от рисков.

Будущее ГЧП в Китае основывается на решении тех проблем, о которых говорилось выше. Но объемы применения ГЧП будут неизбежно расти под давлением роста спроса на развитие общественной инфраструктуры.

Заключение. Существуют два направления развития ГЧП в Китае в будущем. Первое — будет создан всеобъемлющий закон ГЧП как единый законодательный акт, позволяющий исключить фрагментированное юридическое состояние принятия решений по проектам ГЧП. Второе направление развития связано с тем, что сильная законодательная поддержка обеспечит большее участие внутреннего капитала в развитии по схеме ГЧП, что окажет положительное влияние на Китай в целом. Помимо этого, ГЧП может играть роль более важную, чем роль спасателя государственных финансов. Партнерства будут расцениваться как новая форма управления и включают в себя новую схему отношений между государством, частниками и общественностью.

Степень развитости и научной проработанности механизмов отечественного института ГЧП остается недостаточным. По данным Deloitte and Touche USALLP Россия находится на первом (начальном) этапе рынка ГЧП, имея низкую степень развитости ГЧП и низкий уровень деятельности по развитию процессов ГЧП.

В Стратегии развития Российской Федерации до 2020 г. предусмотрено развитие механизмов ГЧП. Развитие эффективных институтов взаимодействия государства и бизнеса определены Стратегией в качестве одного из важных условий формирования эффективной экономической политики, повышения инновационной активности, развития экономической и социальной инфраструктуры.

При этом, стремясь достичь эффективной реализации проектов ГЧП необходимо принять во внимание, что любая форма партнерства государства и частного сектора с позиций институциональной экономики есть не что иное, как транзакция. А, следовательно, реализация проектов ГЧП будет неизбежно осуществляться в условиях наличия транзакционных издержек. Минимизация последних является объективной необходимостью в достижении эффективности, а порой и в обеспечении жизнеспособности проектов ГЧП.

Следует отметить, что в условиях экономической нестабильности и предъявления к России санкций стоит необходимость поиска новых методов и подходов к организации и управлению деятельностью государственно-частных партнерств [3], базирующихся на новеллах одобренного Советом Федераций 8 июля 2015 г. федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации». Построение бизнес-процессов внутри ГЧП на основе новых законодательных инициатив позволит обеспечить баланс интересов частных инвесторов и государства, модернизации производства и обновления социальной инфраструктуры, расширения спектра социальных услуг, повышения их качества и доступности для населения России. Интенсификация нормотворческой деятельности в этой области является одним из наиболее действенных способов, обеспечивающих повышение качества управления государственными и частными предприятиями в условиях нестабильности.

BRICS: The experience of the public-private partnership in China

N.V. Gorodnova

A.E. Berezin

Abstract. The article discusses the history of the formation of PPP in China. The author analyzes the role of the state in the formation of the PPP, the factors affecting the company's participation in this partnership.

Key words: China, PPP.

Список литературы

- [1] Авдашева С.Б. Хозяйственные связи в российской промышленности: проблемы и тенденции последнего десятилетия. М.: ГУ-ВШЭ, 2010.
- [2] Глазьев С.Ю. Формирование новой институциональной системы в условиях смены доминирующих технологических укладов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 190. № 1. С. 37—45.
- [3] Глазьев С.Ю. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. 2014. № 9. С. 13—29.
- [4] Городнова Н.В., Березин А.Э., Созонов Е.П. Оценка рисков проектов с государственным финансированием газодобывающих компаний // Экономика и предпринимательство. 2015. № 4 (ч. 1) (57-1). С. 872—878.
- [5] Исправникова Н.Р. Частно-государственное партнерство в России: пути становления // Экономические науки современной России. 2011. № 9. С. 212.
- [6] Перская В., Эскиндаров М. Страны БРИКС: трудный путь к многополярному миру. URL: <http://www.rg.ru/2015/03/25/briks.html> (дата последнего обращения 14 июля 2015 г.)

СМИ В СТРАНАХ БРИКС

Н.С. Колесников

аспирант кафедры теории и истории
международных отношений
n.s.kolesnikov@yandex.ru

Аннотация. В статье даётся краткий сводный обзор состояния СМИ в странах БРИКС. Рассматриваются основные медиа-холдинги, их принадлежность. Выделяются наиболее крупные информационные издания и телерадиоканалы.

Ключевые слова: СМИ, массмедиа, БРИКС, медиaprостранство.

Бразилия

Бразилия традиционно уступает большинству развитых стран по популярности газет и количеству читателей. В среднем в стране выпускается 72 газета на 1000 жителей (2011). Вместе с тем, пресса в стране действует довольно энергично и исторически имеет достаточно большое влияние в стране. Достаточно вспомнить деятельность по освещению таких проблем как коррупция, безработица, деградация окружающей среды и других в 90-е годы, что привело к заметным изменениям в бразильской политической структуре.

Сравнительно низкие показатели грамотности и высокие издержки производства и распространения печатной продукции являются основными причинами слабой распространенности газетных изданий в Бразилии. На сегодняшний день в Бразилии существует порядка 470 газетных изданий. Тем не менее, в стране не существует общенациональных газетных изданий; наиболее крупные печатные издания ориентированы на определенную региональную аудиторию.

Наиболее крупными изданиями в стране являются Folha de São Paulo (560,000), O Globo (350,000), O Dia (250,000), и O Estado de São Paulo (242,000).

Наиболее распространенным средством массовой информации в стране является радио. В 1996 году доступ к радиовещанию имело порядка 88% населения страны. Вместе с тем, популярность радио в последние годы сравнительно невысока, что связано в первую очередь со стремительным развитием телевидения и Интернет-коммуникаций в стране, хотя в слабо развитых районах страны оно остается основным источником информации.

Основным средством массмедиа является телевидение. В стране существует пять основных телевизионных каналов — TV Globo, SBT, TV Record, TV Bandeirantes, и TV Manchete, которые суммарно охватывают примерно 75% аудитории. Всего в стране существует порядка 250 телевизионных станций. Принцип работы и организации телевидения в целом аналогичен существующему в США.

На сегодняшний день телевидение является наиважнейшим источником информации в Бразилии ввиду достаточно большой аудитории, популярности и универсальности охвата. Вместе с тем, в последние годы наблюдается замет-

ный спад аудитории основных телеканалов ввиду повсеместного распространения спутникового телевидения. Помимо этого, с 2002 года бразильское законодательство разрешило присутствие зарубежных СМИ в стране, что также оказало серьезное влияние на медиаландшафт страны.

Интернет-СМИ начали активно развиваться в стране в последнее десятилетие. По состоянию на 2012 год доступ к Сети имело порядка 72 миллионов бразильцев. Наряду с предоставлением доступа к национальным новостным порталам *uol.com.br*, *globo.com.br* и *ig.com.br*, Интернет остается основным способом получения информации зарубежных информационных агентств.

Для полноты характеристики медиапространства страны следует отметить следующее. Практически все СМИ находятся в частной собственности и обычно являются частью регионального информационного холдинга, принадлежащего конкретной группе лиц и включающего в себя всю информационную цепочку от новостных агентств, издательств до радио- и телевидения, как кабельного, так и спутникового. Государством поддерживаются только теле- и радиоканалы образовательной направленности.

Также, наибольший интерес бразильская аудитория проявляет к внутриполитическим событиям в стране, что снижает влияние зарубежных СМИ. Усугубляется это тем, что в стране иностранные языки за исключением испанского не пользуются популярностью, что также ограничивает доступ к информации зарубежных новостных агентств.

Россия

Основным регулирующим нормативным актом в стране является Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» [1]. Основные информационные агентства — ИТАР-ТАСС, РИА «Новости» и Интерфакс.

Согласно данным Роскомнадзора, в стране существует порядка 85 тысяч зарегистрированных СМИ [2], примерно половина из них — печатные издания. Согласно тем же данным, значительное количество печатных СМИ (в отдельные годы до 40%) не находятся в постоянном обороте.

Годовой тираж печатных изданий составляет 1,61 млрд экземпляров [3], постоянная аудитория — около четверти городского населения, а в среднем периодические издания в стране время от времени читают около 60% граждан.

Телевидение в России представлено 16 общероссийскими телеканалами, около 120 спутниковыми, 190 региональными каналами. Семь телеканалов имеют зарубежную целевую аудиторию. Государственное телевидение в России представлено полугосударственным акционерным обществом «Первый канал», государственным предприятием «Всероссийская государственная телерадиокомпания», объединяющая каналы «Россия 1» и «Россия К», государственным акционерным обществом «ТВ Центр», и акционерному обществу принадлежащему государственной корпорации НТВ, через НТВ-холдинг в неё входит ТНТ [4].

Страна занимает первое место в Европе по количеству пользователей Интернет. Большинство СМИ, наряду с классическими печатными изданиями или телерадиовещанием имеют соответствующий интернет-портал. До вступления

в силу ряда законов о контроле сети считался единственным не цензурируемым источником информации.

В целом, большинство СМИ страны являются неправительственными, однако эти СМИ носят скорее развлекательный характер. Новостное обеспечение происходит посредством цитирования трех основных государственных или зарубежных новостных агентств, хотя крупные коммерческие СМИ (например, РБК, Коммерсант) имеют собственное новостное обеспечение.

Индия

Медиаландшафт Индии представлен более 70 000 печатными изданиями с суммарным объемом тиража в 100 миллионов копий ежедневно, 700 спутниковыми каналами (из них около 80 — новостные). Отметим, что Индийский рынок является одним из самых крупных по популярности традиционных СМИ.

Большинство индийских СМИ принадлежат крупным корпорациям или находятся в частной собственности. Большинство СМИ также аффилированы с представителями правительственных кругов.

Многоязычность государства накладывает определенную специфику и на СМИ в стране. Так, порядка четверти печатных изданий выходит на английском языке, остальные — на различных местных наречиях. Соответственно, общенациональное значение имеют в основном издания на английском языке, однако наибольшей популярностью пользуются региональные издания на местных языках.

Крупнейшими медийными холдингами в стране являются «The Times of India Group», «the Indian Express Group», «the Hindustan Times Group», «the Hindu Group» и «the Anandabazar Patrika Group».

Новые медиа в Индии развиваются достаточно высокими темпами. В целом, на 2013 год в стране насчитывалось около 100 миллионов пользователей Интернет, из них около трети используют стационарное подключение, остальные — пользуются мобильными устройствами. Рынок кабельного Интернета практически полностью контролируется компанией BSNL (около 80%).

Китай

Ввиду высокой централизованности государственного устройства в стране, основные средства массовой информации являются государственными. Со стороны государства надзор за новостной деятельностью осуществляется «Общей администрацией по вопросам прессы и публикаций» и «Государственной администрацией прессы, публикаций, телевидения и радиовещания».

Существуют достаточно обширные запреты на доступ к информации со стороны иностранных государств.

За последние годы наблюдается значительное ослабление цензуры [5], достаточно свободными являются отрасли спорта, развлечений и, в определенной степени, финансов.

Основными печатными изданиями в стране являются People's Daily, Beijing Daily, Guangming Daily и Liberation Daily, занимающие значительную часть рынка. Вместе с тем в стране присутствует около 2200 различных изданий, подавляющее большинство которых являются местными.

Телевещание находится под контролем Китайского центрального телевидения, обладающего 22 каналами. Частные каналы существуют только в Гонконге (8) и Макау (2).

С 2000 годов в стране достаточно активно начинает развиваться интернет, однако, национальный курс на «суверенный интернет» оказывает значительное влияние на развитие.

Начиная с 2012 года, новостные агентства Китая начинают активно выходить на зарубежные рынки [6], максимальную активность можно наблюдать на африканском континенте.

ЮАР

ЮАР является одной из самых развитых стран африканского континента, что делает страну одним из основных медийных центров региона. Основным языком вещания — английский, вторым по распространённости является африкаанс.

Достаточно долгое время в стране существовала цензура, связанная с поддержанием режима апартеида и политики правящей партии; с 1994 года является официально упразднённой, а гражданам, согласно конституции, гарантирована свобода слова и прессы.

В стране существует порядка 40 крупных газетных изданий, из них около $\frac{3}{4}$ публикуется на английском языке. Всего в стране существует порядка 400 различных изданий.

В среднем в стране ежедневно продаётся 1.2 миллиона экземпляров газет [7]. Наиболее крупными изданиями являются Sunday Times, Daily Sun и Rapport, которые занимают примерно две трети рынка [8].

Теле- и радиовещание регулируется «Независимым управляющим институтом по вопросам вещания» (ICASA), созданным в 2000 году. Оба этих сектора считаются строго регулируемыми, в частности, существует только 4 открытых телеканала и 17 радиостанций.

Доступ к сети интернет формально представлен тремя операторами (Telkom, Vodacom и MTN), однако порядка 80% рынка занято первым оператором [9].

Большинство телеканалов, печатных изданий и новостных порталов принадлежит сравнительно небольшой группе медиаконцернов. Среди них: Media24 [10], которому принадлежит порядка 60 печатных изданий, три из которых входят в топ-5 страны; владеет самым популярным новостным сайтом в ЮАР, предоставляя ряд дополнительных интернет-сервисов, вроде обмена сообщениями, досками объявлений, фотоальбомов, блогов и тому подобных.

Концерн Avusa [11], хоть и не является особо крупным медиахолдингом, но владеет крупнейшей в стране газетой Sunday Times. Наряду с этим выпускает различные специализированные журналы и предоставляет ряд интернет-услуг средней популярности.

SABC является крупнейшей телевещательной и одновременно государственной компанией в стране. Владеет 18 радиостанциями (15 из которых предназначены для открытого вещания), новостным интернет-порталом и четырьмя телеканалами (из них три — свободные) [12], что в сумме составляет порядка 70% телевещательной аудитории.

Mass media in BRICS countries

N. Kolesnikov

Abstract. The article provides a brief summary review of the media in the BRICS countries. It reviews the main media holdings, their affiliation, the largest news publications and television and radio channels.

Key words: media, BRICS, media space, broadcasting networks.

Список литературы

- [1] Российский рынок периодической печати. Состояние, тенденции и перспективы развития: Доклад / Под общ. ред. В.В. Григорьева. — М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2009. — С. 17. — 100 с. — ISBN 978-5-904427-02-3
- [2] http://base.garant.ru/10164247/1/#block_100#ixzz3rfBiGKt2
- [3] <http://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/media/>
- [4] <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2350028>
- [5] <http://www.cfr.org/china/media-censorship-china/p11515>
- [6] http://www.nytimes.com/2012/08/17/world/africa/chinas-news-media-make-inroads-in-africa.html?_r=0
- [7] <http://www.southafrica.info/about/media/news.htm#.VknSd3bhDct>
- [8] <http://www.politicsweb.co.za/news-and-analysis/sas-media-the-old-is-dying-the-new-is-struggling-t>
- [9] <http://mybroadband.co.za/news/business/12413-telkom-s-latest-financial-results.html>
- [10] <http://www.media24.com/>
- [11] <http://www.timesmedia.co.za/businesses/>
- [12] <http://www.sabc.co.za/wps/wcm/connect/2b4c228049f38d05addfe53d9712f0/ANNUAL+REPORT+2015+part+1.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=2b4c228049f38d05addfe53d9712f0>

II. Экономика

НОВЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АЛЬЯНС АВИАКОМПАНИЙ СТРАН БРИКС

Н.Н. Литвинов

к.э.н.

Кафедра производственного менеджмента и маркетинга
Московский Авиационный Институт
n@litvinov-management.com

Аннотация. Автор статьи показывает потребность в создании нового регионального альянса авиакомпаний на примере БРИКС. Автор приводит в пример ретроспективный анализ создания глобального стратегического альянса авиакомпаний, анализирует роль международных альянсов.

Ключевые слова: БРИКС, альянс, авиакомпании.

Новое экономическое пространство XXI века с пластичным, открытым и сетевым строением характеризуется гиперконкуренцией и высокой степенью динамичности. Вопросы лидерства касаются уже не только отдельных государств, но и межгосударственных образований. В этой связи предлагается новый инструмент укрепления взаимоотношений стран БРИКС с помощью стратегических альянсов компаний, на примере авиакомпаний России, Бразилии, Индии, Китая и ЮАР.

Конкурентные силы новой экономики — это крупные интегрированные структуры: транснациональные компании и банки (ТНК и ТНБ), государственные ТНК и ТНБ, международные и региональные экономические и политические организации, стратегические альянсы, товарные ассоциации, глобальные города и университеты, технопарки, неправительственные организации и др. Они стремятся к генеральной цели — достижение определённого уровня экономической власти.

Таким образом, имеется объективная потребность в создании регионального альянса авиакомпаний, как продолжение развития глобальных альянсов авиакомпаний. Возможно, создание авиационного департамента БРИКС по вопросам авиатransпорта пассажиров (VIP, туристов, бизнесменов), а также грузов в интересах стран БРИКС.

По данным The Airline Monitor всего к 2025 году авиационный парк будет состоять из 38 615 гражданских самолётов, из них региональных — 5 262. Для устойчивого развития авиакомпании, как и государства, продолжают процессы консолидации в экономические союзы и стратегические альянсы. То есть требуется новая маркетинговая стратегия экономических организаций стран БРИКС.

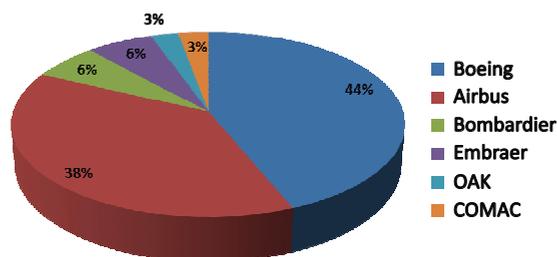

Рис. 1. Предполагаемая структура мирового самолётного парка гражданских судов к 2025 году

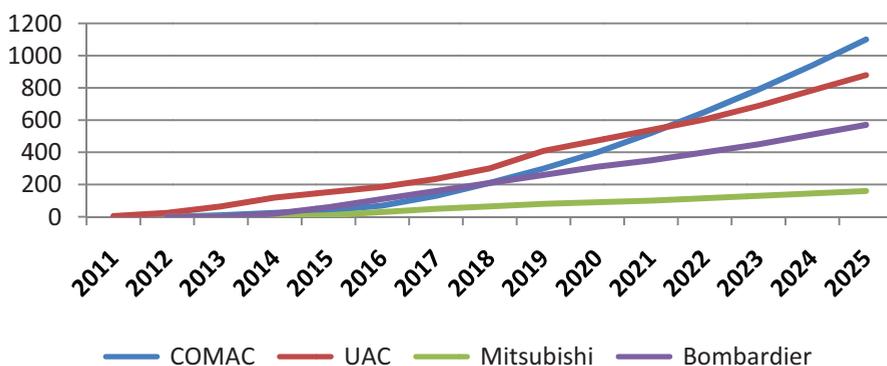

Рис. 2. Прогноз нового лидерства на рынке региональной авиации: Россия, Китай, Бразилия, Индия, ЮАР, Япония, Канада

Ретроспективный анализ создания глобального стратегического альянса авиакомпаний.

Рассмотрим в качестве примера эволюцию стратегии создания альянсов авиакомпаний, разработанной на базе авиакомпании Люфтганза (Lufthansa), которая является основателем и участником глобального союза Star Alliance. Компания в разных долях владеет в Европе Austrian Airlines, SAS, Swiss Air, PrivatAir, Brussels Airlines, Chesh Airlines, Span Air, немецкими дискаунтерами и энергично развивается на рынке Евразии, используя открывшиеся возможности в отрасли. В свою очередь SAS Group является полным или частичным владельцем четырёх участников Star Alliance: Scandinavian Airlines, Spanair, bmi British Midland и региональной Blue 1. На рисунке 3 представлена ретроспектива стратегий Lufthansa.

История развития этой авиакомпании восходит к началу прошлого века. В ходе первой мировой войны дирижаблестроительная «Люфтшиффбау Цеппелин» (Luftschiffbau Zeppelin) вместе с компаниями судоходной «Гамбург-Америка Рэдэрай» и самолётостроительной A.E.G. (Allgemeine Elicitizats Gasellschaft) образовали первую немецкую авиакомпанию «Дойче Люфт Рэдэрай» (DLR, Deutsche Luft Reederei, структурное подразделение Deutsche Aero Lloyd), самолёты которой 6 февраля 1916 года начали регулярные перевозки грузов по

маршруту Берлин — Веймар. Такие достижения стали возможны для Германии благодаря накопленному опыту строительства и эксплуатации пассажирских дирижаблей. Первая в Европе регулярная пассажирская авиалиния Берлин-Лейпциг-Веймар была открыта DLR 5 февраля 1919 года с высокой ценой билета около 450 DM. К 1920-му году немецкая коммерческая авиация вышла на лидирующие позиции в мире, начав формировать одну из самых обширных и эффективных авиатранспортных сетей в послевоенной Европе.

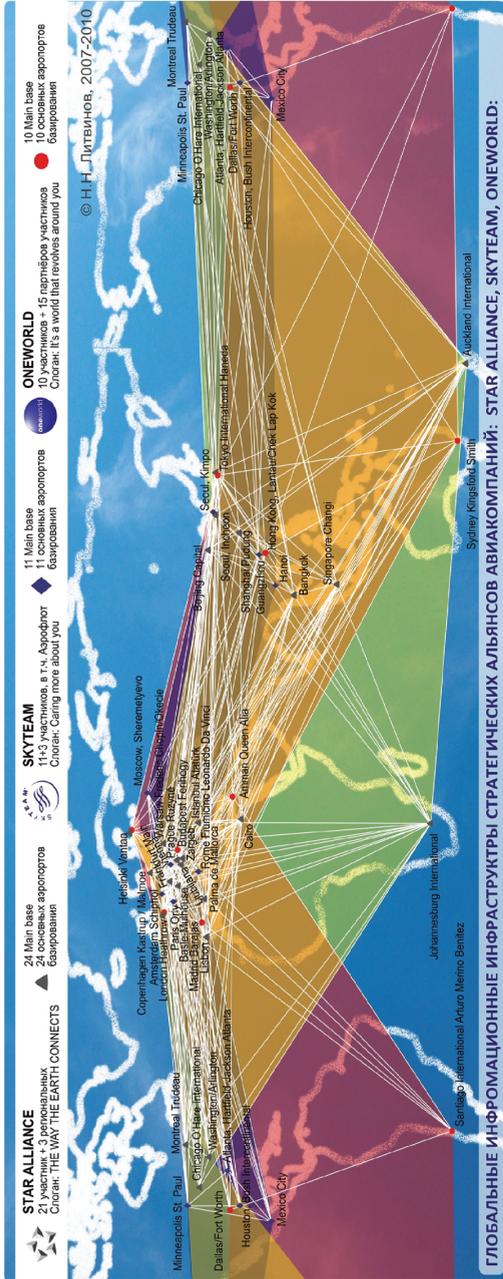
В 1923 году по инициативе Гуго Юнкерса создаются два объединения авиакомпаний, имевшие своей целью обеспечение более благоприятных условий освоения авиамаршрутов к северо-востоку и к югу от Германии. В первый пул «Остер-Европа Юнион» («Восточноевропейский союз») помимо «Юнкерс-Люфтферкер» (Junkers Luftverkehr) вошла «Данцигер Люфтпост», а также латвийская «Латлэндишэн Люфтверкерс» и эстонская «Аэронаут». «Данцигер Люфтпост» была образована 26 ноября 1921 года по инициативе Юнкерса. Собственное авиатранспортное подразделение фирмы «Юнкерс» было создано в декабре 1921 года и получило название «Юнкерс Флюгцойгверк Абтайлунг Люфтферкер». В июле 1922 года эти две компании приняли активное участие в образовании первой польской авиакомпании «Аэро Ллойд». Второе объединение получило название «Транс-Европа Юнион» и, помимо «Юнкерс-Люфтферкер», включило в себя швейцарскую авиакомпанию «Ад Астра Аэро», венгерскую «Унгарисхе Аэро Экспресс» и австрийскую ÖLAG. Юридически оно было оформлено в октябре 1923 года. Впоследствии в этот союз вошли несколько немецких авиакомпаний. Вслед за этими событиями «Остер-Европа», переименованная в «Норд-Европа Юнион» («Североевропейский союз»), завершила формирование замкнутого маршрута по странам Северо-Восточной Европы. В 1925 году формируется третье объединение авиакомпаний «Скандинавишен Юнион», в которое вошли образованные с помощью «Юнкерс» шведская авиакомпания «А.В. Аэротранспорт», финская «Аэро О.У.», норвежская «Аэротранспорт А.С.» и датская «Данск Люфттранспорт А.В.». Логичным шагом стало состоявшееся 7 мая 1925 года объединение «Норд-Европа Юнион», «Транс-Европа Юнион» и «Скандинавишен Юнион» (без «Аэротранспорт А.С.») в единый пул «Европа Юнион» («Европейский союз»), включивший в себя 16 авиакомпаний из Германии, Дании, Эстонии, Латвии, Финляндии, Швеции, Дании, Швейцарии, Австрии и Венгрии. Помимо участия в функционировании «Европы Юнион», «Юнкерс-Люфтферкер» в 1923—1924 гг. начала осваивать авиамаршруты и в Азии, в частности в Персии (ныне территория Ирана) и советском Закавказье. Таким образом, чуть более чем за четыре года деятельности Гуго Юнкерса была образована одна из крупнейших в то время сетей авиалиний, которые, в основном, обслуживали самолёты «Юнкерс» F13. Кроме того, эти самолёты эксплуатировали в СССР «Добролёт», «Закавиа», «Укрвоздухпуть» и др. Было создано советско-германское предприятие Dereluft (Deutsch-Russische Luftverkehrs Gesellschaft, 1921—1937 гг.). При участии фирмы «Юнкерс» немецкие эмигранты в 1919 году образовали в Колумбии авиакомпанию SCADA (Societad Colombo-Aleman de Transportes Aereros). Была налажена воздушная связь между Южной и Северной Америкой. Самолёты «Юнкерс» F13 помимо Колумбии эксплуатировались в Аргентине, Бразилии, Боливии, Чили.

В середине 1920-х годов произошло объединение двух национальных перевозчиков Германии Deutsche Aero Lloyd (DAL) и Junkers Luftverkehr, прекративших почти бесприбыльную изнурительную борьбу на внутреннем рынке. Так 6 января 1926 года состоялась официальная регистрация концерна Deutsche Luft Hansa Aktiengesellschaft. В 1927—1930 гг. начались реализации программ международной кооперации с авиатранспортными фирмами Испании (Iberia), Китая (Eurasia), Бразилии (Syndicato Condor), где компания выступала в качестве соучредителя. В 1928—1932 гг. «Люфтганза» уже боролась за авиаперелёты сначала над Южной, а потом северной Атлантикой. Речь шла о регулярных полётах через океан. В декабре 1932 года по заказу Lufthansa фирма Heinkel изготовила первую большую катапульту. Её вмонтировали на пароход «Вестфалия», которую «Люфтганза» ввела в эксплуатацию, как плавающую базу для самолёта, регулярно пересекающего южную Атлантику. С этой катапульты при подходе парохода к берегам Америки самолёт стартовал и на первом этапе на день раньше обычного доставлял по воздуху почту в Нью-Йорк. В начале 1934 года немецкую почту стали регулярно доставлять через Южную Атлантику самолётом. Спустя много лет в 1997 году Lufthansa предпринимает новые шаги по глобальной консолидации отрасли. По совместной инициативе Lufthansa, канадская Air Canada, шведская Scandinavian Airlines, тайская Thai Airways и американская United Airlines на условиях партнёрства и кооперации создаётся первый в мировой авиатранспортной индустрии бизнес-союз Star Alliance, в состав которого затем вступает целый ряд других крупных компаний, а через несколько лет после создания альянса в аэропортах мира появились самолёты с характерной корпоративной окраской Star Alliance.

В современном мире международные союзы (multinational strategic alliances, global alliances) пронизывают воздушно-транспортную сеть мира. В первую очередь это три стратегических альянса авиакомпаний: Star Alliance, SkyTeam, и oneworld (рис. 4). Существуют союзы и по грузоперевозкам (например, SkyTeam Cargo). Этот стратегический инструмент является международным гарантом непрерывной и успешной деятельности компаний и коэволюции брендов (рис. 4, схема внизу справа). В период 2004—2007 гг. около десяти авиакомпаний Star Alliance провели ребрендинг и разработали новую стратегию. Была создана StarNet — глобальная техническая инфраструктура Star Alliance, объединяющая всех участников в единую компьютерную сеть и информационную систему, которая позволяет клиентам заказывать пакеты услуг, сотрудникам передавать мгновенные сообщения, производить обмен базами данных, а затем Lufthansa предоставила пассажирам систему бортового доступа в интернет FlyNet.

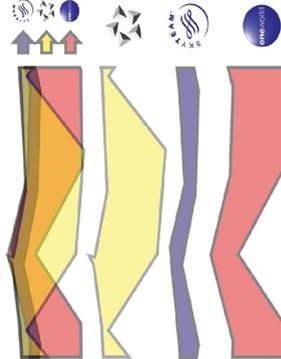
Преимущества совместной деятельности (corporate plus) и особенности участия в Star Alliance выражаются как единый образ (One Face), единое соглашение (One Agreement), объединённый отчёт (One Report), упрощённая организационная структура (Simple Administration), готовность идти на компромисс (Easy Compliance), возможность реализации глобальных программ для путешественников (Global Travel Solution). Во всех трёх союзах представлены авиакомпании Китая, в двух — Японии и из Южной Кореи, еще один азиатский участник SkyTeam — Вьетнамские авиалинии. Характерно то, что эти образования имеют вложенные союзы (например в Китае) и перекрестный союз, образованный авиакомпанией Lufthansa.

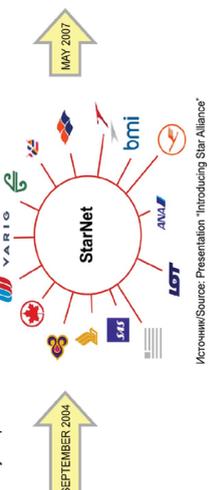
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Информационные поля технической поддержки брендов трех стратегических альянсов авиакомпаний

КОВЭЛУОЦИЯ БРЕНДОВ STAR ALLIANCE

StarNet – глобальная техническая инфраструктура, объединяющая всех участников в единую компьютерную сеть и информационную систему, позволяющую пассажирам заказывать пакеты услуг, сотрудничать, передавать мгновенные сообщения, производить обмен базами данных и др. Это – гарант непрерывной и успешной коэволюции брендов. В период 2004-2007 гг. около десяти авиакомпаний Star Alliance провели ребрендинг и разработали новую стратегию

Единая глобальная электронная сеть по продаже и бронированию билетов Star Alliance (Interline Electronic Ticketing) экономик компании ежедневно 3С за один билет. За 2006 год флот Star Alliance перевез 367,9 миллионов пассажиров

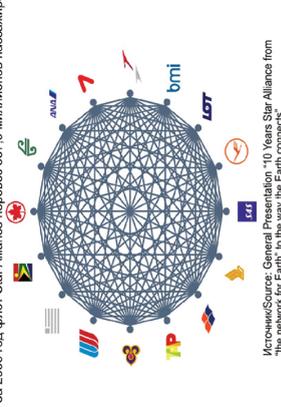

Рис. 4. Инфраструктура трех стратегических альянсов авиакомпаний Star Alliance, SkyTeam, oneworld

Около пятидесяти крупных и средних авиаперевозчиков, объединённых в союзы, обеспечивают более половины мирового объёма пассажирских перевозок. Подъёмными или подсистемами являются вложенные союзы. Они наиболее развиты у авиакомпаний внутри страны, например у КНР, и являются наиболее активными группами покупателей зарубежной авиационной техники. Китай в мире занимает ведущее место по объёму пассажирских и грузовых перевозок во многом благодаря стратегии консолидации отрасли. Объединение девяти государственных авиакомпаний в три главных авиационных холдинга завершилось к 2002 г. Эти образования владеют 80% активов всей гражданской авиации страны и 85% рынка авиаперевозок. В четвёрку крупнейших китайских авиакомпаний (и холдингов — держателей акций) входят: Air China (China National Aviation Holding), China Southern Airlines (China Southern Air Holding), China Eastern Airlines (China Eastern Air Holding Corporation). СААС поручило тройке лидеров провести реструктуризацию системы китайского воздушного транспорта, в ходе которой такие крупные перевозчики, как China Northern Airlines, China Northwest Airlines, China Xingjiang Airlines вошли в состав вышеуказанных авиакомпаний.

Ключевым инструментом, укрепляющим конкурентоспособность является строительство интеграционных блоков и системы союзов. Здесь можем говорить о необходимости начала формирования нового стратегического альянса авиакомпаний, возможно, в рамках БРИКС. Это позволит наделять БРИКС дополнительными возможностями и расширить перспективы интеграционной группировки. С этой целью предполагается подписать совместную резолюцию, соглашения, протоколы о взаимопонимании с потенциальными участниками.

Если в экономической модели рассчитать экономическую эффективность создания нового регионального союза авиакомпаний под флагом БРИКС, то дополнительно выявляется маркетинговый результат — активизация грузо- и пассажиропотока между странами с туристическими, культурными и деловыми целями. Также на лицо очевидное вовлечение большого числа участников в бренд БРИКС.

Подобно свободным торговым зонам, существующим по особым льготным законам, этот союз будет поддерживаться интересами участников из стран БРИКС при условии объединения усилий и унификации услуг, наличия программ для различных категорий граждан.

Предлагаемый к созданию **Авиационный департамент БРИКС** не только может поддержать разработку этих планов, но и более того, приобретать ВС для решения собственных задач. Проекты резолюции и соглашения, заверенные авиакомпаниями-участниками, передаются на подпись главам-участникам саммита БРИКС в 2015—2016 гг. В поддержку этих решений предлагаются транспортные, туристические и кобрендинговые проекты, в реализации которых авиакомпания играет определяющую роль. Например, туристический паспорт БРИКС (поездки без виз), мили и банковские карты БРИКС (интегрированные с мильями сотовых операторов, железных дорог и автозаправок), ливрея самолётов альянса с логотипом БРИКС и многое другое.

Для стратегического альянса предусматривается групповая поставка в авиакомпании-участники воздушных судов по цене серии по лизинговым схемам, которые может, например, финансироваться **банком БРИКС**.

Рис. 5. Проект карты перелётов стратегического альянса авиакомпаний БРИКС

The new strategic alliance of BRICS airlines

N.N. Litvinov

Abstract. The author shows the aim of the creation of a new regional airlines alliance as an example of the BRICS. The author using the example of a retrospective analysis of the creation of global strategic alliance airlines, analyzes the role of international alliances.

Key words: BRICS alliance airlines.

Список литературы

- [1] Смородинская Н.И. Институциональные основы новой посткризисной реальности. Доклад к.э.н., руководителя Центра полюсов роста и особых экономических зон Института экономики РАН в Центре стратегического инновационного менеджмента Академии народного хозяйства при Правительстве РФ 20 мая 2010 г.
- [2] Роль ТНК пятого поколения сходна с ролью государства: у них похожи структура, кодекс, философия, правовые основы, стратегия укрупнения. На одном рынке существуют два-три таких супергиганта. Доля ТНК составляет 25% от мирового объёма продаж, из неё треть продукции производят их зарубежные филиалы.
- [3] Литвинов Н.Н. Бренд-стратегия территорий. Алгоритм поиска национальной идентичности (часть 1) // Бренд-менеджмент. — 2010. — № 4(53). — С. 244—255.
- [4] Экономическая власть достигается соединением пяти элементов: финансовая мощь, информационное влияние, коалиционные силы, связи с государством, средства силового воздействия.

- [5] <http://www.airlinemonitor.com>
- [6] Корж С. Коммерческая авиация: борьба за рынок и идеи. История соперничества Америки и Европы на воздушных трассах «пятого океана». Часть I. Первые шаги (1919—1926). — СПб., 2008. — 288 с.
- [7] Хейнкель Эрнст. Беспокойная жизнь (Ernst Heinkel. Sturmisches Leben). Мемуары. Перевод с нем. С. Агофошкиной, А. Волкова. — М., 2006. — С. 33—34.
- [8] Litvinov N.N. High-level co-branding. Кобрендинг на высоте // Identity. — 2007. — № 13 — (на русском и английском языках).
- [9] Литвинов Н.Н. Древний и новый Великий Шёлковый Путь: перспективы воздушно-транспортной системы в Азии // Логистика сегодня — 2007. — № 3(21). — С. 180—190.

РАЗВИТИЕ ВЗАИМНОГО ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС

С.А. Гусарова

к.э.н.

доцент, МГУ им. М.В. Ломоносова

Факультет экономики

Москва, Россия/Moscow, Russia

s-gusarova@mail.ru

Аннотация. В статье определяется роль стран БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики) в мировой торговле. Установлено, что импорт современных зарубежных овеществленных и чистых технологий оказывает влияние на развитие их экономик. Выявлено, что основным торговым партнером стран внутри группы БРИКС является Китай. Торговые связи между странами БРИКС усиливают тенденцию к их сближению в различных отраслях экономики и открывают новые перспективы развития их инновационных экономик, взаимодействий и дальнейшего сотрудничества. Дальнейшее развитие сотрудничества стран БРИКС связано с постепенным переходом от внешнеторговой к производственно-инвестиционной парадигме формирования и развития многосторонних отношений.

Ключевые слова: страны БРИКС, внешняя торговля, сотрудничество.

Введение

Формирование нового этапа взаимного сотрудничества стран БРИКС основано на геоэкономическом и геополитическом позиционировании, уважении национальных интересов других стран, взаимодействии на основе равноправного партнерства, взаимодополнении и выделении основных сильных сторон экономического развития стран БРИКС, использовании региональных связей для обеспечения взаимного развития стран БРИКС на основе общих целей и задач, стоящих перед ними в период перехода от монополярного к многополярному миру.

1. Роль стран БРИКС в глобальном товарообороте

Внешняя торговля является одним из важнейших внешних факторов развития стран БРИКС. Импорт современных зарубежных овеществленных и чистых технологий способствует развитию инновационных экономик странам БРИКС.

За 2007—2014 годы объем внешнеторгового оборота стран БРИКС увеличился в 1,8 раз до 6562,7 млрд долл. Для сравнения укажем, что данный показатель в глобальной экономике вырос за рассматриваемый период в 1,3 раза. Доля стран БРИКС в объеме мирового товарооборота увеличилась с 12,7% в 2007 году до 17,3% в 2014 году [2].

Третью часть объема импорта странами БРИКС товаров и услуг (32,5%) составляют овеществленные технологии, которые страны БРИКС импортировали из стран «Большой шестерки» (США, Японии, Германии, Франции, Великобритании, Италии).

Получение технологий в чистом виде, являясь более эффективным, чем покупка машин и оборудования. Объем покупки интеллектуальной собственности странами БРИКС увеличился за 2007—2012 годы в 2,2 раза (до 35,1 млрд долл.). При этом в Китае этот показатель вырос в 2,2 раза (до 17,7 млрд долл.), в России — в 2,8 раза (до 7,6 млрд долл.), в Индии — в 3,4 раза (до 4 млрд долл.), в Бразилии — в 1,6 раза (до 3,7 млрд долл.), в ЮАР — в 1,3 раза (до 2 млрд долл.) [3].

Несмотря на рост импорта интеллектуальной собственности, ее объем в странах БРИКС является недостаточным. Получение самых современных технологий затруднено тем, что страны, владеющие ими, в первую очередь снабжают эти технологии своими филиалами, получая конкурентное преимущество. Лишь впоследствии, после того, как они теряют это преимущество, новые технологии экспортируются в другие страны.

2. Сотрудничество стран БРИКС в сфере внешней торговли

Объем внешнеторгового оборота внутри группы БРИКС увеличился за 2007—2014 годы в 2,3 раза до 677,1 млрд долл. (таблица 1), что составило лишь 10,3% от общего внешнеторгового товарооборота стран БРИКС. Наибольший удельный вес в нем занимал Китай (47,7%), доля Бразилии была 17,4%, России — 14,2%, ЮАР — 12%, Индии — 8,7%.

Таблица 1

Матрица внешнеторгового оборота внутри группы стран БРИКС в 2014 году, млрд долл. [2]

Импортёры	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	БРИКС
Бразилия	—	5,4	13,7	72,2	1,3	92,6
Россия	7,5	—	4,7	106,1	0,9	119,2
Индия	10,3	9,9	—	113,9	9,4	143,5
Китай	97,7	79,9	29,8	—	69,6	277,0
ЮАР	2,6	0,8	10,3	31,1	—	44,8
БРИКС	118,1	96,0	58,5	323,3	81,2	677,1

Основным торговым партнером стран внутри группы БРИКС является Китай. За 2007—2014 годы товарооборот Китая с остальными странами БРИКС увеличился в 2,4 раза (до 323,3 млрд долл.), в том числе с Бразилией — в 2,8 раз, с Россией — в 1,9 раза, с Индией — в 1,7 раз, с ЮАР — в 4,7 раз.

Объем торговли между *Китаем* и *Россией* за 2007—2014 годы увеличился в 2 раза до 106,1 млрд долл. [1]. Предметом российского импорта из Китая было, например, цифровое процессинговое оборудование — 1,8 млрд долл. (3,7% объема китайского экспорта в Россию), специализированное промышленное оборудование — 0,3 млрд долл. (0,6%), медицинское оборудование — на 0,2 млрд долл. (0,3%), электрические машины и оборудование, моторы и гене-

раторы — на 2,2 млрд долл. (4,4%), телевизионное и радио оборудование — на 2,1 млрд долл. (3,9%), оборудование для горнодобывающей промышленности — на 0,7 млрд долл. (1,3%), электротермические приборы — на 1 млрд долл. (2%), оптические приборы и оборудование — на 0,4 млрд долл. (0,8%) и другие.

Несмотря на рост импорта высокотехнологичных товаров из Китая, значительной долей поступления из этой страны являются потребительские товары: обувь — 2,5 млрд долл. (5,1%), одежда из меха — 1,9 млрд долл. (3,7%), автомобили, запасные части к ним и аксессуары — 2,8 млрд долл. (5,9%), текстиль для дома — 0,8 млрд (1,9%), женская и детская одежда — 1,5 млрд долл. (3%), телефонные аппараты и аксессуары — 0,4 млрд долл. (0,8%) и другие товары [1].

В свою очередь Китай импортировал из России сырую нефть — 19,7 млрд долл. (49,7% китайского импорта из России), уголь — 2,8 млрд долл. (7,0%), рыбу и морепродукты — 1,4 млрд долл. (3,4%), фанеру — 1,2 млрд долл. (3,1%), никель — 1,2 (3,1%), железную руду — 1,5 млрд долл. (3,6%), минеральные и химические удобрения — 1,4 млрд долл. (3,3%), оптическое оборудование — 47,4 млн долл. (0,1%), вертолеты — 29,2 млн долл. (0,1%), атомный реактор — 26,2 млн долл. (0,1%), корабли — на 14,5 млн долл. (0,04%) и другие товары [1].

В 2013 году *Китай* поставил в *Бразилию* оптические инструменты — на 1,5 млрд (4,1% объема китайского экспорта товаров), кондиционерное оборудование — на 0,8 млрд долл. (2,1%), электротермические приборы — на 0,6 млрд долл. (1,8%), электронные микросхемы — на 0,5 млрд долл. (1,5% объема импорта), электромоторы и генераторы — на 0,7 млрд долл. (2%), цифровое оборудование — на 0,3 млрд долл. (0,8%), запасные части и аксессуары для телефонов — на 1,6 млрд долл. (4,6% объема), ткани — на 0,6 млрд долл. (1,7%), кондиционеры, конвертеры, телевизоры, запасные части к ним, аккумуляторы — на 1,9 млрд долл. (6,5%) и другие товары [1].

В свою очередь Бразилия поставляла в Китай самолеты и запасные части к ним на 210,8 млн долл. (0,4% китайского импорта товаров и услуг), электронные микросхемы — на 40 млн долл. (около 1 % импорта), электрические моторы, генераторы, автомобильное электрическое оборудование, железную руду на 22,6 млрд долл. (43,1% объема китайского импорта из Бразилии), соевые бобы на 19,1 млрд долл. (35,3%), сырую нефть на 3,8 млрд долл. (7%), сахарную свеклу и сахарный тростник — на 1,4 млрд долл. (2,6%), мясо птицы — на 0,5 млрд долл. (0,9%) и другие товары [1].

Внешнеторговый оборот *Китая* и *Индии* в 2014 году был наибольшим среди стран БРИКС (113,9 млрд долл.) [2].

В структуре китайского экспорта в Индию выделяется цифровое процессинговое оборудование — 2,4 млрд долл. (5,0% китайского экспорта в Индию), специализированное промышленное оборудование — 0,4 млрд долл. (0,8%), электронные микросхемы — 0,3 млрд долл. (0,6%), лабораторное промышленное оборудование — 0,3 млрд долл. (0,6%), медицинские оборудование — 0,2 млрд долл. (0,4%), корабли — 58,8 млн долл. (0,1%), электрические машины, моторы и генераторы — 3,5 млрд долл. (6,9%), электротермическое оборудование — 0,3 млрд долл. (0,6%), телевизионные, радиоприемные и звукозаписывающие и передающие устройства — 2,2 млрд долл. (4,3%), транзисторы — 0,7 млрд долл. (1,5%), периферийные устройства — 0,6 млрд долл. (1,2%), оп-

тическое оборудование — 0,5 млрд долл. (1,1%), оборудование для горнодобывающей промышленности — 0,2 млрд долл. (0,3%), домашние электротехнические приборы — 0,3 млрд долл. (0,5%) и другие товары.

Китайский импортировал из Индии электронное машинное оборудование — 53,7 млн долл., или 0,3%, специализированное промышленное оборудование — 16,1 млн долл., или 0,1%, лабораторное промышленное оборудование — 39,9 млн долл., или 0,2%, электронные микросхемы — 31,9 млн долл., или 0,2%, электронное медицинское оборудование — 16,4 млн долл., или 0,1% и другие товары), хлопок — 4,3 млрд долл. (25,2% объема импорта товаров в Китай из Индии), медь — 1,8 млрд долл. (10,6%), железная руда — 1,5 млрд долл. (8,7%), бриллианты — 1,7 млрд долл. (10,1%), алюминий — 0,3 млрд долл. (2%) и другие товары.

В 2013 году **ЮАР** импортировала из **Китая** цифровое процессинговое оборудование — 542 млн долл. (3,2%), специализированное промышленное оборудование — 68,8 млн долл. (0,4%), лабораторное промышленное оборудование — 44,4 млн долл. (0,3%), медицинское оборудование — 36,7 млн долл. (0,2%), электротермическое оборудование — 248 млн долл. (1,5%), диоды, транзисторы — 0,5 млрд долл. (3%), оборудование для горнодобывающей промышленности — 174,5 млн долл. (1%), электрические машины, моторы и генераторы — 916 млн долл. (5,5%), грузовые и легковые автомобили — 174,4 млн долл. (1%), обувь — 0,8 млрд долл. (4,9%), мебель — 0,5 млрд долл. (3%), туристические товары — 0,4 млрд долл. (2,3%), телевизоры, радиоприемники и звукозаписывающие устройства — 0,7 млрд долл. (4,3%), стулья — 0,3 млрд долл. (1,9%), домашние электротехнические приборы — 121,3 млн долл. (0,7%) и другие товары.

В свою очередь Китай импортировал из ЮАР в 2013 году железную и другие руды и сплавы (9,4 млрд долл., или 19,2%), платину (2,9 млрд долл., или 6%), бриллианты (2,4 млрд долл., или 5%), уголь (1,4 млрд долл., или 2,3%), медь и сплавы (158 млн долл., или 0,3%), алюминий (63,3 млн долл., или 0,1%) и другие товары.

В 2014 году внешнеторговый оборот **России с Бразилией** составил 5,4 млрд долл. (третье место в товарообороте Бразилии со странами БРИКС).

Основную долю российского экспорта в Бразилию в 2013 году занимали минеральные и химические удобрения — 1,6 млрд долл. (77,6%), синтетическая резина, латекс — 26,5 млн долл. (1,3%), железные и стальные катушки — 22 млн долл. (1,1%) и другие товары.

Ведущими статьями импорта товаров из Бразилии в Россию являлись мясо говядины — 1,4 млрд долл. (39,1%), свиное мясо — 0,4 млрд долл. (12,5%), табак — 0,3 млрд долл. (9,1%), сахар из сахарного тростника и свеклы — 0,2 млрд долл. (5,2%), мясо птицы — 0,15 млрд долл. (4,2%), кофе — 0,15 млрд долл. (4,2%), автомобили и запасные части к ним — 57,1 млн долл. (1,6%), оборудование для горнодобывающей промышленности — 33,6 млн долл. (1%), электрические моторы и генераторы — 14,2 млн долл. (0,4%) и другие товары.

Россия экспортировала в **Индию** в 2013 году реактивные двигатели — 0,2 млрд долл. (3,5%), лабораторное промышленное оборудование — 0,1 млрд долл. (1,5%), телекоммуникационное оборудование — 94,2 млн долл.

(1,4%), цифровое процессинговое оборудование — 50,5 млн долл. (0,7%), специализированное промышленное оборудование — 30,5 млн долл. (0,4%), электронные микросхемы — 8,8 млн долл. (0,1%), медицинское оборудование — 3,6 млн долл., бриллианты — 0,7 млрд долл. (9,9%), минеральные и химические удобрения — 0,2 млрд долл. (13,5%), серебро — 0,15 млрд долл. (2,2%) и другие товары.

В свою очередь, объем российского импорта товаров из Индии составил в 2013 году 3,1 млрд долл. Россия импортировала из Индии телекоммуникационное оборудование — 5,4 млн долл. (0,2%), медицинское оборудование — 5,2 млн долл. (0,2%), электронные микросхемы — 4,4 млн долл. (0,1%), специализированное промышленное оборудование — 4 млн долл. (0,1%), лабораторное промышленное оборудование — 3,4 млн долл. (0,1%).

Более четверти импорта приходилось на медикаменты (0,8 млрд долл., или 26,1%). Индия также экспортировала в Россию телевизоры и радиоаппаратуру — 0,2 млрд долл. (7,7%), чай — 0,12 млрд долл. (3,8%), кофе — 72,7 млн долл. (2,4%), табак — 0,1 млрд долл. (3,6%), обувь — 44,4 млн долл. (1,4%) и другие товары.

Объем внешнеторгового оборота *России и ЮАР* является одним из самых незначительных среди стран БРИКС, в 2014 году он составил 0,8 млрд долл. ЮАР импортировала из России цифровое процессинговое оборудование, электронное оборудование, корабли для специальных целей и др. (на 0,09 млрд долл.), а Россия из ЮАР — на 0,02 млрд долл. (телекоммуникационное оборудование).

Россия экспортировала в 2013 году в ЮАР следующие товары на 286,2 млн долл.: пшеницу — 124,4 млн долл. (43,5% экспорта товаров в ЮАР), минеральные и химические удобрения — 39,5 млн долл. (13,9%), синтетическую резину, латекс — 31,1 млн долл. (4,6%), сплавы железа — 6,1 млн долл. (2,1%), книги — 4,8 млн долл. (1,7%), рентгеновские аппараты — 2,8 млн долл. (1%), алюминий — 2,6 млн долл. (0,9%), оборудование для горнодобывающей промышленности — 722 млн долл. (0,3%) и другие товары.

Основными статьями импорта южноафриканских товаров в Россию стали: цитрусовые — 193,4 млн долл. (24,7% импорта), грузовые автомобили — 121 млн долл. (15,5%), марганцевая руда — 55,5 млн долл. (7,1%), никелевая руда — 51,2 млн долл. (6,5%), руды разных металлов — 46 млн долл. (6%), виноградное вино — 38,4 млн долл. (4,9%), фрукты — 60,4 млн долл. (7,7%) и другие товары.

Внешнеторговый оборот *Бразилии с Индией* составил в 2014 году 13,7 млрд долл. (второе место во внешнеторговом обороте Бразилии со странами БРИКС и девятое в общем объеме внешнеторгового оборота Бразилии). Он увеличился в 3,2 раза по сравнению с 2007 годом.

Бразилия импортировала из Индии высокотехнологичные товары на 1,34 млрд долл. (например, медицинское оборудование, корабли специального назначения), а Индия импортировала товары этой группы из Бразилии на 1,77 млрд долл.

Кроме того, Индия ввозила в Бразилию полусинтетическую пряжу (296 млн долл., или 4,8% индийского экспорта), запасные части к автомобилям (228,2 млн долл., или 3,7%), медикаменты (212 млн долл., или 3,5%), инсекти-

циды, дезинфекцию (304,1 млн долл., или 5%), женскую и детскую одежду (96,7 млн долл., или 1,6%) и другие товары.

Высокотехнологичной продукцией, присутствующей в структуре бразильского экспорта, являются самолеты. В 2013 году объем импорта самолетов из Бразилии в Индию составил 46,7 млн долл. (1,2% индийского импорта). Около половины индийского импорта из Бразилии в 2013 году занимала нефть — 1,8 млрд долл. (46,7% объема экспорта). Импорт медной руды составил 507,7 млн долл. (13,3%), сахарного тростника — 361,9 млн долл. (9,4%), соевого масла — 159,6 млн долл. (4,2%), электрического оборудования, моторов и генераторов — 104 млн долл. (1,7%), ферро сплавов — 40,4 млн долл. (1%) [1].

Бразилия экспортировала в **ЮАР** автомобили и запасные части к ним — 220,7 млн долл. (11,9%), тракторы и сельскохозяйственные машины — 125,6 млн долл. (6,9%), электрические машины и оборудование, моторы и генераторы — 42,4 млн долл. (2,3%), оборудование для горнодобывающей промышленности — 27,8 млн долл. (1,5%), самолеты — 9,5 млн долл. (0,5%).

Кроме того, бразильской экспорт продукции в ЮАР включал золото (254,4 млн долл., или 13,9%), мясо птицы — 163,3 млн долл. (8,9%), сахар-рафинад — 162,6 млн долл. (8,9%), пшеницу (62,4 млн долл., или 3,4%), железную руду (52,1 млн долл., или 2,8%), алюминий (35 млн долл., или 1,9%) и другие товары.

В 2013 году Бразилия импортировала из ЮАР в основном сырьевые ресурсы на сумму 719,6 млн долл., в том числе антрацит — на 90,3 млн долл. (12,6%), гербициды — на 89 млн долл. (12,4%), полипропилен — на 68,6 млн долл. (9,5%), алюминий — на 45,9 млн долл. (6,4%), платину — на 41,6 млн долл. (5,8%), ферро сплавы — 41,1 млн долл., или (5,7%), удобрения — 13,7 млн долл. (1,9%) и другие товары.

Внешнеторговый оборот **Индии** и **ЮАР** увеличился в 2014 году до 10,3 млрд долл. Индия экспортирует в ЮАР автомобили — 865,6 млн долл. (15,1% объема индийского экспорта), телевизоры и радиоаппаратуру — 135,7 млн долл. (2,4%), грузовые автомобили — 79,1 млн долл. (1,4%), запасные части к ним (3,1%), тракторы — 35,1 млн долл. (0,6%), оборудование для горнодобывающей промышленности — 25,4 млн долл. (0,4%), корабли — на 20 млн долл. (0,3%) и др.

Кроме того, в составе индийского экспорта в ЮАР были медикаменты — 485,7 млн долл. (8,5%), рис — 198,4 млн долл. (3,5%), бриллианты — 63,5 млн долл. (1,1%), морепродукты — 43 млн долл. (0,8%) и другие товары.

Основную долю импорта южноафриканских товаров в Индию составляет золото — 3,7 млрд долл. (50%), уголь — 1,9 млрд долл. (26%), металлолом — 0,4 млрд долл. (5,3%), марганцевая руда — 0,2 млрд долл. (3%), бриллианты — 97,2 млн долл. (1,3%) и другие товары. К высокотехнологичной продукции, импортируемой из ЮАР в Индию, относится, например, специализированное промышленное оборудование.

Торговые связи между странами БРИКС усиливают тенденцию к их сближению в различных отраслях экономики и открывают новые перспективы развития их инновационных экономик, взаимодействий и дальнейшего сотрудничества.

Все страны БРИКС ведут активные торговые отношения с Китаем. Наиболее интенсивное внешнеторговое сотрудничество осуществляется между Китаем и Россией (в результате близости границ и исторически сложившихся отношений). В российском экспорте товаров доля стран БРИКС невелика. Однако экономическое сотрудничество со странами БРИКС, внедрение инвестиций, развитие совместных инвестиционных проектов является для России стратегическим направлением деятельности.

Выводы

Развитие внешнеторгового сотрудничества стран БРИКС связано с переходом от простых товарообменных операций к более сложным формам современной международной торговли. Именно такая задача поставлена и реализуется во внешней торговле России и Китая. Кроме того, странам БРИКС необходимо активнее использовать современное международное разделение труда, которое превратилось во многом в международное разделение производственного процесса, и создавать межстрановые производственно-сбытовые цепочки добавленной стоимости при производстве совместной продукции. Для повышения международной кооперации средств производства каждой из стран БРИКС и группировки в целом необходимо постепенно переходить от внешнеторговой парадигмы формирования и развития многосторонних отношений к производственно-инвестиционной парадигме развития внутриблоковых связей. Именно такой переход будет способствовать формированию и развитию конкурентоспособных национальных инновационных экономик стран БРИКС.

The development of mutual foreign trade cooperation of the BRICS

S.A. Gusarova

Abstract. The role of BRICS (Brazil, Russia, India, China and South Africa) in the global trade is defined in the article. It is found out that import of the modern foreign technologies influenced on the development of their economies. It is revealed that the main trade partner of BRICS countries is China. Trade cooperation of BRICS countries strengthens the tendency to their rapprochement in various branches of the economy and opens new prospects for the development of their innovative economies, and further interaction. The development of BRICS countries cooperation is connected with the gradual transition from foreign trade to the production and investment paradigm of the formation and development of the multilateral relations.

Key words: BRICS countries, foreign trade, cooperation.

Список литературы

- [1] The Economic Commission for Latin America [Электронный ресурс] URL: <http://www.eclac.org/comercio/ecdata2/index.html> (дата обращения 01.07.2014)
- [2] UNCTADSTAT [Электронный ресурс] URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения: 30.07.2015).
- [3] World Development Indicators: Science and Technology. [Электронный ресурс] URL: <http://wdi.worldbank.org/table/5.13> (дата обращения: 01.07.2014).

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА
НА ОСНОВЕ ПРАКТИК УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СТРАН ЧЛЕНОВ БРИКС**

Е.Г. Шаблова

д.ю.н.

зав. кафедрой правового регулирования
экономической деятельности
Уральский федеральный университет
e.shablova@rambler.ru

Н.В. Городнова

д.э.н.

профессор кафедры правового регулирования
экономической деятельности
Уральский федеральный университет
n.v.gorodnova@urfu.ru

А.Э. Березин

аспирант кафедры правового регулирования
экономической деятельности
Уральский федеральный университет
aberezin004@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные направления развития ГЧП. В качестве примеров функционирования ГЧП взята практика управления участников БРИКС.

Ключевые слова: ГЧП, БРИКС.

Западный и восточный подходы к управлению государственно-частными партнерствами. Одним из направлений повышения эффективности управления государственно-частных партнерств (далее по тексту — ГЧП) в настоящих российских нестабильных экономических условиях может стать адаптация и применение методик, предложенных передовым западным и восточным опытом, который в подавляющем большинстве случаев приобрел свои национальные особенности. В свете местоположения, хода исторического развития России, а также динамично развивающихся процессов в рамках БРИКС не лишено смысла использование и восточного опыта управления, что и наблюдается в последнее время не только в российской практике, но, в большей степени, в западных странах. Рынок наполнен различными пособиями и учебниками для менеджеров, использующих самые различные источники и теории. К примеру, стратегический трактат Сунь-Цзы «Искусство войны» уже считается классикой учебной литературы для управленцев. Кроме того, существует множество разнообразных практических пособий по управлению, все чаще встречается сравнение организации с организмом, «медицинские советы» по управлению.

Можно спорить о том, следует ли смешивать методы и подходы разных и далеких друг от друга областей знаний, таких как менеджмент и медицина. У этой точки зрения найдется множество противников, но разумное использование методов и знаний, возникших первоначально в какой-либо другой области науки или практики, в совершенно другой области может принести огромную пользу. Любая, даже самая совершенная система или методика для своего выживания нуждается в обновлении и привнесении чего-то извне. Предрассудок против использования «чужого» знания является препятствием на пути к обучению и совершенствованию как отдельной личности, так и целых отраслей, а также направлений науки и практики.

«Анатомические» аналогии в системе управления ГЧП являются вполне удачными в силу «близости» любому руководителю (любой человек обладает мозгом, телом и осознает возможность воздействия на его функционирование) [1]. К тому же, ощущение себя частицей «единого организма» ближе российскому менталитету, чем «корпоративная культура». К примеру, в западной литературе принципы управления крупными корпоративными структурами сравниваются с принципами управления организмом человека. Принципы функционирования системы управления крупными организациями, в соответствии с законом Эшби, должны быть адекватными сложности корпоративного образования. Одним из инструментов понимания закона Эшби является концепция английского ученого Стаффорда Бира [2], основное положение которой можно сформулировать так: «организация любой действующей части ГЧП является микрокопией организации в целом». Это означает, что принципы системы управления на уровне мелкой фирмы, интегрированной структуры с государственным участием (ГЧП) или государства в целом, как «жизнеспособных единиц» должны быть аналогичными. Далее, продолжая аналогию «ГЧП» — «организм», если принять систему управления, основанную на таком подходе, то можно, оттолкнувшись от медицины, разработать методы и способы воздействия на жизнеспособность организации [1].

И здесь вновь возникают два подхода — западный и восточный. Западный подход к человеку, миру, природе вещей — подход структурный. В традиционной западной медицине тело — система мышц, костей, внутренних органов, нервных сплетений и т.д.

Восточный подход — подход энергетический с точки зрения процессов, в котором тело — энергетическая оболочка, совокупность путей, через которые протекает энергия. Перенести такой подход на ГЧП достаточно просто: организационные структуры, системы подразделений, разграничение специализаций — воплощение структурного подхода, процессы, потоки, ресурсы и проекты — аналоги «текущей через организацию энергии».

Теперь перейдем к методам воздействия. Практика Запада утверждает необходимость исследования и «постановки диагноза» перед каким-либо действием — путь от общего к частному, от причин к следствию. Восточная практика идет от частного к общему, делая акцент на эффект от действия, а уже затем изучая механизм возникновения тех или иных последствий. Разумеется, для успешного применения требуется глубокое знание, однако на начальном этапе человек может пользоваться практическими навыками, не имея понятия

о теоретических основах своей практики, и затем уже, по мере совершенствования и обучения, продвигаться к познанию. Воздействовать на болевые точки (точки акупунктуры) может любой человек, не имеющий понятия ни о нервных окончаниях, ни об анатомии вообще, но владеющий чисто практическими навыками и основанными на опыте знаниями, переданными другими. Такие методы работают в обход диагностики и исследования, и нет никакого сомнения в их ненаучной основе, также как в их практичности. Пока они помогают — они имеют право на существование.

Как показывает практика, наилучшие результаты всегда дает смешение и сочетание — разностороннее воздействие на объект (будь то человек, организация, интегрированная структура или нечто иное). Поэтому в арсенале современных менеджеров должны быть как системные научные подходы, так и набор методов воздействия — сугубо практических рекомендаций, приносящих быстрый эффект. Исходя из «симптомов», менеджер может вовремя предпринять нужные действия — воздействовать на болевую точку, и, возможно, эффект от данного действия превзойдет эффект дорогостоящего и глубокого исследования. К тому же никакое исследование не является стопроцентно надежным, независимо от теоретических основ, квалификации менеджеров и т.п. Особенно это касается бизнеса, где всегда присутствует элемент риска.

Методика болевых точек может помочь и в конкурентной борьбе. Зная уязвимое место конкурента, можно нанести удар — и это применимо как к противнику-человеку, так и к противнику-фирме. Стратегия быстрых решений применима в управленческих поединках так же, как необходима в поединке физическом. Следовательно, все практические и эмпирические рекомендации имеют право на существование, должны разрабатываться и применяться, в процессе обучения менеджеры должны получать наряду с теориями и концепциями практические рекомендации по мерам «экстренного воздействия».

Однако здесь возникает проблема достоверности таких практических рекомендаций. Если опыт медицины насчитывает тысячелетия, то опыт становления и функционирования в рыночных условиях российских корпоративных структур — в лучшем случае 1,5 десятка лет. Зарубежный опыт возникал в иных условиях, и, следовательно, имеется множество различий. Если точку акупунктуры всегда можно поискать на себе и достаточно легко ее обнаружить, то эксперименты по поиску «чувствительных мест» фирмы могут плачевно закончиться, и, к тому же, если в первом случае «экспериментатор» может навредить лишь своему собственному здоровью, то во втором — на кону благополучие всей фирмы, и, соответственно, большая ответственность. Выходом из ситуации могут послужить модели, игровые ситуации, имитирующие проблему. При этом участие в имитации должны принимать сотрудники и иные заинтересованные лица, непосредственно вовлеченные в ситуацию. Тогда модель будет наиболее репрезентативной, отражающей реальные особенности объекта, и можно будет проследить эффект от конкретных действий с максимальной степенью вероятности.

Альтернатива — анализ деятельности других фирм в сходной ситуации, в силу различий, может быть менее эффективной. В случае передачи опыта в рамках одной организации или отрасли сведений об обнаруженных «больных

местах» могут стать для менеджера неопенимым опытом. Разумеется, целесообразно разработать и общие рекомендации, которые будут работать независимо от специфики организации и могут помочь начинающему управляющему успешно справляться с ситуацией, пока он не успел вникнуть в нее глубоко.

Таким образом, можно предложить «карту точек повышенного внимания» для высшего руководства ГЧП и методы воздействия через них на процессы функционирования интегрированной структуры и менеджер сможет благотворно повлиять на эффективность деятельности корпорации, проконтролировав и изменив отдельные критические моменты, и, возможно, получив быстрый экономический эффект. В результате чего могут высвободиться средства и ресурсы, с использованием которых можно будет начать внедрять изменения и улучшения в управлении системно.

Многие из таких «болевых точек фирмы» обозначены в тех или иных теориях и концепциях менеджмента (те же «больные» статьи бухгалтерской отчетности и т.п.). Так же, как в восточных практиках для здоровья организма критически важны точки входа и выхода энергии и пересечения энергетических потоков, для организации критически важны механизмы входа и выхода потоков ресурсов, точки пересечения различных процессов. Так, например, сбой в работе механизма введения в производство материалов способен свести к нулю эффект от самой совершенной технологии — при сбоях в графике поставок, потерях при перевозке и на складе могут возникнуть простои, дорогостоящее оборудование может не окупиться, возрастет себестоимость, снизится заработная плата и т.д. Аналогично критической будет «точка выхода» — критические ошибки при выпуске продукции и, наоборот, к примеру, ненадлежащий контроль качества, неразумная организация распределения товара — также лишают организацию части прибыли и уничтожают эффект от других улучшений. Через производство ГЧП проходят различные виды потоков — информационные, финансовые, материальные, человеческие.

Регулирование потоков используется в методологии workflow менеджмента. Для финансового потока «критическими точками» будут являться механизмы платежей и расчетов по договорам и услугам, привлечения инвестиций и кредитных средств, взыскание дебиторской и иной задолженностей. Для человеческих потоков — механизм рекрутинга и подготовки и т.д.

Однако следует уделять большее внимание и развитию процессов внутри организации — скорости, интенсивности, объему потока, а также равновесию между аспектами деятельности. Так, например, если компания имеет серьезные финансовые обороты, но при этой недостаточно отлажен механизм управления материальными потоками, или подводит человеческий фактор, это может привести к недополучению части расчетной прибыли.

Возвращаясь к медицинским аналогиям, для оптимального функционирования организма необходимо согласованная нормальная работа всех его систем. Образно выражаясь, финансовые и материальные потоки — «энергия» и «кровь» организации, информация — ее «интеллект», персонал — «живые клетки».

В целях эффективной работы недостаточно какого-то одного фактора, даже доведенного до совершенства, хотя в короткий период времени организация

может получать за счет него определенную прибыль (например, за счет оборотов или экономичной технологии). Необходимо дать корпоративной структуре установку на гармоничное развитие в long run и поддерживать в надлежащем состоянии все аспекты ее деятельности. Необходимо также определить процедуры, перечень действий и лиц, которые имеют ключевое значение в том или ином бизнес-процессе, и принимать меры по их оптимизации.

При достаточной разработке и поддержании опытом методов эффективного «точечного» воздействия на процессы, происходящие в организации, можно достичь надежного эффекта.

Все эти меры и сами «контрольные точки», как правило, описаны в различных теориях менеджмента, однако до сих пор не встречалось системы, описывающей их все в совокупности независимо от области управленческого знания, что удивительно, учитывая, что рассмотрение корпорации как единого целого и ее жизнедеятельности как совокупности взаимосвязанных процессов, давно является общепринятым. Разработка таких комплексных мер направленного действия, применяемых к организациям вообще, в рамках конкретных отраслей и отдельных ГЧП явилась бы для руководителей ценным источником практической информации в дополнение к общим и специальным управленческим знаниям.

Авторами выдвигается гипотеза: государственное участие в деятельности и управлении ГЧП представляется основным и мощным фактором выхода российской экономики из развернувшегося финансово-экономического кризиса, а также развития экономических взаимосвязей в рамках БРИКС. На рис. 1 приведено модельное векторное представление государственного участия в государственно-частных партнерствах в рамках БРИКС.

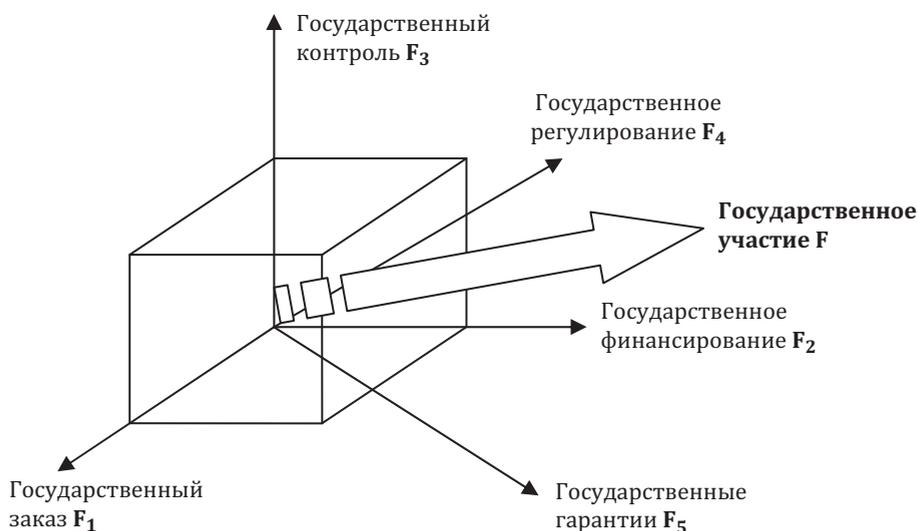

Рис. 1. Векторная модель государственного участия в управлении ГЧП в рамках БРИКС

Внешние и внутренние факторы влияния на реализацию стратегии ГЧП в условиях БРИКС и эффективность управления можно представить в виде взаимосвязей двух функций (входной и выходной), которые направлены на выработку реакции системы управления ГЧП на внешние факторы и управление внутренними характеристиками деятельности интегрированной структуры. При этом возникает четыре взаимосвязанных группы событий **1, 2, 3 и 4**, характеризующих работу функционирование и управление ГЧП: внешние входные, внешние выходные, внутренние входные, внутренние выходные, которые дают шесть пар возможных сочетаний факторов **1-2; 2-3; 3-4; 4-1; 1-3; 2-4**, [2]. Матрица эффективного управления ГЧП представлена на рис. 2.

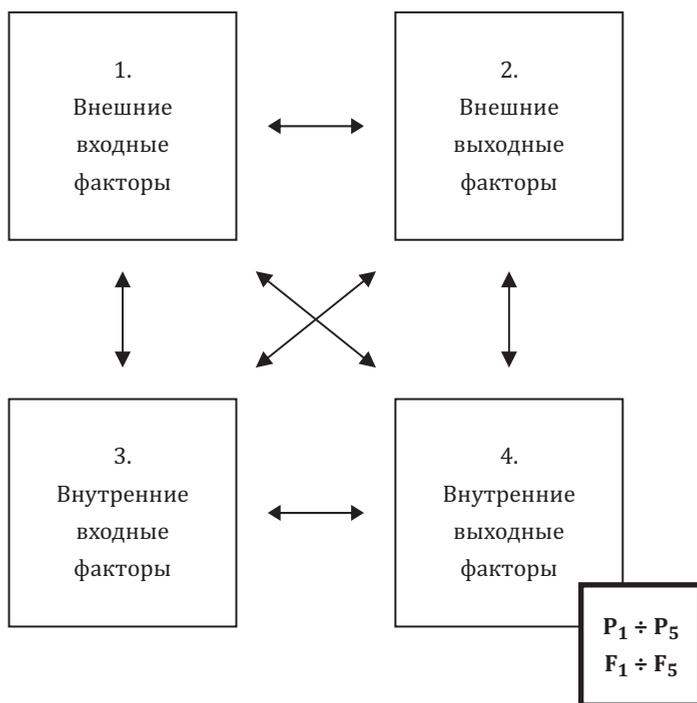

Рис. 2. Модель внешних и внутренних факторов развития ГЧП в рамках БРИКС

Правовое регулирование стран БРИКС. Реализация Стратегии экономического партнерства в рамках БРИКС до 2020 г. (далее по тексту — Стратегия), несомненно, требует активизации научных исследований в направлении формирования эффективной правовой платформы БРИКС, которая послужит действенным механизмом реализации Стратегии [3].

Страны БРИКС, как отмечалось в научных исследованиях, обладают разнообразной системой источников гражданского и торгового права [4]. Правовые системы стран членов БРИКС охватывают три правовые семьи: романо-германскую (Россия и Бразилия), общего права (ЮАР, Индия), социалистического права (Китай) [4, 5]. Между тем, следует заметить, что такое отнесение правопо-

рядков стран БРИКС к поименованным выше правовым семьям носит несколько условный характер. Так, отечественные исследователи (В.В. Безбах, К.М. Беликова, А.Я. Капустина, и другие) выделяют латиноамериканское право в отдельную правовую семью. Единства теоретических подходов в этой связи не наблюдается.

Попытка отыскания в целом ряде случаев абсолютно унифицированных правовых подходов, решений в странах с разносистемными правопорядками для формирования правовой платформы БРИКС с учетом обозначенного обстоятельства вряд ли может быть признана плодотворной. Симптоматично то, что сравнительно-правовые исследования в этой области сопровождаются вопросом: сближение правового регулирования в странах БРИКС: миф или реальность? Так, например, исследование К.А. Писаренко, посвященное перспективам гармонизации антимонопольного регулирования в правопорядках стран членов БРИКС, позволило констатировать автору маловероятность унификации в обозначенной сфере отношений [8. С. 169]. Динамично развивающиеся правовые системы стран членов БРИКС выполняют роль «лидеров», оказывающих несомненное влияние на право своего региона, и, как нам представляется, эта тенденция будет сохраняться в дальнейшем.

Вниманием зарубежных и российских правоведов к вопросам сравнительного правоведения, прежде всего, в сфере правового регулирования имущественного оборота, вполне оправдано как в теоретическом, так и прикладном плане. Следует согласиться с утверждением В.В. Безбаха, высказанным им в рецензии к монографическому исследованию К.М. Беликовой «Правовое регулирование торгового оборота и кодификация частного права в странах Латинской Америки» о том, что «... сравнительно-правовое исследование открывает широкие возможности для прогнозирования направления, в котором может осуществляться соответствующее регулирование в будущем с учетом актуальных потребностей в совершенствовании действующего российского законодательства» [7. С. 4].

В этой связи представляет несомненный интерес эволюция процесса кодификации гражданского и торгового законодательства латиноамериканских стран, смещение акцента в сторону «отказа от дуализма и использованию опыта межсистемного взаимодействия» [7. С. 4]; развитие латиноамериканского права, которое отличается, по справедливому утверждению К.М. Беликовой, «своеобразием и самобытностью, характеризуется разработанностью национальных правовых систем и тяготением к региональной интеграции» [7. С. 7]. Унификация частного права в разносистемных правопорядках представляет собой самостоятельную тему для научных исследований, которая выходит за предметные рамки данной статьи.

Бесспорно то, что успешный опыт правового регулирования стран членов БРИКС на основе государственно-частного партнерства может быть весьма востребованным в приоритетных отраслях взаимодействия (авиастроении, наноотраслях, здравоохранении, энергетике и других). Так, энергоэффективность и энергосбережение становится важным направлением международного правового сотрудничества [8]. Реализация проектов в области энергосбережения, совместные научные разработки, направленные на унификацию правовой сре-

ды, в том числе в сфере энергосервиса, с использованием механизмов государственно-частного партнерства, могут быть объединяющим началом для стран БРИКС. Так, актуальной для стран БРИКС с быстрорастущим населением является строительство жилья, в том числе с использованием норм и стандартов, обеспечивающих энергосбережение [9].

Передовой опыт правового регулирования стран БРИКС необходим для разработки прорывных инновационных юридических конструкций, которые обеспечат эффективное регулирование в условиях многополярной конфигурации мирового хозяйства.

The development of institute of public-private partnership which based on practices of management and regulation of member countries of the BRICS

**E.G. Shablova
N.V. Gorodnova
A.E. Berezin**

Abstract. The article examines the main directions of development of the PPP. As examples of PPPs management taken practices of BRICS members.

Key words: PPP BRICS.

Список литературы

- [1] Городнова Н.В. Интеграция государства и частного бизнеса: развитие социально ориентированной экономики // Финансы и кредит. 2012. № 6 (486). С. 20—29.
- [2] Бир С. Мозг фирмы: Пер с англ. — М.: Радио и связь, 1993. — 416 с.: ил.
- [3] Стратегия экономического партнерства в рамках БРИКС до 2020 г. URL: economy.gov.ru/mines/press/news/2015090704 (дата обращения — 13.07.2015 г.)
- [4] Лазота Лукас Агусто Общая структура источников торгового права стран БРИКС// NB:Вопросы права и политики. 2013. URL:<http://e-notabene.ru> URL: [1r/article_7400.html](http://e-notabene.ru/article_7400.html) (дата обращения — 13.07.2015 г.)
- [5] Марченко М.Н. Правовые системы современного мира: учебное пособие. М.: ИКД «Зерцало-М», 2009. 528 с.
- [6] Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве / Отв. ред. К.М. Беликова. М.: РУДН, 2012, — М.: Сенат Пресс, 2012. 251 с.
- [7] Беликова К.М. Правовое регулирование торгового оборота и кодификация частного права в странах Латинской Америки: монография / К.М. Беликова: Юстицинформ, 2010. 480 с.
- [8] Шаблова Е.Г. Правовое регулирование отношений в сфере энергосбережения и энергетической эффективности // Вестник УрФУ. Серия Экономика и управление. 2011. № 1. С. 123—133.
- [9] Перская В., Эскиндаров М. Пять сторон света. Страны БРИКС: трудный путь к многополярному миру // Российская газета. 2015. 26 мая.

СДВИГИ В СТРУКТУРЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КНР КАК РЕЗУЛЬТАТ ПОЛИТИКИ «ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ»

М.Н. Миронова

к.г.н.,

доц.каф. региональной экономики и географии
экономического факультета
Российского университета дружбы народов
mirmar@yandex.ru,

М.Н. Жаколкина

магистр 2 курса

экономического факультета
Российского университета дружбы народов
zhakolkina2011@yandex.ru,

Аннотация. В статье анализируются результаты проведенной КНР политики в области внешней торговли. Рассматриваются экономические отношения со странами-партнерами КНР.

Ключевые слова: КНР, внешняя торговля, экспорт импорт товаров КНР.

Внешиориентированная политика КНР и изменения в экономике страны. Сегодня мировым лидером во внешней торговле является Китай, который занимает эту позицию с 2012 г., обогнав главного конкурента США. Современные позиции страны в развитии экономики и внешней торговли — результат успешного проведения внешнеориентированной политики в период 1978—2012 гг., возглавляемой Дэн Сяопином.

Главным для правительства Китая при ее проведении было вернуть доверие народа, улучшить качество и уровень жизни населения и поднять уровень экономики, который находился на грани кризиса из-за «культурной революции» после правления Мао Цзэдуна. Стране не хватало денежных средств для дальнейшего функционирования экономики, при этом КНР значительно отставала в техническом прогрессе от других стран и ей была необходима модернизация экономики. Реализация поставленных задач могла осуществиться лишь благодаря проведению политики «открытых дверей», которая предусматривала привлечение иностранных инвестиций и передовых технологий в производстве и управлении через создание свободных экономических зон (СЭЗ) на юге и востоке страны [1]. Основное направление хозяйственной деятельности СЭЗ Китая, развитие которой государство стимулировало, это — обрабатывающая промышленность, в основном точное и транспортное машиностроение, чья продукция производилась на экспорт. Правительство восстановило также многоукладность экономики и последовательно налаживало партнерские связи с зарубежными странами путем вступления страны в международные экономические и политические организации — АТЭС (1991 г.), G-20 (1999 г.), ВТО (2001 г.), ШОС (2001 г.) и БРИК (2001 г.) и др.

Современный Китай имеет мощную производственную базу, которая существенно окрепла и поменялась по сравнению с 1978 г. В результате внешнеориентированной политики за прошедшие десятилетия произошли существенные изменения в экономике Китая. ВВП КНР за 1978—2012 гг. вырос в 38 раз, ВВП на душу населения увеличился в 26 раз. На протяжении всего этого периода наблюдалась тенденция роста доли сектора услуг и сокращения первичного сектора (сельского и лесного хозяйства, охоты и рыболовства) в отраслевой структуре ВВП. К концу 2012 г. доля услуг увеличилась почти вдвое, а общий их объем составил 3,67 трлн долл. (44,6% от ВВП страны), доля первичного сектора сократилась в 3 раза (829,71 млрд долл. — 10,1% от ВВП), удельный вес промышленности несколько снизился (с 47,9% до 45,3%), а ее объем стал равняться 3,73 трлн долл. [2].

В китайской экономике два ключевых момента помогли осуществить основные цели внешнеориентированной политики и выйти на лидирующие позиции по экономическим показателям: 1) переход от традиционной плановой экономики к рыночной; 2) переход от экстенсивного производства к интенсивному. Важным решением правительства КНР было внедрение научно-, технико- и капиталоемкого эффективного способа производства [3]. В 2014 г. Китай стал мировым абсолютным лидером по объему ВВП по ППС [4].

Изменения в экономике определили значительные перемены во внешней торговле.

Динамика отраслевой структуры экспорта и импорта товаров КНР. Объемы экспорта товаров из КНР за 1978—2012 гг. увеличились почти в 207 раз, импорта — в 163 раза: экспорт на конец исследуемого периода равнялся 2,05 трлн долл., импорт — 1,82 трлн долл. Открытость экспорта и импорта составила к концу периода 25 и 20% от ВВП страны соответственно. Доля импорта за данный период выросла в структуре ВВП в 3,5 раза, а доля экспорта увеличилась более чем в 4 раза [2]. Наиболее высокие темпы роста ВВП характерны для 2002—2011 гг., за исключением кратковременного спада в кризисном 2009 г. (рис. 1).

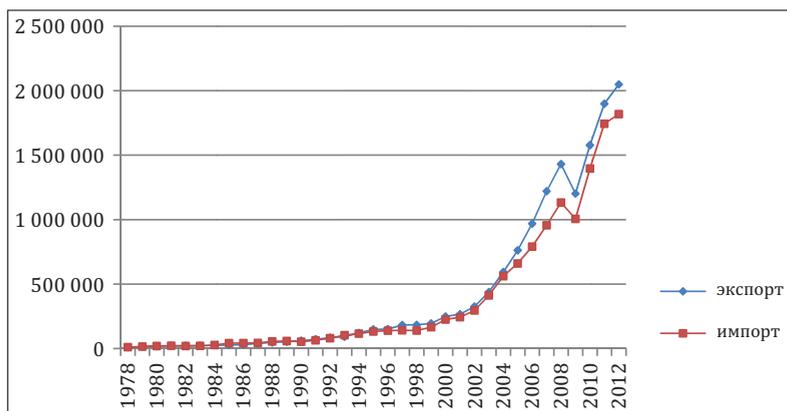

Рис. 1. Динамика экспорта и импорта товаров КНР в 1978—2012 гг., в млн долл.

Источник: составлено авторами на основе [2]

В отраслевой структуре внешней торговли товарами произошли существенные сдвиги. Главенствующей группой в *экспорте* товаров из КНР с 2001 г. является «Машины, оборудование и транспортные средства». Доля этой группы закрепила свои позиции совершенного лидерства, продемонстрировав стремительный рост объемов экспорта, несмотря на мировой финансово-экономический кризис. Объем экспорта ее продукции увеличился в 30 раз за 1995—2012 гг., а доля в товарной структуре экспорта страны составила в 2012 г. 47% (в 1995 г. — 21%). Среднегодовые темпы ее роста в данный период — 122,33%, что обусловлено курсом внешнеориентированной политики страны, направленным на развитие высокотехнологичных отраслей промышленности, в первую очередь, машиностроения в многочисленных СЭЗ (рис. 2).

Рис. 2. Товарная структура экспорта КНР в 1995—2012 гг., в %

Источник: составлено авторами на основе [2]

Товарная экспортная группа «Готовые изделия», хотя и выросла за исследуемый период по объему экспорта почти в 10 раз и занимает 2-е место с 2001 г., в 2012 г. имела лишь 26% в общем товарном экспорте страны (в 1995 г. — 36%). На 3-й позиции — «Продукция обрабатывающей промышленности», объемы экспорта которой возросли почти в 10,5 раз. Но так как среднегодовые темпы ее роста составляли лишь 114,76%, ее доля в 2012 г. оказалась равной 22% от всех экспортируемых товаров страны (в 1995 г. — 16%).

В товарной структуре *импорта* в КНР на протяжении 1995—2012 гг. (рис. 3) группа «Машины, оборудование и транспортные средства» постоянно занимала 1-е место. Объем импорта продукции этой группы вырос в 12 раз при среднегодовых темпах роста 115,98%. В 2012 г. ее доля в товарной структуре импорта

страны составила 36%, снизившись на 4 п.п. по сравнению с 1995 г. На 2-й и 3-й позициях в отраслевой структуре импорта КНР в 2012 г. располагались группы «Минеральное топливо» (17% от объема товарного импорта КНР, рост на 13 п.п. за 1995—2012 гг.) и «Сырье (непродовольственное)» (15%, рост на 7 п.п.). Причиной роста удельного веса этих товарных групп с 2008 г. стала удачная для страны конъюнктура цен на мировом рынке, а также необходимость ввоза на территорию Китая сырья и материалов в связи с бурным развитием промышленности.

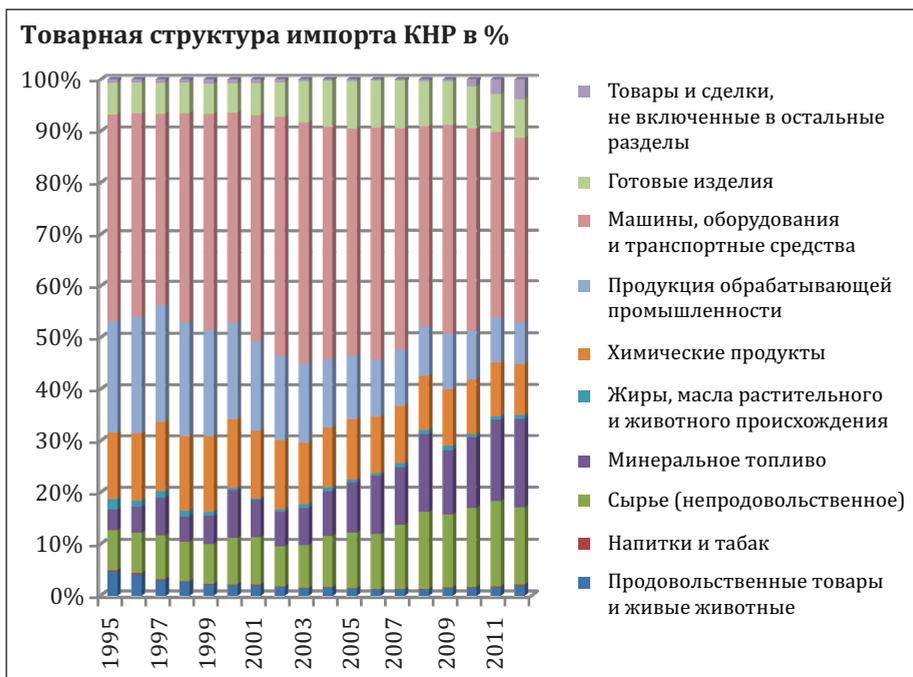

Рис. 3. Товарная структура импорта КНР в 1995—2012 гг., в %

Источник: составлено авторами на основе [2]

«Продукция обрабатывающей промышленности» увеличилась по объемам в 5 раз, среднегодовые темпы роста этой группы составляли 110,13%, поэтому доля в импорте сократилась более чем в 2 раза и составила в 2012 г. только 8% (в 1995г. — 21%). Среднегодовые темпы роста товарной группы «Химическая продукция» — 114,82%, объем продукции вырос в 10,5 раз, поэтому доля ее в импорте товаров КНР также сократилась и составила в 2012 г. 10% (в 1995 — 13%). Это явилось следствием курса на переработку сырья и выпуск готовой продукции в экономике Китая, который постепенно снизил потребности страны в импорте продукции данных товарных групп.

Динамика региональной структуры экспорта и импорта товаров КНР. Проведение политики «открытой экономики» отразилось на региональной структуре внешней торговли. В связи с тем, что Китай стал производить огромную номенклатуру электротехники, электроники, оборудования, транспортных

средств и другой готовой продукции, а также нуждаться в большем количестве топлива и сырья, он смог расширить и существенно изменить географическую структуру экспорта и импорта. Китайские компании заключали международные контракты в инженерно-строительной сфере и выезжали за рубеж со своими трудовыми ресурсами для строительства объектов, обговоренных в контрактах. Создавались дочерние компании в многих зарубежных странах. Наблюдался рост количества рынков сбыта. За пределами КНР строились торговые центры, в которых продавалась китайская продукция [5].

Кроме этого, страна для поддержки и расширения внешних связей вступила в ряд международных экономических организаций. В 1991 г. КНР стала членом АТЭС, что в дальнейшем послужило основополагающим моментом стимулирования ее внешнеторговых отношений со странами Азии, Америки, Австралии и Океании, имеющими схожие политические взгляды.

Регионом-лидером во внешней торговле товарами Китая в период 1995—2012 гг. являлась Азия, чья доля колебалась в эти годы в сфере экспорта в пределах 62—45%, а импорта 64—56%, что объясняется близостью соседского положения, выгодностью и налаженностью транспортных связей с азиатскими странами по морю. Доля Азии в данный период снизилась за счет расширения связей КНР с другими регионами мира (рис. 4 и 5). Однако, объем экспорта за это время увеличился с азиатскими странами почти в 11 раз и составил в 2012 г. 984,45 трлн долл., а импорта — в 13,5 раз и стал равен 1013,47 трлн долл. В исследуемый период Китай укреплял торгово-экономическое сотрудничество со странами АСЕАН, поэтому в 2012 г. в десятку его ведущих азиатских партнеров по экспорту товаров вошли Сингапур, Малайзия, Индонезия, Вьетнам и Таиланд [2].

Немаловажную роль в товарном экспорте и импорте КНР играют Северная Америка и Зарубежная Европа. В 2012 г. их удельный вес в товарном экспорте составлял 19% и 17% соответственно, ненамного увеличившись по сравнению с 1995 г. Рост экспорта китайских товаров в эти регионы связан в основном с продажами мобильных средств связи и оргтехники. При этом доли регионов в товарном импорте заметно снизились — на 6 п.п. и 5 п.п. за исследуемый период и составили 9% и 13% соответственно, что было обусловлено резким снижением потребности Китая в готовой продукции из-за рубежа. В натуральном выражении наблюдался рост объемов товарного импорта в КНР из Северной Америки и Зарубежной Европы в 8 и 10,5 раз, а экспорта — в 15 и 16 раз соответственно за данный период (объемы экспорта регионов выросли до 386,32 и 343,37 трлн долл., а импорта — 158,33 и 238,67 трлн долл. соответственно).

Одновременно выросли удельные веса всех других регионов мира в экспорте и импорте товаров Китая (наиболее заметно — Центральной и Южной Америки, Африки) (рис. 4 и 5).

Торгово-экономические связи КНР со странами Латинской Америки с каждым годом усиливались. КНР являлся 2-м по объему вложений зарубежных инвесторов в Центральную и Южную Америку после США по итогам 2012 г. [6]. Эти инвестиции помогли пережить региону кризис 2008-2009 гг. и увеличить удельный вес экспорта и импорта между ним и КНР — в 3 и 3,5 раза соответственно. К концу 2012 г. объемы экспорта товаров выросли до 128,93 трлн долл., импорта — 123,83 трлн долл., увеличившись в 45 раз.

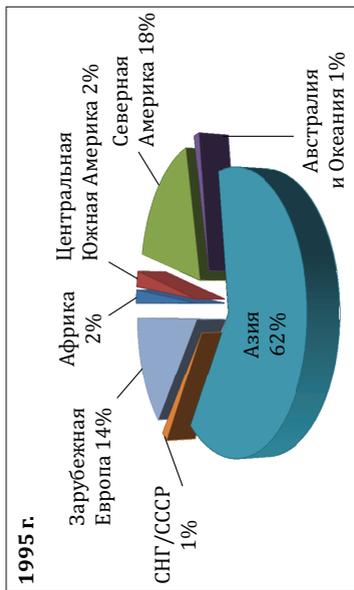
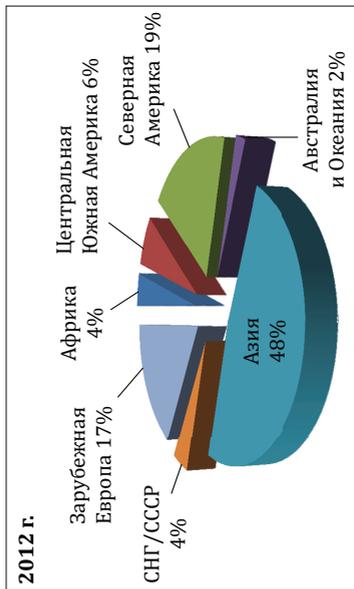

Рис. 4. Региональная структура экспорта товаров КНР в регионы мира в 1995—2012 гг., в %
 Источник: составлено авторами на основе [2]

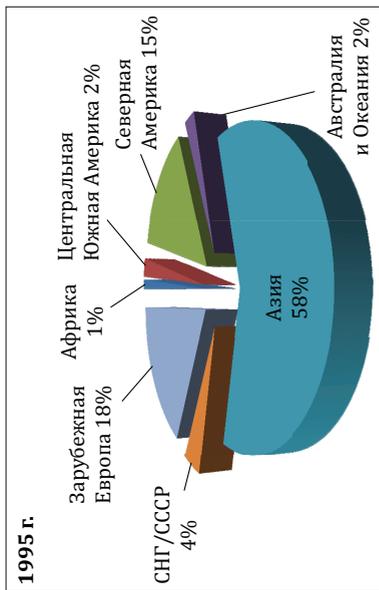
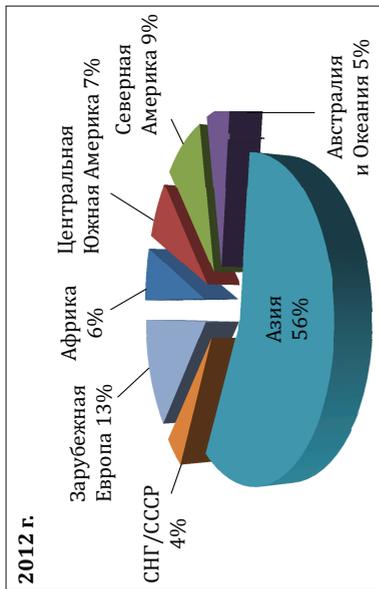

Рис. 5. Региональная структура импорта товаров в КНР из регионов мира в 1995—2012 гг., в %
 Источник: составлено авторами на основе [2]

Китай налаживал в исследуемый период также активное торгово-инвестиционное сотрудничество с Африкой в рамках программы «выход за рубеж». Создались СЭЗ на территории ряда стран региона, китайские компании активно инвестировали в африканские страны, что оказалось взаимовыгодным, так как Африка имеет много сырьевых ресурсов и является важным рынком сбыта для китайской промышленности [7]. В результате в 2012 г. объем экспорта из КНР в Африку составил 85,14 трлн долл., увеличившись в 35 раз по сравнению с 1995 г.; объем импорта вырос еще больше — в 80 раз и достиг 113,24 трлн долл., что обусловило двукратный рост доли региона в товарном экспорте КНР и шестикратный — в импорте.

В 2001 г. создается ШОС и экономические связи между КНР и странами СНГ играют уже более значимую роль в экономике и внешней политике Китая. Регион обладает мощной ресурсной базой в виде нефти и природного газа и дает возможность КНР диверсифицировать импорт энергоносителей. Между КНР и странами СНГ организуются зоны свободной торговли [8]. В 2012 г. объем товарного экспорта из Китая в регион достиг 74,91 трлн долл., увеличившись в 37 раз, благодаря росту поставок электроники и других товаров народного потребления, что в 4 раза повысило долю СНГ в региональной структуре экспорта страны; объем импорта составил 72,73 трлн долл., но рост в 15 раз не отразился на изменении удельного веса региона в товарном импорте.

Россия и КНР увеличивают объемы товарооборота, укрепляя торговые отношения, ключевыми статьями экспорта КНР в РФ являются машины и оборудование, химическая продукция, одежда и обувь, а импорта остаются минеральное топливо, нефть, древесина и цветные металлы [9]. Это в перспективе может положительно сказаться на увеличении доли СНГ в региональной структуре внешней торговли товарами КНР.

Внешнеторговый оборот КНР с Австралией и Океанией имел незначительную долю в региональной структуре экспорта и импорта, но несмотря на это продолжал расти и составил в 2012 г. 91,62 трлн долл. по импорту и 44,87 трлн долл. — экспорту. С 2005 г. ведутся переговоры с Австралией об открытии зоны свободной торговли.

Страны-лидеры во внешней торговле товарами Китая.

В связи с территориальной экспансией внешней торговли в 1995—2012 гг. лидирующие страны-партнеры КНР в сфере *экспорта* товаров изменились. Кроме этого, доля первых десяти стран в географической структуре товарного экспорта страны снизилась почти в 2 раза за счет расширения связей Китая с другими странами (табл. 1). В исследуемый период пятерка стран-лидеров по товарному экспорту КНР не менялась (Гонконг, Япония, США, Республика Корея и Германия), но в 2012 г. на нее приходилось лишь 49% всего китайского экспорта, а не 69%.

Однако, в 2012 г. 1-е и 2-е места заняли США и Гонконг, отеснив Южную Корею на 3-е. Экспорт из КНР в США имел тенденцию роста — за период в 15 раз. К особенностям сотрудничества КНР и США можно отнести реэкспортный характер торговли (товары поступают через Сянган) и главенствующее место переработанной продукции в экспорте Китая [10].

Таблица 1

**Десятка стран-лидеров по экспорту товаров КНР в 1995—2012 гг.,
в % от всех**

1995 г.		2012 г.	
Китай, Гонконг	24	США	17
Япония	19	Китай, Гонконг	16
США	17	Япония	8
Республика Корея	5	Республика Корея	4
Германия	4	Германия	4
Сингапур	2	Нидерланды	3
Нидерланды	2	Индия	2
Китай, Тайвань	2	Великобритания	2
Великобритания	2	Россия	2
Италия	1	Сингапур	2
Прочие страны	22	Прочие страны	40
Итого	100	Итого	100

Источник: составлено авторами на основе [2].

Объем экспорта из КНР в Гонконг за рассматриваемый период вырос в 9 раз и достиг 323,45 трлн долл. в 2012 г., когда рост экономики Гонконга замедлился, экспорт и импорт товаров снизились, что сказалось на внешнеторговых отношениях с КНР. Объемы экспорта в Японию увеличились лишь в 5,5 раз, что составило в 2012 г. 151,63 трлн долл., поэтому ее доля в товарном экспорте Китая заметно сократилась по сравнению с 1995 г. Одной из причин этого стал инцидент 2010 г. между КНР и Японией по поводу рыболовецких судов, после которого экспорт товаров из Китая снизился [11].

В 2012 г. Индия оказалась на 7-й, а Россия — на 9-й позициях (хотя в 1995 г. не входили в десятку лидеров), что связано с тесным сотрудничеством этих стран и Китая в БРИКС.

Противоположная тенденция просматривается в изменении географической структуры товарного *импорта* КНР: усиливается концентрация импорта в странах-лидерах: произошло увеличение их доли в общем объеме импорта — на 10 стран-лидеров в 2012 г. приходилось 94% против 77% в 1995 г. Ключевыми странами-партнерами по импорту товаров КНР в 1995—2012 гг. являются Япония, США и Тайвань, чья суммарная доля в структуре импорта товаров из КНР в 1995 г. — 46% (табл. 2).

В 2012 г. Япония и США увеличили объемы импорта товаров из Китая в 6 и 8 раз по сравнению с 1995 г., заняв 1-е и 3-е места соответственно. Республика Корея оказалась на 2-м месте, увеличив объемы импорта в 16,5 раз. Основными статьями импорта из США в КНР являются пшеница, химические удобрения и самолеты, из Республики Кореи — кроме готовых промышленных товаров, сырье [10].

Гонконг, занимавший 4 позицию в 1995 г., в 2012 г. уже не входил в десятку стран-лидеров по импорту товаров из-за переориентации на импорт услуг из

Гонконга в КНР. В 2012 г., кроме Японии, Южной Кореи, США, Тайваня и Германии, в десятке стран-лидеров по товарному импорту не осталось никого, кто был в 1995 г. Их заменили Австралия, Малайзия, Саудовская Аравия, Бразилия и ЮАР, которые в основном обеспечивают потребности промышленности Китая в сырье и являются его партнерами, за исключением Саудовской Аравии, в АТЭС и БРИКС.

Таблица 2

Десятка стран-лидеров по импорту товаров КНР в 1995—2012 гг., в % от всех

1995 г.		2012 г.	
Япония	22	Япония	17
США	13	Республика Корея	16
Китай, Тайвань	11	США	13
Республика Корея	8	Китай, Тайвань	12
Китай, Гонконг	7	Германия	9
Германия	6	Австралия	8
Россия	3	Малайзия	5
Сингапур	3	Саудовская Аравия	5
Италия	2	Бразилия	5
Канада	2	ЮАР	4
Прочие страны	23	Прочие страны	6
Итого	100	Итого:	100

Источник: составлено авторами на основе [2].

Китай стал членом БРИК в 2001 г. Развитие экономики и сформированная на ее базе многосторонняя внешняя торговля позволили стране занять важное место в союзе. В 2012 г. ВВП по ППС стран БРИКС (после вступления ЮАР в 2011 г.) составил 22,6 трлн долл. (27% от общемирового), доля КНР при этом была равна почти 55% (12,38 трлн долл.) [12]. Сегодня КНР продолжает активно функционировать в союзе стран БРИКС, увеличивая количество совместных проектов в различных сферах.

Выводы. Внешнеориентированная политика позволила Китаю осуществить кардинальные изменения в развитии экономики и определила сдвиги в ее отраслевой структуре, которые обусловили и изменения в географической структуре экспорта и импорта страны. На сегодняшний день КНР является мировым лидером во внешнеторговом обороте, главным образом за счет объемов экспорта. За весь период реформ 1978—2012 гг. объемы товарного экспорта и импорта страны возросли в 207 и 163 раза. Только за 1995—2012 гг. в товарной структуре экспорта страны более, чем в 2 раза выросла доля группы «Машины, оборудование и транспортные средства», а в товарном импорте — снизилась доля сырья и топлива. В исследуемый период основные внешнеторговые связи КНР осуществлял со странами Азии, важное место принадлежало Северной Америке Зарубежной Европе, хотя их доли снизились из-за расширения контактов Китая с другими регионами мира. Ведущие страны-партнеры Китая — Япония,

США и Республика Корея, при этом отмечалось уменьшение удельного веса стран-лидеров в географической структуре экспорта товаров и увеличение — в структуре импорта.

**Changes in the structure of foreign trade in China
as a result of open economy policy**

**M.N. Mironova
M.N. Zhakolkina**

Abstract. The article analyzes the results of China's policy in the field of foreign trade. Considers economic relations with partner countries China.

Key words: China, foreign trade, exports imports China.

Список литературы

- [1] Научные статьи Казахстана. «КНР в эпоху реформ Дэн Сяопина». -<http://articlekz.com/article/7286>
- [2] Официальный статистический сайт Международной организации по торговле и развитию (ЮНКТАД) — <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/dimView.aspx>
- [3] Современная экономическая стратегия КНР. — <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mc&mc=153&type=news&newsid=1882>
- [4] Китай обходит США. — <http://www.gazeta.ru/business/2014/10/08/6254453.shtml>
- [5] Научные статьи. «Внешнеэкономическая стратегия КНР в начале XXI века и миграционная политика». — <http://cyberleninka.ru/article/n/vneshneekonomicheskaya-strategiya-knr-v-nachale-xxi-v-i-migratsionnaya-politika>
- [6] Латинская Америка как новое поле битвы между КНР и США. — <http://inosmi.ru/world/20130402/207611342.html>
- [7] Российский Совет по международным делам. «Китай «завоевывает» Африку». — http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=547#top-content
- [8] Свободная мысль.«СНГ и современная политика КНР». — <http://svom.info/entry/245-sng-i-sovremennaya-politika-kitaya/>
- [9] Портал внешнеэкономической информации. «Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество». — http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/
- [10] О торговом балансе между КНР и США. — <http://russian.china.org.cn/russian/32943.htm>
- [11] Зона свободной торговли: Япония, КНР, Южная Корея. — <http://dialogs.org.ua/ru/periodic/page27960.html>
- [12] Институт экономики РАН. «Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики: взаимодействие в БРИКС, 2014». — <http://inecon.org/docs/BRICS.pdf>

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ РОССИИ И КИТАЯ В МОНГОЛИИ: ДИНАМИКА В 1995—2013 гг.

М.Н. Миронова

к.г.н.,

доцент кафедры Региональной экономики и географии РУДН
mirmar@yandex.ru

М.В. Потапенко

к.э.н.,

ассистент кафедры Региональной экономики
и географии Российский университет дружбы народов
maria.potapenko@gmail.com

Эрдэнэбат Очиржамц

магистр экономического факультета
Российского университета дружбы народов
ochko_sz@yahoo.com

Аннотация. В статье проводится анализ истории экономического развития Монголии. Рассматриваются торговые отношения Монголии с Россией и Китаем.

Ключевые слова: Россия, Китай, Монголия, экономика Монголии, торговые отношения.

Монголию, Россию и Китай связывают многовековые исторические, экономические и культурные отношения. Достаточно вспомнить «Великий чайный путь», который на протяжении нескольких столетий был одним из важнейших торговых маршрутов в Европу. Гранича лишь с этими двумя странами, Монголия имеет важное стратегическое и геополитическое положение, являясь неким соединением Азии и Европы. Огромная протяженность монгольской границы с двумя государствами (с Россией — 3485 км, Китаем — 7694 км), взаимная заинтересованность трех сторон в развитии отношений и увеличении масштабов сотрудничества, повышении уровня развития приграничных территорий, интересы национальной безопасности — такова мотивация особой практической значимости их экономических связей.

В современных международных условиях экономическое сотрудничество Монголии с Россией и Китаем приобретает новый характер, но при неизменном сохранении издавна существующего традиционного добрососедства. Об этом свидетельствует резко возросший уровень политического взаимодействия между этими странами, потенциально являющегося одним из существенных резервов для расширения торгово-экономического взаимодействия. Монголия является государством-наблюдателем при одной из самых динамично развивающихся многосторонних региональных объединений — Шанхайской организации сотрудничества.

До 1990-х гг. большое влияние на развитие Монголии оказывал Советский Союз, однако в 1990-е гг. позиции России в этой стране существенно ослабли.

На смену ей пришли КНР, США, Япония [2]. Китай в течение продолжительного времени являлся практически единственным рыночным партнером Монголии. В этой связи рассмотрим тенденции динамики и структуры экономического сотрудничества Монголии с Китаем и Россией и их влияние на развитие этой страны.

Развитие экономики и внешней торговли Монголии в 1995—2013 гг. Современная Монголия — один из наиболее удачных примеров относительно быстрой и успешной трансформации из бывшей социалистической в современную, динамично развивающуюся, демократическую страну с многопартийной политической системой, рыночной экономикой и открытой внешней политикой [2].

Монголия — аграрно-индустриальная страна, основу ее экономики составляют горнодобывающая промышленность и сельское хозяйство. Монголия занимает 9 место по запасам угля в мире, а по поголовью скота на душу населения — 3-е место, уступая только Австралии и Новой Зеландии [9]. Из более тысячи наименований промышленных и сельскохозяйственных продуктов, производимых в Монголии, большая часть потребляется внутри страны.

Соотношение промышленности и сельского хозяйства в структуре ВВП Монголии заметно поменялось за последнее двадцатилетие: если в 1995 г. 38% ВВП приходилось на сельское хозяйство, а на горную добычу — 12%, то в 2013 г. доля сельского хозяйства упала до 14% (ввиду увеличившегося импорта продуктов продовольствия из Китая и относительной дешевизны сельскохозяйственной продукции по сравнению с промышленной), горная добыча выросла до 15,5% в связи с быстрым развитием отрасли. При этом лишь на третьей части территории страны сегодня ведутся поисково-разведочные работы [2]. Тем не менее, сельское хозяйство играет большую роль для экономической жизни Монголии, в нем занято 30% населения страны (в 1950 г. — около 80%). Что касается промышленности, то доля горнодобывающих отраслей в ее структуре выросла с 1995 г. с 51% до 58,7%, а обрабатывающей — с 31% до 34,4% соответственно. Доля энергетики упала с 14,3% до 6,9%.

С конца XXI в. экономика Монголии растет высокими темпами: с 1995 по 2013 гг. ВВП Монголии увеличился с 6,5 млрд долл. до 191 млрд долл., т.е. почти в 30 раз. Даже в 2009 г. во время глобального экономического кризиса 2008—2010 гг. экономический рост упал лишь на 1%. После 2010 г. ежегодный рост экономики страны составлял 10%, что обусловлено быстрым развитием горнодобывающей промышленности (рис. 1). В 2013 г. наблюдалось незначительное замедление темпов роста, связанное с ухудшением глобальной экономической конъюнктуры, сокращением объемов иностранных инвестиций и экспорта монгольского угля в Китай, а также с трудностями, возникшими в ходе реализации инвестиционного соглашения с ТНК «Rio Tinto» об освоении месторождения Оюу-Толгой [2].

По мнению экспертов российской инвестиционной компании Renaissance Capital, экономика Монголии — самая быстрорастущая в мире, а сама Монголия готовится к тому, чтобы стать новым азиатским тигром, а не очередным источником сырья в Центральной Азии [2]. Однако этому утверждению пока проти-

воречит структура товарного экспорта страны, которая не только слабо диверсифицирована, но и состоит в основном из сырьевых товаров и продукции сельского хозяйства. Так, уголь, медный концентрат, золото, серебро, уран, молибденовая руда, фторид, редкоземельные металлы и др. горнодобывающая продукция, а также кашемир являются основными товарами, вывозимыми из страны (в 2013 г. 95% экспорта приходилось на продукцию горной добычи).

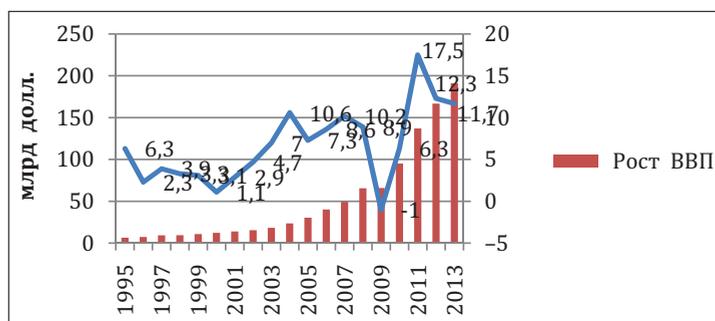

Рис. 1. Динамика ВВП Монголии (1995—2013 гг., млрд долл., %)

Составлено авторами по материалам Монгольского Национального Комитета статистики [Электронный ресурс]. — URL: <http://nso.mn/>

С 1997 г. Монголия является членом ВТО. На сегодняшний день она ведет торговлю с более чем 80 странами мира. В 2013 г. монгольский внешнеторговый оборот составил 10,6 млрд долл. (для сравнения внешний товарооборот России составлял 866 млрд долл., а Китая — 4,16 трлн долл. [10]), увеличившись с 1995 г. в 11,9 раз, экспорт — 4,2 млрд долл. (рост в 9 раз), а импорт — 6,3 млрд долл. (рост в 15,3 раза). При этом в исследуемый период преимущественно наблюдались отрицательное сальдо внешней торговли.

Из-за слабого развития внутреннего производства Монголия импортирует многие товары, начиная с продукции пищевой промышленности и заканчивая техникой и оборудованием. В 2013 г. в структуре импорта основное место занимали товары производственного назначения: машины, транспортные средства и оборудование (28,7% в 2013 г.), минеральное топливо (23,8%), что в основном связано с потребностями развивающейся монгольской промышленности. Импорт продуктов питания, напротив, составлял всего 6,5%. Подобная структура импорта свидетельствует о низкой конкурентоспособности или отсутствии производства товаров длительного пользования и многих видов инвестиционного оборудования.

Динамика и структура внешней торговли товарами Монголии с Россией и Китаем. В географической структуре товарооборота внешней торговли Монголии из 10,6 млрд долл. в 2013 г. 6,2 млрд долл. (58,5% всего товарооборота) приходилось на Китай [4], а 1,6 млрд долл. на Россию (15%) [7]. Отметим, что до 1990-х гг. 90% монгольского товарооборота занимала торговля с СССР [1].

В исследуемый период наблюдалось значительное увеличение объема товарооборота между КНР и Монголией по сравнению с российско-монгольским.

Китайско-монгольский товарооборот вырос с 380 млрд долл. в 2000 г. к 2013 г. почти в 16 раз, а с 1995 г. — в 42 раза. Объем товарооборота между РФ и Монголией вырос с 251,3 млн долл. (21,8% всего товарооборота Монголии в 2000 г.) почти в 6,5 раз (максимум наблюдался в 2012 г. — 1,9 млрд долл., или 17,3% товарооборота Монголии) (рис. 2). Однако товарооборот с этими двумя внешнеторговыми партнерами в 2013 г. снизился.

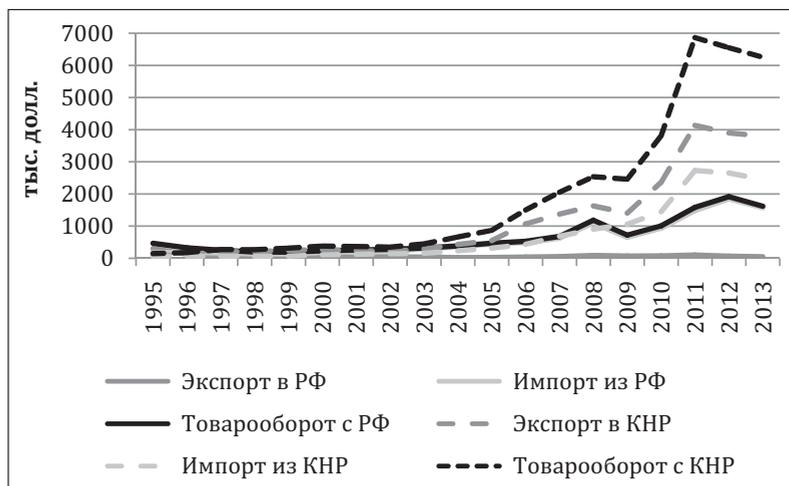

Рис. 2. Динамика показателей российско- и китайско-монгольской внешней торговли (1995—2013гг., тыс. долл.)

Составлено авторами по Статистической базе Конференции ООН по торговле и развитию ЮНКТАД [Электронный ресурс]. — URL: <http://unctadstat.unctad.org/>

Китай является самым крупным экспортным партнером Монголии и покупает в основном медь и молибденовый концентрат. За 1995—2013 гг. доля Китая в экспорте возросла с 17,9% до 89,7%. Таким образом, для Монголии характерна фактически моноструктурная структура экспорта, представляющая угрозу внешнеэкономической безопасности страны. За тот же период доля России в экспорте снизилась с 63,6% до 1,16% (рис. 3). Подобная тенденция уменьшения объема монгольского экспорта в Россию обусловлена, прежде всего, введением РФ высоких импортных тарифов на монгольские продукты, ухудшением условий торговли вследствие высокой инфляции, усложненностью системы расчетов, а также низкой конкурентоспособностью монгольских товаров на российском рынке и т.д. Кроме того, Россия вытесняется с монгольского рынка активной деятельностью китайской стороны.

Доля монгольского импорта из России в его общем объеме постепенно снижается. Если до 2009 г. импорт Монголией российской продукции превышал импорт из Китая (максимальное значение за рассматриваемый период наблюдалось в 1996 г. — 42,5% всего монгольского импорта; 2006 г. — 34,1%), то в 2013 г. его доля составила почти 25%, оставаясь, однако, самой крупной после

Китая. Доля Китая выросла с 13,4% в 1999 г. до 38,5% в 2013 г. (максимальное значение — 49,5% в 2009 г.).

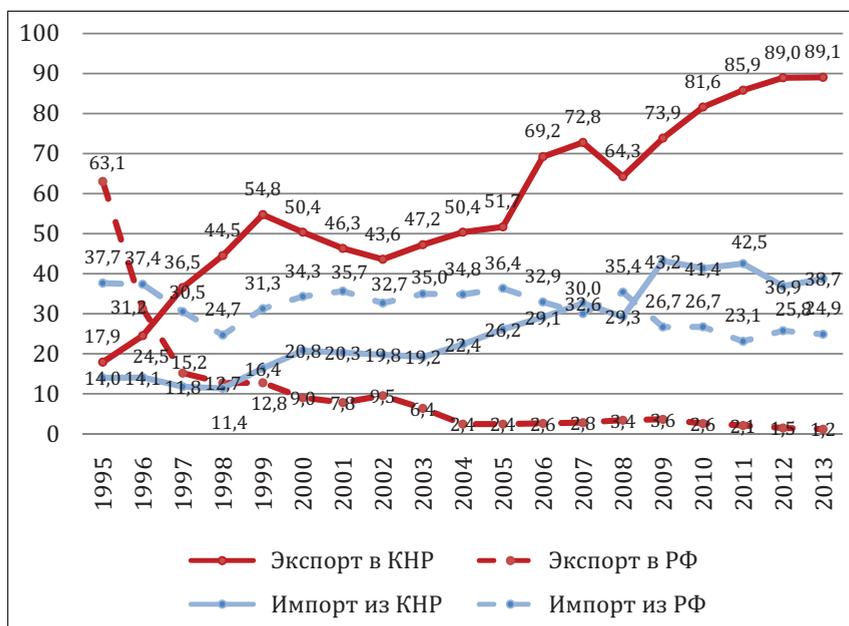

Рис. 3. Доля России и Китая в товарном экспорте и импорте Монголии (1995—2013 гг., %)

Составлено авторами по материалам Центрального банка Монголии [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.mongolbank.mn/documents/statistic/>

В торговле Монголии с Россией с 1996 г. наблюдается поступательно растущее отрицательное сальдо, составившее в 2013 г. более 93% двустороннего товарооборота, или 14,3% всего монгольского оборота внешней торговли. Этот факт говорит о том, что Россия пока заинтересована в Монголии как в рынке сбыта своей продукции, в то время как монгольская сторона не может увеличить экспорт своей продукции в РФ. Подобное положение составляет угрозу внешнеэкономической безопасности Монголии и несет высокие риски в случае пересмотра, например, отношений с Россией или Китаем, совокупная доля которых в импорте Монголии равна 63,6%.

К основным факторам, повлиявшим на сложившуюся смену в приоритетных торговых партнерах Монголии и опережающий рост объемов китайского экспорта и импорта над российским, можно отнести следующие:

- низкая конкурентоспособность монгольской продукции ввиду низкого качества, высокой себестоимости и узкого ассортимента на российском рынке;
- высокая степень проверки в РФ импортного мяса и мясных продуктов, которую Монголия не способна выдержать;

- оплата российской стороной мясной продукции из Монголии после принятия товара, содержащая высокий риск задержки платежей или неоплаты;
- неспособность российских горнодобывающих и производственных компаний, работающих на монгольском сырье, подстроиться под новые условия, приведшая к банкротству или смене направления деятельности и, как следствие, отказа от закупки ресурсов из Монголии;
- быстрое развитие экономики Китая, повлекшее за собой увеличение потребности в продукции сельского хозяйства, в том числе животноводства, горнодобывающей промышленности, что привело к росту монгольского экспорта в КНР;
- успешное продвижение китайской продукции на монгольском внутреннем рынке (разнообразной техники и потребительских товаров), благодаря целенаправленному росту инвестиций в монгольскую добывающую промышленность.

Высококонцентрированной является не только географическая, но и товарная структура внешней торговли Монголии. Так, индекс концентрации CR3 для трех лидирующих товарных групп монгольского экспорта (прочие виды топлива, сырья и продовольствия) составлял в 2013 г. 50,6% (в 1995 г. — 87,5%, в 2012 г. — 73%), уменьшившись за счет резкого роста доли в экспорте минерального топлива (с 11,8% до 41%). Индекс концентрации импорта в рассматриваемый период с 1995 по 2013 гг. колебался около 70%, составив в 2013 г. 69% (машины, транспортные средства и оборудование, минеральное топливо и продукция обрабатывающей промышленности).

Еще более высокая степень концентрации товарной структуры характерна для двусторонней торговли РФ-Монголия, КНР-Монголия. Если индекс концентрации экспорта как в Россию (максимум: 1997 г. — 97,8%; 2013 г. — 92,9%), так и в Китай (максимум: 1997 г. — 96,8%; 2012 г. — 79,8%, 2013 г. — 52,9%) постепенно снижается, хотя и намного превышает показатели монгольского экспорта в целом, индекс концентрации импорта из РФ колеблется между 85—89%, то индекс концентрации импорта из Китая вырос с 70% в 1995 г. до 92% в 2012 г. (2013 г. — 84,2%). Это произошло, в первую очередь, за счет роста доли группы машин и оборудования и продукция металлургической промышленности. Подобная степень концентрации внешней торговли говорит об узости ее товарной номенклатуры, что ставит Монголию в высокую зависимость от торговых партнеров.

Что касается самой товарной структуры, то монгольский экспорт в Китай более чем на 95% состоит из топлива, сырья и продовольствия (рис. 4). Примечательно, что наблюдается активный рост доли минерального топлива до 45,8% в 2013 г. и падение доли продукции обрабатывающей промышленности (максимальная доля наблюдалась в 2001—2003 гг.). Монгольский экспорт в Россию формируют две основные товарные группы: продукция горнодобывающей промышленности (70,2%) и продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (11,6%), причем доля продукции горнодобывающей промышленности снижалась вплоть до 2012 г. с 90,5% в 1995 г. до 41,6%, а доля продовольственных товаров, напротив, росла — до 42,5% в 2012 г. (рис. 5). Стоит отметить некоторый рост доли экспорта машин, транспортных средств и оборудования: с 2007 по 2012 гг. доля составляла в разное время от 6% до 7,5%.

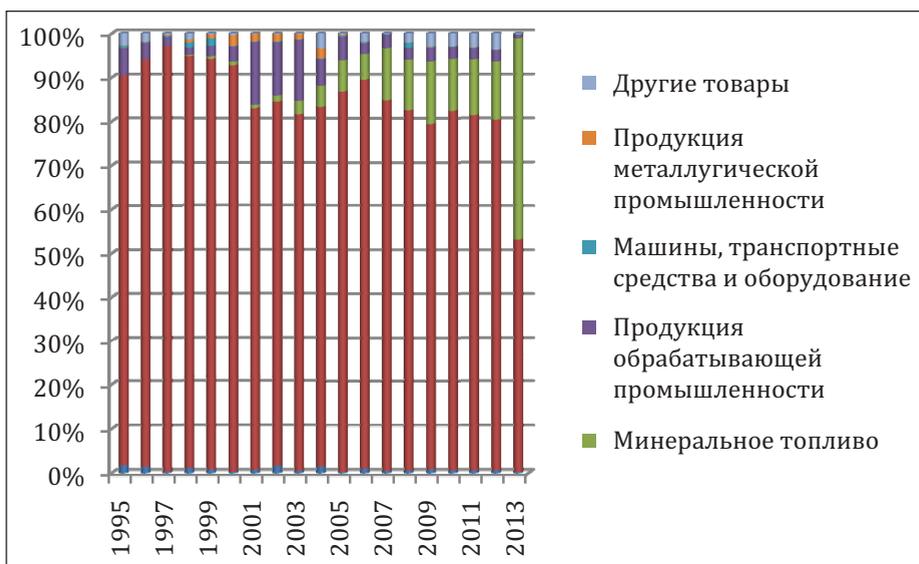

Рис. 4. Товарная структура экспорта Монголии в Китай (1995—2013 гг., %)

Составлено авторами по Статистической базе Конференции ООН по торговле и развитию ЮНКТАД [Электронный ресурс]. — URL: <http://unctadstat.unctad.org/>

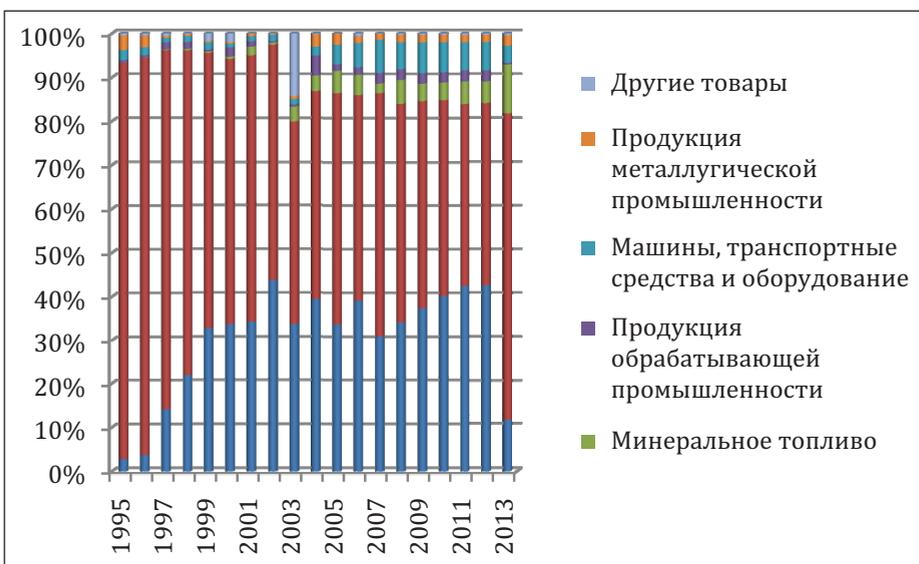

Рис 5. Товарная структура экспорта Монголии в Россию (1995—2013 гг., %)

Составлено авторами по Статистической базе Конференции ООН по торговле и развитию ЮНКТАД [Электронный ресурс]. — URL: <http://unctadstat.unctad.org/>

В стоимости товаров, импортируемых из Китая в Монголию, преобладают две основные группы: продукция обрабатывающей промышленности, доля которой с 2003 г. снижается и составила в 2013 г. 29,3%, и машины, транспортные средства и оборудование, доля которых, напротив, постепенно увеличивается, составив в 2013 г. 25,9% (рис. 6). Продукция обрабатывающей промышленности и потребительские товары — основные составляющие монгольского импорта из Китая, а также Японии и Южной Кореи. Интересно, что до 1999 г. треть импорта приходилась на продовольственные товары. Таким образом, монгольский импорт из Китая, в отличие от торговых отношений с Россией, характеризуется преобладанием товаров с более высокой добавленной стоимостью.

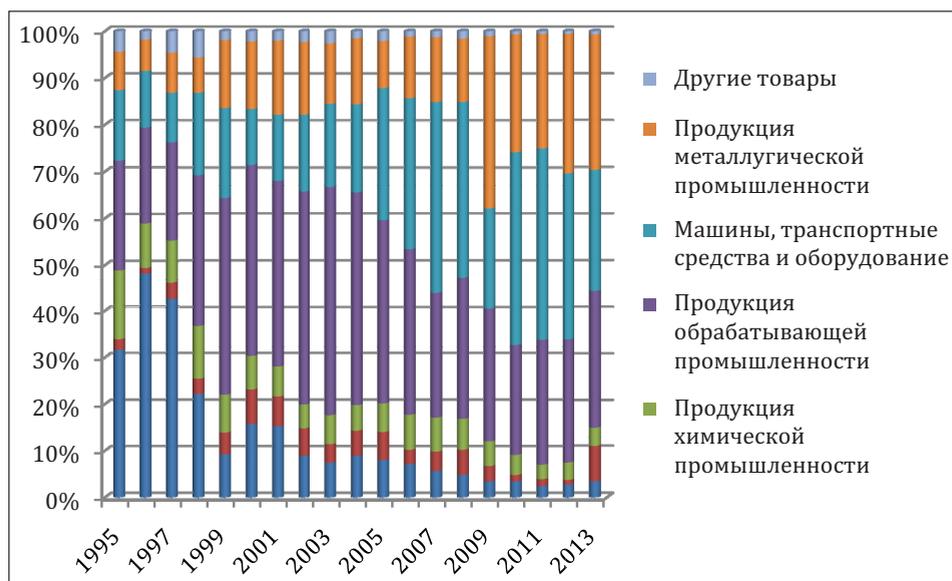

Рис. 6. Товарная структура импорта Монголии из Китая (1995—2013 гг., %)

Составлено авторами по Статистической базе Конференции ООН по торговле и развитию ЮНКТАД [Электронный ресурс]. — URL: <http://unctadstat.unctad.org/>

В товарном импорте из России в Монголию нет большого разнообразия: преобладают конечные продукты с низкой добавленной стоимостью. Импорт характеризуется ростом доли нефтепродуктов (в 1995 г. импорт нефти составлял 48,4%, в 2013 г. возрос до 72,2%) и уменьшением доли машин, транспортных средств и оборудования — с 26,8% в 1995 г. до 5,4% в 2013 г. (рис. 7). Данный факт говорит о высокой энергетической зависимости Монголии от торговли с Россией. Также наблюдается колебание доли продовольственной и сельскохозяйственной продукции, максимальное значение которой пришлось на начало 2000-х гг. и составляло 18,7%.

Основными товарами российского экспорта в Монголию являются нефтепродукты (традиционная позиция общего экспорта России), пшеница и мука пшеничная, авиатехника, изделия из черных металлов, оборудование для ме-

таллургической промышленности, вагоны железнодорожные. Особый интерес Монголии представляют нефть и зерно, так как они являются стратегическими товарами. Так, в 2011 г. нефть, экспортируемая из России, составляла 94,4% всего экспорта нефти, а мучные товары — 87,5% [3].

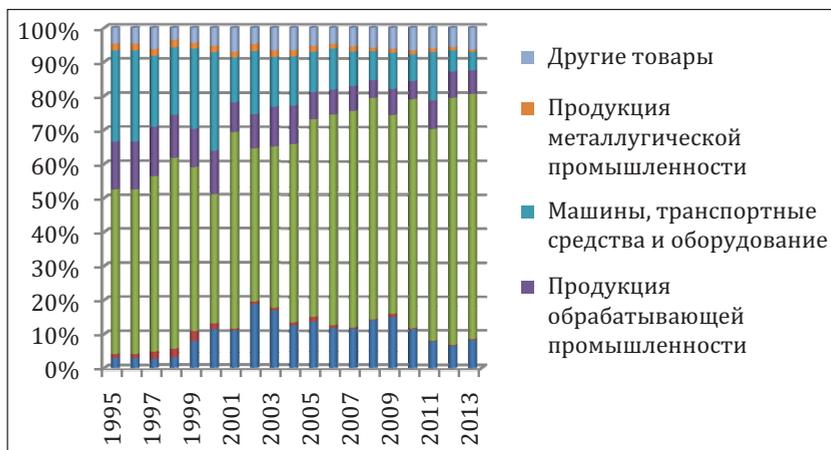

Рис. 7. Товарная структура импорта Монголии из России (1995—2013 гг., %)

Составлено авторами по Статистической базе Конференции ООН по торговле и развитию ЮНКТАД [Электронный ресурс]. — URL: <http://unctadstat.unctad.org/>

Китайские и российские инвестиции в экономику Монголии: динамика и значение. Внешнеэкономические связи Монголии с Россией и Китаем не ограничиваются только сферой внешнеторгового обмена. Заметную роль во внешнеэкономическом взаимодействии стран играет инвестиционное сотрудничество. Проводя открытую экономическую политику, Монголия обеспечивает широкий доступ иностранным инвестициям. Этому способствует действующее в стране законодательство, в частности, закон об иностранных инвестициях.

Объем прямых иностранных инвестиций в экономику Монголии в период с 1995 по 2013 гг. увеличился в 410 раз до 15,4 млрд долл.; 70% ПИИ были сделаны в 2011—2013 гг. При этом 75% иностранных инвестиций приходились на горнодобывающую промышленность, 17% — на общественное питание, 1,4% — на банковский сектор [8].

До 1990 г. СССР осуществлял огромные инвестиции в важнейшие отрасли экономики Монголии. Благодаря советским инвестициям, объем которых впоследствии существенно снизился, некоторые отрасли буквально встали на ноги. С помощью Советского Союза в 1961 г. началось строительство г. Дархан, на сегодняшний день являющегося вторым по величине в Монголии с населением 100 тыс. человек; построены электростанции ТЭЦ-3 и ТЭЦ-4, которые снабжают электроэнергией 70% Улан-Батора; разведано месторождение нефти Зун-Баян-Улан, дающее на сегодняшний момент 30—100 баррелей в сутки. Добытая нефть (объемом 550 тыс. баррелей в месяц) транспортируется в Китай на переработку. Кроме того, были созданы множество школ и детских садов [8].

В течение 1995-2004 гг. в страну из России поступило 37,1 млн долл. В 2010 г. во время глобального экономического кризиса 2008—2010 гг. российские инвестиции в Монголию достигли своего минимума (2,2 млн долл.); максимум наблюдался в 2012 г. — 96,4 млн долл., но в 2013 г. их объем снова упал (в 1,6 раз) [11]. При этом за 1995—2013 гг. количество совместных российско-монгольских компаний увеличилось почти в 2 раза. В 2013 г. в Монголии осуществляли деятельность около 850 компаний (6,5% иностранных компаний страны) в различных отраслях: геологоразведка, горнодобывающая промышленность, строительство и производство строительных материалов, торговля и общественное питание. Для развития сотрудничества между двумя странами Россия и Монголия принимают решения по устранению барьеров в виде таможенных пошлин и налогов. Так, предприятия горнодобывающей промышленности ГОК «Эрдэнэт» и «Монголросцветмет» освобождаются от уплаты таможенных пошлин при ввозе продукции в Россию.

Китай последние 10 лет является лидером по иностранным инвестициям в экономику Монголии. Только в 2013 г. из Китая в Монголию в виде ПИИ поступило 231 млн долл. Если в 1993 г. в Монголии работало 12 компаний с китайскими инвестициями, в 2008 г. их число превысило 4595, а в 2013 г. — 6225 (рост более чем в 500 раз; 48,7% всех иностранных компаний) [11].

Одной из причин роста инвестирования КНР в экономику Монголии является абсолютная разница в структуре экономик обеих стран и, как следствие, их комплементарность. Так, Монголия обладает природными ресурсами, необходимыми Китаю для развития своей бурнорастущей экономики. Монголия же, напротив, нуждается в товарах общественного потребления, электронике, строительных материалах, технике и пр. Китай привлекает выгодное ЭГП Монголии, кроме того, соседство стран позволяет с меньшими затратами вывозить или ввозить товары.

Что касается отраслевой структуры китайских инвестиций, то они в основном направлены в две отрасли: геологоразведку и общественное питание. Если в период с 1995 по 2004 гг. эти отрасли составляли примерно 42% всех китайских инвестиций, то в 2013 г. их доля выросла до 81%, увеличившись в два раза. Это характеризует структурные изменения по распределению ПИИ из Китая по отраслям, а также объясняет активное развитие монгольской горнодобывающей промышленности в данный период.

Рассмотрев динамику и структуру российско- и китайско-монгольского экономического сотрудничества, можно сделать вывод, что, начиная с середины 1990-х гг., Китай постепенно вытесняет Россию из Монголии. Монгольский экспорт находится практически в полной зависимости от Китая, в то время как доля России продолжает уменьшаться.

Тем не менее, все еще значительную роль для Монголии играет импорт товаров из России, доля которого по сравнению с долей Китая падает, но составляет четверть всех ввозимых в страну товаров. Более 70% импорта приходится на нефть и нефтепродукты (90% закупаемой Монголией нефти — российская), что в целом характерно для слабо диверсифицированной российской торговли, специализирующейся на сырьевом экспорте. В то же время Россия располагает

возможностями для увеличения экспорта продуктов питания, учитывая, что порядка 30% их объема Монголия предполагает закупать за рубежом, а российские продукты традиционно пользуются популярностью в стране.

Несмотря на небольшой по сравнению с другими партнерами объем экономического сотрудничества и, по мнению некоторых экспертов [2], в большей мере декларативный характер двусторонних отношений, Монголия является важной составной частью восточного вектора внешней политики РФ. Это выражается не только в расширении двустороннего сотрудничества и диверсификации и углубления обоюдной торговли, играющей для России все большую роль ввиду санкций. Так, например, Монголия может экспортировать в Россию большее количество мяса и скота в условиях объявленного ей запрета на импорт продовольственных товаров из США и стран ЕС [6].

В большей же степени Монголия может быть интересна для России как важная площадка, своеобразный экономический коридор, для наращивания отношений со своим крупнейшим торговым партнером — Китаем, а также для развития региональной кооперации РФ-Монголия-КНР. Тем более что китайская и российская стороны договорились сопрягать строительство «Экономического пояса Шелкового пути» и Евразийского экономического союза, частью которого может стать экономический коридор между тремя странами. Среди других перспективных проектов намечено строительство транзитной линии электропередач из России в Китай по территории Монголии, создание трехсторонней транспортно-логистической компании. Профильные компании прорабатывают вопрос о формировании транспортного коридора на базе Улан-Баторской железной дороги, а также о развитии международного автомобильного сообщения между тремя странами. Монголия заинтересована в строительстве транзитного газопровода из России в Китай по ее территории [1]. Идут переговоры по углублению кооперации в туристической сфере, а частности, по совместным проектам туристического маршрута «Великий чайный путь», специального экскурсионного поезда «Звезда Евразии» (Пекин — Чита — Улан-Удэ — Иркутск), формирования трансграничного туристического кластера.

Лидеры государств России, Китая и Монголии, понимая назревшую необходимость, приняли решение создать трехсторонний механизм для согласования и возможного объединения имеющихся планов и существующих возможностей кооперации. По инициативе президента Монголии с 2014 г. в Душанбе данный механизм был запущен на высшем уровне. На очередной встрече глав трех государств 9 июля 2015 г., прошедшей в Уфе в рамках саммитов БРИКС и ШОС, основные направления трехстороннего сотрудничества были закреплены в специальном документе — дорожной карте [5], — среди которых политика, безопасность, экономика, приграничные и межрегиональные связи, наука и техника, гуманитарная сфера, международные дела. В качестве площадки для реализации трехстороннего партнерства и стимулирования экономического взаимодействия в регионе, китайская сторона рассматривает, в том числе, и ШОС [1].

Данные мероприятия открывают не только дополнительный канал интенсификации межрегионального сотрудничества Монголии с Россией и Китаем, но будут способствовать развитию хозяйства Монголии в целом. Они опреде-

ляют создание благоприятных внешних условий для решения внутренних проблем страны, включая углубление социально-экономических реформ, создание эффективной рыночной экономики, а также ведут к укреплению места и роли Монголии в структуре данного сотрудничества.

The economic presence of Russia and China in Mongolia: trends 1995—2013

M.N. Mironov
M.V. Potapenko
Erdenebat Ochirzhamts

Abstract. The article analyzes the history of economic development of Mongolia, consider trade relations between Mongolia and Russia, China.

Key words: Russia, China, Mongolia, the Mongolian economy, trade relations.

Список литературы

- [1] Встреча с Председателем КНР Си Цзиньпином и Президентом Монголии Цахиагийн Элбэгдоржем: стенограмма выступлений. — 9.07.2015 [Электронный ресурс]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49899>
- [2] Грайворонский В. Монголия: светлые перспективы динамичного развития // Геополитика. — 22.01.2014 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.geopolitics.ru/2014/01/mongoliya-svetlye-perspektivy-dinamichnogo-razvitiya/>
- [3] Даваасурэн А. Новые вызовы российско-монгольским торгово-экономическим отношениям // Современные российско-монгольские отношения: модели и сценарии / под отв. ред. В.А. Родионов. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос.ун-та, 2013. — 248 с. — с. 82—102.
- [4] Даваасурэн А., Отгонсайхан Н. Основные проблемы внешней торговли Монголии с Россией // Международные исследования (Журнал Института международных исследований Академии наук Монголии). — 2010. — № 1-2 (87,88). — С. 37—49.
- [5] Дорожная карта развития сотрудничества между Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой и Монголией на среднесрочную перспективу [Электронный ресурс]. — URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/jF9vhkLz06Ll8dUCuntCCJ7n099fAfxk.pdf>
- [6] Кокарев К.А. Сотрудничество с Монголией — важное звено восточной политики России : аналитика // Российский институт стратегических исследований. — 13.11.2014 [Электронный ресурс]. — URL: <http://riss.ru/analitics/6819/>
- [7] Мандухай Х. Российско-монгольские отношения (1990—2012) / Ред. Дэмбэрэл. К. — УБ.: Бишрэлт тэнгэр, 2013.
- [8] Посольство Монголии в РФ : официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.embassymongolia.ru/>
- [9] Средне- и долгосрочные программы стратегического партнерства между Китаем и Монголией // The Mongolian Mining Journal. — 28.05.2013 [Элек-

- тронный ресурс]. — URL: <http://www.mongolianminingjournal.com/content/51721.shtml>
- [10] Статистика мировой торговли Всемирной торговой организации (ВТО) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.wto.org/english/res_e/status_e/its2014_e/its11_toc_e.htm
- [11] Статистическая база Монгольского Национального Комитета статистики [Электронный ресурс]. — URL: <http://nso.mn/>

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЗИЦИЙ СТРАН БРИКС В ПРОИЗВОДСТВЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

И.А. Родионова

д.г.н.

профессор кафедры региональной
экономики и географии,
Российский университет дружбы народов

Аннотация. Роль и значение стран БРИКС в мировой экономике неуклонно растут. Вовлеченность в глобальную инновационную систему и уровень использования ИКТ влияют на состояние и уровень развития промышленности стран БРИКС и их позиции в мировой экономике и мировой индустрии, в частности. В статье выявляются позиции стран БРИКС в выпуске продукции разных отраслей высокотехнологичного производства (аэрокосмической, фармацевтической промышленности, в производстве вычислительной техники, средств связи и полупроводников, высокоточной научной и медицинской аппаратуры). Проведено сопоставление суммарных показателей ВВП, производства и экспорта промышленной продукции стран БРИКС по сравнению с аналогичными показателями экономических союзов НАФТА и ЕС.

Ключевые слова: БРИКС, инновационное развитие, обрабатывающая промышленность, высокотехнологичные отрасли, экспорт.

Многие государства стали в последнее время более интегрированными в глобальную экономику, включаясь в цепочки производства добавленной стоимости. Мировое сообщество вступило в новую фазу своего развития. Появилось много новых лидеров мировой экономики — региональных и даже глобальных. Это уже одно из свидетельств формирующейся многополярности мира. Поэтому тему позиционирования стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) в мировой экономике и мировой индустрии нужно рассматривать именно в данном контексте.

БРИКС (англ. BRICS — сокращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa) — группа из пяти быстроразвивающихся стран. БРИКС — не союз «против» кого-либо. Это — важный элемент сетевой дипломатии, объединение «за»: — за продвижение совпадающих интересов участников, включая формирование более справедливого и демократического мироустройства; — за наращивание совместных усилий государств в противодействии новым угрозам и вызовам — терроризму, распространению ОМУ, наркотрафику, киберпреступности и др.

Страны БРИКС, безусловно, являются экономическими лидерами в своих регионах. А суммарные параметры развития экономики стран БРИКС подтверждают значимость данного объединения, и возможность их серьезного влияния на мировую экономику в ближайшие 20—30 лет. Так, суммарная численность населения БРИКС — свыше 40% мировой (3 млрд чел., в т.ч. Китай — 1,356 млрд чел., Индия — 1,236 млрд чел.), общая площадь территории этих

государств — 39,7 млн кв км (26% мировой), суммарный объем ВВП по паритету покупательной способности валют составил 32,3 трлн долл. в 2014 г. (или 30% мирового ВВП). Для сравнения: объем ВВП по ППС стран НАФТА — 19,7%, ЕС — 16,4%, 2014 г. [1].

Цель данного исследования: провести сопоставление суммарных показателей ВВП, производства и экспорта промышленной продукции стран БРИКС по сравнению с аналогичными показателями экономических союзов НАФТА и ЕС.

Страны БРИКС в мировой обрабатывающей промышленности

Наиболее заметной тенденцией нескольких последних является перемещение промышленного производства, в том числе высокотехнологичного, из развитых в развивающиеся страны. При этом Китай, Индия и Бразилия относятся именно к данному типу стран. После распада Советского Союза с начала 1990-х годов страны СНГ также подключились к развитию в рамках мировой экономики и на их территории также стали размещать свои производственные мощности ТНК наиболее развитых стран, использующие сырьевые и трудовые ресурсы этих государств.

Вне всякого сомнения, на позиции стран мира в мировой экономике, в первую очередь в обрабатывающей промышленности и высокотехнологичном производстве, огромное влияние оказывают успехи в инновационном развитии и использовании ИКТ. Страны БРИКС развивают собственную экономику и продолжают формирование собственной национальной инновационной системы. Ко всему прочему в изменяющейся географии промышленного производства отражается все возрастающая интеграция национальных экономик в мировую экономику путем либерализации сферы торговли, расширения доступа к финансовым ресурсам и увеличения потоков прямых иностранных инвестиций.

Данные представленной ниже таблицы характеризуют не только динамику объема промышленного производства по странам в период 2005—2013 гг., но и иллюстрируют основные различия в показателях производства продукции обрабатывающей промышленности (табл. 1). Так, отмечается существенное отставание стран БРИКС по показателю производства добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности в расчете на душу населения, который является важнейшим при характеристике уровня индустриального развития стран мира.

Таблица 1

Доля в мировой обрабатывающей промышленности стран-лидеров и стран БРИКС (в постоянных ценах 2005 г.)

Страна	Доля в мировой обрабатывающей промышленности, %		Продукция обрабатывающей промышленности на душу населения, долл.	
	2005	2014*	2005	2014*
<i>Мир</i>	100	100	1201,6	1276,7
США	22,38	19,30	5195,8	5519,7
Китай	9,88	18,41	927,0	1219,0
Япония	12,18	10,89	7872,4	7912,8

Страна	Доля в мировой обрабатывающей промышленности, %		Продукция обрабатывающей промышленности на душу населения, долл.	
	2005	2014*	2005	2014*
Германия	7,68	6,93	6760,3	7737,5
Рес. Корея	2,81	4,01	5823,7	7477,3
...				
Индия	1,60	2,31	153,7	168,4
Бразилия	1,86	1,59	774,1	725,7
Россия	1,63	1,51	868,9	978,2
ЮАР	0,54	0,52	863,4	891,4

* UNIDO — оценка [2].

Согласно статистике ЮНИДО, динамика производства промышленной продукции в Китае демонстрирует впечатляющий рост. Доля страны в мировой промышленности увеличилась с 10 до 18,4%, и даже показатель производства добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности в расчете на душу населения, хотя и ниже уровня показателя развитых стран, но уже приблизился к среднемировому (табл. 1). У других стран БРИКС темпы развития промышленности не столь впечатляющие, а сами показатели — не только не достигают уровня стран-лидеров мировой экономики, но и в несколько раз ниже. При этом, согласно многочисленным прогнозам, уже в 2015 г. Китай сможет стать лидером мировой индустрии. Китай ныне уже является лидером по изготовлению большинства видов промышленных товаров [3].

В целом же Китай в 2014 г. занимал вторую позицию вслед за США по объемам производства продукции всех отраслей обрабатывающей промышленности, в то время как Индия находилась на 9-й позиции с долей 2,3% мирового объема (занимая позицию между Францией и Мексикой). Бразилия в списке лидеров мировой индустрии занимала 11-ую позицию с долей 1,6% (вслед за Мексикой, и опережая Канаду). На 14-й позиции (между Испанией и Турцией) размещалась Россия — с 1,5% производства продукции мировой индустрии. А доля ЮАР — 0,5% мирового объема [4].

Выполненные расчеты показали, что суммарный объем производства промышленной продукции обрабатывающей промышленности стран БРИКС превысил в 2014 г. 24,3% мирового объема, что больше, чем суммарный объем выпуска продукции странами экономического блока НАФТА (22,7%). В 2005 г. ситуация была иная — доля стран БРИКС составляла всего 15,6%, а доля стран НАФТА — почти 27%. Понятно, что произошло это в первую очередь за счет роста показателей Китая, которую ныне именуют «фабрикой мира».

Высокотехнологичное производство в странах БРИКС

Далее нами анализировалась статистическая база данных Научного фонда США за период с 1997 по 2012 г. (Science and Engineering Indicators, 2014). Были

выявлены особенности динамики производства и экспорта (импорта) высокотехнологичных видов продукции в странах БРИКС. Сравнение динамики показателей этих стран и стран-лидеров мировой экономики представлено в табл. 2.

Таблица 2

Динамика доли стран БРИК и экономических союзов в мировом производстве высокотехнологичных товаров, 1997—2012 (%)

Страны / группы стран	1997	2000	2004	2008	2012
НАФТА	35,3	36,5	32,2	30,0	29,7
ЕС	23,1	21,4	24,5	23,8	18,0
Бразилия	1,8	1,5	1,1	2,2	2,3
Россия	1,9	0,3	0,6	1,0	1,4
Индия	0,4	0,4	0,5	0,8	0,9
Китай	3,3	4,4	8,8	15,4	23,9
ЮАР	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
БРИКС	7,5	6,7	11,2	19,5	28,6

Рассчитано по: Science and Engineering Indicators — 2014. Appendix (tables 6) [5].

И суммарные показатели стран БРИКС в высокотехнологичных отраслях выросли в основном за счет роста показателей Китая, причем во всех анализируемых высокотехнологичных отраслях (аэрокосмической, фармацевтической промышленности, в производстве вычислительной техники, средств связи и полупроводников, высокоточной научной и медицинской аппаратуры). Объемы производства (в стоимостных значениях) увеличивались практически во всех странах мира. Так, в Китае они в период 1997—2012 гг. выросли с 25 до 365 млрд долл. (практически в 15 раз), в то время как в США — с 248 до 416 млрд долл. (или всего в 1,6 раза).

Доля стран БРИКС в мировом объеме указанных выше видов продукции выросла с 7,5 до 28,6% за анализируемый период, доля НАФТА сократилась с 35 до 30%, доля стран ЕС — с 23 до 18% (табл. 2). Представим далее несколько таблиц, иллюстрирующих изменение ситуации по всем видам высокотехнологичного производства, позволяя читателям самостоятельно сопоставлять данные, немного комментируя результаты выполненных нами расчетов (табл. 3—8). Все расчеты проводились на основе статистической базы данных Научного фонда США [6].

Таблица 3

Динамика доли стран БРИКС и экономических союзов в мировом производстве вычислительной техники (компьютеры и офисное оборудование), 1997—2012 гг., %

Страны / группы стран	1997	2000	2004	2008	2012
НАФТА	40,9	42,6	34,4	34,0	23,2
ЕС	16,9	14,4	17,8	13,9	8,7
Бразилия	0,9	1,6	0,9	2,0	1,8
Россия	0,9	0,3	0,3	0,4	0,7

Окончание табл. 3

Страны / группы стран	1997	2000	2004	2008	2012
Индия	0,1	0,2	0,4	0,5	0,5
Китай	1,0	2,8	16,1	29,1	45,8
ЮАР	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
БРИКС (сумма)	2,9	5,0	17,6	32,0	48,8

Таблица 4

Динамика доли стран БРИКС и экономических союзов в мировом производстве коммуникационного оборудования (средств связи), 1997—2012 гг., %

Страны / группы стран	1997	2000	2004	2008	2012
НАФТА	28,0	30,0	20,7	18,9	18,7
ЕС	14,5	13,6	14,1	12,8	8,6
Бразилия	3,5	2,5	2,0	3,4	2,7
Россия	0,2	0,1	0,3	0,7	1,1
Индия	0,6	0,3	0,4	0,6	0,9
Китай	6,0	7,7	17,6	24,3	32,8
ЮАР	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1
БРИКС (сумма)	10,5	10,8	20,5	29,1	37,6

Таблица 5

Динамика доли стран БРИКС и экономических союзов в мировом производстве полупроводников, 1997—2012, %

Страны / группы стран	1997	2000	2004	2008	2012
НАФТА	29,5	28,9	24,2	23,2	26,2
ЕС	17,5	15,2	16,6	14,8	8,4
Бразилия	0,6	0,3	0,2	0,6	0,3
Россия	0,1	0,1	0,3	0,4	0,4
Индия	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3
Китай	4,9	5,4	8,7	18,4	33,8
ЮАР	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
БРИКС (сумма)	5,8	6,0	9,3	19,6	34,9

Таблица 6

Динамика доли стран БРИКС и экономических союзов в производстве фармацевтической продукции, 1997—2012 гг., %

Страны / группы стран	1997	2000	2004	2008	2012
НАФТА	26,9	29,7	28,9	21,8	18,3
ЕС	31,2	29,7	32,9	35,6	24,7
Бразилия	3,9	2,6	1,8	3,1	3,0
Россия	0,4	0,3	0,3	0,6	0,8

Окончание табл. 6

Страны / группы стран	1997	2000	2004	2008	2012
Индия	1,3	1,2	1,5	2,3	2,5
Китай	3,7	4,6	6,4	14,0	25,3
ЮАР	0,3	0,3	0,4	0,2	0,2
БРИКС (сумма)	9,5	8,9	10,4	20,3	31,8

Таблица 7

Динамика доли стран БРИКС и экономических союзов в мировом производстве высокоточного научного и медицинского оборудования, 1997—2012, %

Страны / группы стран	1997	2000	2004	2008	2012
НАФТА	42,0	43,8	42,4	40,8	45,0
ЕС	33,5	32,0	34,0	30,8	23,3
Бразилия	1,0	0,8	0,6	1,5	1,6
Россия	0,4	0,2	0,9	1,6	1,8
Индия	0,2	0,3	0,3	0,4	0,4
Китай	1,6	2,0	3,9	7,8	10,1
ЮАР	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
БРИКС (сумма)	3,3	3,3	5,9	11,4	13,9

Таблица 8

Динамика доли стран БРИКС и экономических союзов в мировом производстве продукции аэрокосмической отрасли, 1997—2012 гг., %

Страны / группы стран	1997	2000	2004	2008	2012
НАФТА	53,9	61,8	56,2	52,1	47,3
ЕС	24,4	27,2	29	28,2	26,1
Бразилия	0,6	1,6	1,9	3,8	6,0
Россия	13,4	1,7	1,9	2,5	4,2
Индия	0,0	0	0,1	0,1	0,1
Китай	0,8	0,6	2,2	3,6	6,0
ЮАР	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1
БРИКС (сумма)	15,0	4,0	6,0	10,0	16,4

Как говорится, комментарии излишни. В целом за счет бурного роста объемов практически всех видов высокотехнологичной продукции в Китае очень заметно увеличились показатели БРИКС. При этом доля в мировом объеме продукции этой группы стран уже превышает долю НАФТА и ЕС (исключением являются только две отрасли: производство высокоточного научного и медицинского оборудования и аэрокосмическая отрасль, где по-прежнему лидируют США и страны ЕС — табл. 7 и 8). Так, за 15 лет (с 1997 г. по 2012 г.) только доля Китая в мировом производстве вычислительной техники возросла с 1 до 46% мирового объема; по производству коммуникационного оборудования — с 6 до

33%; по производству полупроводников — с 5 до 34%; и даже по выпуску продукции фармацевтики — с 4 до 25%. Соответственно росли и суммарные показатели удельного веса БРИКС в мировой продукции большинства отраслей высокотехнологического производства (табл. 3—8).

Не стоит при этом забывать, что и по экспорту высокотехнологичной продукции Китай уже в 2012 г. вышел на первое место (27,6% от мирового показателя), опередив США и все другие страны мира (табл. 9).

Таблица 9

Лидеры в мировом экспорте и импорте высокотехнологичной продукции, 1985—2012 гг.(%)

№	Страна	Экспорт, %		Страна	Импорт, %	
		1985	2012		1985	2012
1	Китай	2,6	27,7	Китай	5,7	17,2
2	США	23,2	12,6	США	20,9	18,3
3	Германия	11,5	9,6	Германия	8,1	8,4
4	Тайвань	1,8	7,7	Франция	6,2	5,2
5	Япония	21,0	5,6	Япония	4,2	6,0
6	Республика Корея	1,8	5,8	Великобритания	7,3	4,3
7	Франция	5,2	5,1	Нидерланды	3,5	4,3
8	Сингапур	2,4	5,1	Сингапур	2,4	3,9
9	Малайзия	1,1	3,5	Мексика	1,2	3,1
10	Великобритания	7,9	4,0	Канада	3,1	3,0
<i>Доля 3-х стран-лидеров</i>						
		46,8	49,9		34,8	43,9

Как показывают данные статистики, с 1985 по в 2012 гг. доля Китая в экспорте высокотехнологичных товаров выросла с 2,6% до почти 28% (а доля США и других развитых стран — снижалась). Кроме Китая высокие темпы роста экспорта показали также Тайвань, Республика Корея, Сингапур, Малайзия. Причем по-прежнему высока концентрация экспорта среди тройки лидеров (почти 50%). Заметно также укрепление позиций Китая и по импорту высокотехнологичной продукции (табл. 9).

Заключение

Китай, Индия, Россия и Бразилия — входят в первую десятку лидеров мировой экономики по размеру ВВП по ППС. Но следует помнить, что промышленные сектора экономики в странах данной группы представляют собой сугубо национальные образования со своими специфичными характеристиками, требующими дифференцированного рассмотрения. Пути продвижения стран БРИКС к формированию «экономики знаний» совершенно разные. Хотя все страны БРИКС, ставят перед собой серьезные планы по совершенствованию структуры экономики и переходу на инновационный путь развития, и уже находятся в группе лидеров в мировой индустрии.

Суммарные показатели стран БРИКС по производству и экспорту высокотехнологичной продукции уже превосходят показатели НАФТА и ЕС (в первую очередь за счет стремительного развития Китая), что подтверждает значимость данного объединения, и возможность очень серьезного влияния БРИКС на развитие мировой экономики в ближайшие десятилетия.

The change in position of the BRICS countries in high-tech products

I.A. Rodionova

Abstract. The role and importance of the BRICS in the world economy has been growing steadily. Involvement in the global innovation system and the level of use of ICT affects the state and level of industrial development of the BRICS countries and their positions in the world economy and the global industry, in particular. The article identifies the position of the BRICS countries in output of various sectors of high-tech manufacturing (aerospace, pharmaceutical industry, production of computers, communications equipment and semiconductors, high-precision scientific and medical equipment). A comparison of the total GDP, production and export of industrial products BRICS countries compared with those of economic unions of NAFTA and the EU.

Key words: BRICS, innovative development, manufacturing, high-tech industries, export.

Список литературы

- [1] Рассчитано по: The World Factbook. — Central Intelligence Agency. USA (<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/xx.html>)
- [2] Составлено по: INDSTAT4 — 2015 edition. Industrial Statistics Database. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.unido.org/data1/IndStatBrief/World_Leading_MVA.cfm?print=no&ttype=W6&Country=&Group=
- [3] Rodionova I. World industry in post-industrial society: tendencies and regional shifts // *Miscellanea Geographica — Regional Studies on Development* Vol. 18. No.1. 2014-03. P.31-36, DOI: 10.2478/v10288-012-0044-z. Available from: <http://www.degruyter.com/view/j/mgrsd.2014.18.issue-1/issue-files/mgrsd.2014.18.issue-1.xml>
- [4] INDSTAT4 — 2015 edition. Industrial Statistics Database. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.unido.org/data1/IndStatBrief/World_Leading_MVA.cfm?print=no&ttype=W6&Country=&Group=
- [5] Two volumes. Arlington, VA: National Science Foundation, USA, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nsf.gov>.
- [6] Science and Engineering Indicators — 2014. Appendix (tables 6). Two volumes. Arlington, VA: National Science Foundation, USA, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nsf.gov>.

LEONTIEF ECONOMIC MODEL IN BRICS

Ю.К. Щедрина

аспирантка кафедры
Международного университета в Москве
jul-july@mail.ru

Аннотация. Эта статья об изменении модели Леонтьева таким образом, чтобы использовать ее в странах БРИКС. Изменения охватывают модель, ориентированную на глобализацию, модель, включающую инвестиции из отраслей страны в отрасли других стран и модель, включающую производительность труда в отрасли страны, компании, филиале.

Ключевые слова: БРИКС, экономическая модель Леонтьева, модель «затраты-выпуск», развитие.

Introduction

Using a balance of static and dynamic models that are based on the methodology V.V. Leontief, can afford to create a center of control and regulation of integration processes in the production of BRICS countries.

Carrying frame economic development strategy of BRICS countries on multiple proven installations of theory and practice can be the integration processes in the industrial sector. At the global level, which, of course, will line up inter-country relations in BRICS, the most efficient form of organization of production are «strategic association of producers», or how often they are called, «strategic alliances» — forms of international cooperation manufacturers to gain competitive advantage in global markets. The effect is achieved by increasing competitive ability, usually along with the growth of the industry market share controlled. Consequently, a stream of standardized products increases, it reduces the cost, increases productivity of labor, increases allocations to R & D.

The most reliable and proven foundation of the mechanism of regulation of integration processes is the methodology Leontief's «input-output». Static and dynamic models based on it convincingly demonstrated efficacy in countries, that restored, developed or transformed industrial structure. Problems of BRICS economies fall into this range.

New view of Leontief model

V.V. Leontief in his model «input-output» described and explained the level of production in each sector of the economy through a link with the relevant levels in all other industries. The method is based on a system of linear equations, which reflects production costs and production volumes of various sectors of the economy. The model is described by the following formula:

$$x_i = \sum_{j=1}^n a_{ij}x_j + y_i,$$

where

x_i — a volume of production in the industry i ($i = 1 \dots n$);

a_{ij} — coefficient of direct costs, which refers to the amount of product i , time spent per unit of product j ;

y_i — final value that goes beyond production, product industry i .

It is expected that in the economy there are n industries. Each sector produces one product, which is divided into three parts. The first part is consumed by the industry itself, the other goes to the other branches of material production, the third is directed to final consumption. And if you imagine that you can extend this method, we obtain the following.

The model is focused on globalization

$$x_i = \left(\sum_{j=1}^n a_{ij} x_j + y_i \right)_1 + \dots + \left(\sum_{j=1}^n a_{ij} x_j + y_i \right)_n,$$

where

$\sum_{i=1}^n a_{ij} x_j + y_i$ — a volume of production in the industry of the state, of the company, a member of the alliance or branch office of the company;

x_i — a volume of production in the association i ($i = 1 \dots n$);

a_{ij} — coefficient of direct costs, which refers to the amount of product i , time spent per unit of product j separately by country, industry;

y_i — final value that goes beyond production, product industry i ;

$1 \dots n$ — a number of countries, companies and branches in the formula.

This modification of the formula shows how you can expand the boundaries of the method V.V. Leontief on an international scale countries association of production and consumption.

1. The model, which includes investments from sectors in the country in sectors of other countries

$$x_i(t) = \left(\sum_{j=1}^n a_{ij}(t) x_j(t) + \sum_{j=1}^n k_{ij}(t) (x_j(t) - x_j(t-1)) \right)_1 + \dots$$

$$+ \left(\sum_{j=1}^n a_{ij}(t) x_j(t) + \sum_{j=1}^n k_{ij}(t) (x_j(t) - x_j(t-1)) \right)_n + \bar{c}_1(t),$$

$$i = 1, n,$$

where

$x_i(t)$ — a volume of production in the industry association, the company i at time (t);

$\bar{c}_1(t)$ — an amount of the total final consumption of the product in the alliance of countries, companies;

$x_j(t) - x_j(t-1)$ — an increase in the gross output of the i -branch of the country, the company's products;

$$k_{ij}(t) = \frac{K_{ij}(t)}{x_j(t) - x_j(t-1)}$$
 — a share of investment i -branch of the country, companies

in the growth of output j -sector of the country, the company;

$K_{ij}(t)$ — an investment in the i -branch of the country, companies in the j -branch of the country, the company;

$1...n$ — a number of countries, companies and branches in the formula.

This model assumes that the release of each industry in each country, the company intended for consumption allocated investments for the development of each sector of another country, of the company. Investments are considered as a function of output growth from the time $t-1$ to time t .

The model including labor productivity in the industry of the country, the company branch

Considering the natural method for calculating productivity and referring to the method of V.V. Leontief can deduce the following dynamic formula that includes the figure:

$$x_i(t) = \left(\sum_{j=1}^n a_{ij}(t)x_j(t) + \sum_{j=1}^n w_{ij}(t)(x_j(t) - x_j(t-1)) \right)_1 + \dots$$

$$+ \left(\sum_{j=1}^n a_{ij}(t)x_j(t) + \sum_{j=1}^n w_{ij}(t)(x_j(t) - x_j(t-1)) \right)_n + \bar{c}_i(t),$$

$$i = 1, n,$$

where

$x_i(t)$ — a volume of production in the industry association, the company i at time (t) ;

$\bar{c}_1(t)$ — an amount of the total final consumption of the product of the alliance, the companies;

$x_j(t) - x_j(t-1)$ — a gain of gross output of i -branch of the country, the company's products;

$$w_{ij}(t) = \frac{W_{ij}(t)}{x_j(t) - x_j(t-1)}$$
 — an average number of workers of the country, the

company i -sector in the growth of output j -sector of the country, the company;

$W_{ij}(t)$ — an average number of employees in the country, the company i -industry;

$1...n$ — a number of countries, companies and branches in the formula.

This variation of the model allows to distribute the load of labor productivity by industry of countries and companies.

Conclusion

Using the methodology of V.V. Leontief, adapting it to the current technological and dimensional conditions can be derived BRICS countries to a new level of cooperation and development. It may be given a boost thoughtful, balanced division of labor within the entire association with the BRICS calculated macro-flows of investment, maximizing productivity, macro-balancing produced and consumed products. Thus, it can be laid

the foundation of a mechanism of indicative planning, in which Russia hasn't yet lost its skills and specialists.

Leontief economic model in BRICS

J.K. Shchedrina

Abstract. This article is about modification Leontief economic "input-output" model for using this mechanism in BRICS. These modification include the model focused on globalization, the model, which includes investments from sectors in the country in sectors of other countries and the model including labor productivity in the industry of the country, the company branch.

Key words: BRICS, Leontief economic model, "input-output" model, development.

OVERVIEW OF CHINA-ASEAN ECONOMIC RELATIONS

L.V. Shkvarya

Doctor of science, professor
Department of political economy
People's Friendship University of Russia
destard@rambler.ru

Kh.V. Tyrkba

PhD student
Department of political economy
People's Friendship University of Russia
ktyrkba@gmail.com

Abstract. The article is an overview of China's trade and investment relations with ASEAN as a whole and points out the key partners among the integration bloc.

Key words: China, ASEAN countries, economic relations, foreign direct investments, exports, imports.

Founded in 1967 by Indonesia, Malaysia, the Philippines, Singapore and Thailand, in 1990s the bloc was enlarged by low-income countries Burma, Cambodia, Laos, and Vietnam. During the Asian financial crisis China and ASEAN managed to get a closer economic relationship. The two sides launched a currency swap initiative and began negotiations on an ASEAN-China Free Trade Area, which entered into force in 2010. Since then the relationship between the two has been strengthening. This led to blooming trade cooperation with countries outside of Asian region. 75.8% of ASEAN's trade in 2013 was with countries outside the bloc. The largest trade partner of ASEAN was China (14% share of ASEAN trade) while the USA took the 4th place with 8.2% share.

ASEAN members have signed a lot of individual free trade agreements within the Asian region and outside of it, including major countries in Europe and North America.

Table № 1

China's Trade with ASEAN and other countries

	Imports		Exports		Total	
	2003	2013	2003	2013	2003	2013
World \$ bn	413	1949	438	2211	852	4160
ASEAN (%)	11,46	10,23	7,06	11,04	9,19	10,66
Non-ASEAN Asian countries (%)	45,07	32,06	39,22	32,07	42,06	32,06
China's Largest Trade Partners (%)	21,06	19,12	37,54	31,97	29,54	25,95
Rest of the World (%)	22,40	38,60	16,19	24,92	19,2	31,33

Source: [1]

Although ACFTA suggests mutually beneficial economic relations, the reality is that since full enactment of the agreement in 2010, ASEAN's good trade with China has gone from surplus to a \$45 billion deficit in 2013. In terms of individual trade partner, it is notable that Vietnam's share of Chinese export and import flows with ASEAN has increased substantially over the past decade, while Singapore's share has dropped.

China is becoming a prominent investor in the world by using its large foreign reserves and looking for its excessive level of investment reduction in the domestic market. China's outbond foreign investments grew from \$34 billion to \$525,7 billion in 2013. At the same time ASEAN countries have shown a rapid growth in FDI from abroad (\$300 billion in 2003 to over \$1.5 trillion in 2013). Several ASEAN members have established integrated supply chains with both China and Northeast Asia, largely as a function of China's emergence as the world's manufacturing and assembly hub. ASEAN's share of China's trade with the world also has been increasing.

Table № 2

Stock of Chinese FDI in ASEAN countries (\$ millions)

	2003	2008	2013
High-Income			
Brunei	0,1	7	72
Singapore	165	3335	14751
Middle-Income			
Indonesia	54	543	4657
Malaysia	101	361	1668
Thailand	151	437	2472
The Philippines	9	87	692
Low-Income			
Burma	10	500	3570
Cambodia	59	391	2849
Laos	9	305	2771
Vietnam	29	522	2167

Source: [1], [2, p. 65].

Despite the fact that its outbond FDI has been rising rapidly China is still marginal to ASEAN's total FDI receipts. China contributed a mere 2.3% of ASEAN's total FDI inflows in 2013. The fact remains that China is not yet a major investor in ASEAN.

According to the Table 1 China's major FDI partner in ASEAN is Singapore. The ASEAN member Singapore made substantial investments into China (6% of the world total FDI or \$7.2 billion in 2013).

According to official Chinese statistics Singapore also is the only ASEAN member that has made substantial investments in China. In 2013 Singapore's FDI in ASEAN countries equaled \$7.2 billion (over 6% of the world total). The table above shows us cumulative FDI in China by ASEAN members for the 2002—2013 period. With the expectation of Singapore, ASEAN investment flows into China is very small, and in the case of low-income countries, barely noticeable.

Table № 3

Estimated Cumulative FDI to China 2002—2013 (US\$ millions)

		Share of World total	Share of Asia total
High-Income			
Brunei	2535.7	0.24%	0.37%
Singapore	47152	4.39%	6.91%
Middle-Income			
Indonesia	1290	0.12%	0.19%
Malaysia	4082	0.38%	0.60%
Thailand	1761	0.16%	0.26%
The Philippines	1845	0.17%	0.27%
Low-income			
Burma	74	0.01%	0.01%
Cambodia	141	0.01%	0.02%
Laos	39	0.00%	0.01%
Vietnam	37	0.00%	0.01%

Source: [1]

Chinese investment continued to be concentrated in infrastructure, real estate, finance and extractive industries. Between 2013 and 2017, more than \$50 billion worth — an annual average — in infrastructure projects in ASEAN were associated with Chinese companies. In perspective, this is 1.5 times more than the Chinese outward FDI stock in all industries in ASEAN in 2012.

Finance attracts a considerable share of Chinese FDI inflows in ASEAN. In 2010—2013, Chinese companies invested some 1.6 billion dollars annually in finance activities in ASEAN.

Chinese companies are active in real estate investment. During 2010—2013, Chinese companies invested \$1.5 billion annually in this industry, more than 25% in inflows from China during this period. Chinese real estate companies such as China Vanke, Reignwood Group and China Huaneng made acquisitions of companies in ASEAN in 2013—2014.

It's not just the big Chinese companies and infrastructure TNCs that are operation in ASEAN; smaller and less-known Chinese companies are also investing in the region, especially in manufacturing. More Chinese garment companies are setting up operations in neighboring ASEAN Member States that have a cost advantage.

Based on the analysis above the following conclusions can be made:

China consistently appears among the top five trade partners for ASEAN countries. But the degree of each country's dependence varies. If we divide ASEAN members into wealthy and poorer countries, we can easily say that wealthier ASEAN members have a diverse set of trading partners, while poorer ASEAN members heavily depend on China. For example, Singapore, as a representative of wealthier countries, has dropped its share of Chinese export and import flows, while Vietnam's share has increased drastically.

Although its outbound direct investment has been rising rapidly, China is still marginal to ASEAN's FDI recipients. China contributed a mere 2,3% of ASEAN's total FDI inflows in 2013 while it accounted for 10.7% of China's total trade.

Singapore is a major partner of China. The level of inflows and outflows of Singapore to China is the highest among other members of ASEAN. Due to this Singapore can be considered as a financial hub linking China to ASEAN, in lieu of mature capital markets in the rest of the region.

References

- [1] China Ministry of Commerce, via CEIC database
- [2] ASEAN Investment Report: FDI development and Regional Value Chains 2013—2014

ИНДИЯ-ССАГПЗ: ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

И.А. Айдрус

к.э.н., доцент

Российский университет дружбы народов

aidrous@mail.ru

Аннотация. На фоне усиления влияния БРИКС в мировой экономике страны с развивающимися рынками стремятся укреплять связи с данным интеграционным объединением. Экономические отношения ССАГПЗ с БРИКС неуклонно возрастает. В статье выделяются особенности торговли и экономического сотрудничества ССАГПЗ с Индией — основным азиатским партнером нефтяных монархий Залива.

Ключевые слова: торговля Индии с ССАГПЗ, товарная структура, экспорт ССАГПЗ в Индию, импорт ССАГПЗ из Индии, инвестиции.

Активизация сотрудничества БРИКС на мировой политической и экономической арене подталкивает различные регионы мира к более плотному сотрудничеству с одними из развивающихся экономик. «БРИКС упрочил свои позиции в мире в качестве влиятельного фактора международной жизни...» [1]. Аравийские нефтяные монархии рассматривают усиление внешнеэкономического взаимодействия с Бразилией, Индией, Китаем, ЮАР и Россией как одно из стратегических направлений развития. Причем это касается каждой страны в отдельности и интеграционного объединения ССАГПЗ в целом. Переход председательства в БРИКС к Индии придает анализу экономического взаимодействия ССАГПЗ и Индии особую актуальность. В текущем году Индия станет площадкой и организатором проведения ряда мероприятий в области цифровых и кибертехнологий, умных городов, здравоохранения, образования, безопасности, глобализации и др. [2].

Индия является традиционным партнером Совета сотрудничества государств Персидского залива. Сегодня наблюдается беспрецедентный в истории рост взаимодействия Индии со странами Залива, причем как в абсолютных величинах, так и в сравнении с развитием отношений Индии с другими регионами. Формы сотрудничества уже давно вышли за рамки торговли и энергетики.

Экономики двух стран дополняют друг друга. Страны ССАГПЗ имеют определенные возможности и опыт в области энергетики, инфраструктуры, недвижимости и телекоммуникаций. Индия сильна в производстве, ИТ, сфере финансовых услуг, образовании и др.

Индийская диаспора в ССАГПЗ является источником солидных денежных переводов, пополняющих иностранные валютные резервы, поддерживающих качество жизни членов семей мигрантов, содействующих уравниванию платежного баланса.

Так, в 2014 г. Индия являлась крупнейшим реципиентом переводов диаспоры из-за границы в мире. Совокупный показатель переводов из всех стран со-

ставил 70 млрд долл., из которых 38 млрд было получено из ССАГПЗ. Граждане Индии составляют 38% от трудовых мигрантов Аравийских монархий. Причем они представляют собой крупнейшую прослойку экспатов как в ССАГПЗ в целом, так и в каждой стране в отдельности [3]. Так, почти 1/3 населения Бахрейна, Катара и ОАЭ состоит из индийцев, всего численность их в регионе насчитывает 7 млн человек.

Факторы присутствия многочисленной индийской диаспоры в регионе и растущее экономическое взаимодействие привели к серьезному развитию пассажирских авиаперевозок между Индией и регионом. Так, почти 50% всех стыковочных рейсов между Индией и остальным миром осуществляется через страны Залива.

В 2013 г. Индия стала главным азиатским торговым партнером ССАГПЗ, опередив Китай. В целом, объем экспорта ССАГПЗ в Индию возрос почти в 31 раз с 2000 по 2013 гг. или с 3679,3 млн долл. до 114709,6 млн долл. Крупнейшим экспортером в Индию среди стран ССАГПЗ являются Объединенные Арабские Эмираты, стоимостной объем экспорта которых в 2013 г. достиг почти 46 млрд долл. Далее следует Саудовская Аравия (31 млрд долл.). На третьем месте находится Катар (почти 16 млрд долл.). Наиболее динамично развивался экспорт на протяжении периода с 2000 по 2013 гг. у Катара — государство зафиксировало рост в 108 раз (таблица 1).

Импорт из Индии в ССАГПЗ за тот же период увеличился в 15 раз — с 3874,2 млн долл. до 56131,9 млн. ОАЭ являются и здесь крупнейшим партнером из 6 стран Залива. В 2013 г. стоимостная величина импорта составила 36 млрд долл. На втором месте следует Саудовская Аравия с показателем в 13,4 млрд долл. Третье место занимает Оман (3,6 млрд долл.). Наиболее динамично за исследуемые 13 лет развивался индийский импорт в Оман, показатель вырос в 22 раза (таблица 2).

Двусторонняя торговля между Индией и ССАГПЗ основывается на том, что Индия приносит примерно 1/5 из общего объема экспорта стран Залива. Индия планирует наращивать экспорт в страны региона таких товаров, как органические химические соединения, полимеры этилена, различные виды удобрений, машины для автоматической обработки информации, оптико-локационной, электромедицинской продукции, телефонов и бытовой техники и др.

В торговле с ССАГПЗ Индия является чистым импортером. В 2014—15 гг. отрицательное сальдо составило 35 млрд долл. Это и не удивительно ввиду того, что основной составляющей этой торговли остаются нефтепродукты и сопутствующие товары. 40% всех поставок углеводородов Индии приходится на Аравийские монархии. В структуре экспорта ССАГПЗ нефть и нефтепродукты составляют 75% [4].

Индия также импортирует значительный объем драгоценных металлов и камней (золота, алмазов, ювелирные изделия, серебро и др.), продукции химической промышленности (как органических, так и неорганических), алюминия, меди, пластмасс, свинца и цинка, целлюлозно-бумажную продукцию, кожи и кожаные изделия и др. из арабских стран Персидского залива.

В феврале 2013 г., во время своего визита в Дубай, Ананд Шарма, министр торговли и промышленности Индии, высказал заинтересованность страны в

Таблица 1

Экспорт ССАГПЗ в Индию в 2000—2013 гг., млн долл.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Бахрейн	423,6	255,0	2408	194,9	208,4	340,3	659,0	1134,0	2344,8	914,1	1188,1	1233,7	1418,8	1012,3
Кувейт	583,4	102,6	151,0	198,7	298,1	482,1	5123,4	7572,2	10641,6	7509,3	8954,6	15050,0	17913,9	17739,0
Оман	39,9	57,0	55,6	61,3	31,0	262,3	370,5	783,2	1169,7	2269,9	3226,0	4606,5	2324,3	3193,8
Катар	145,9	118,7	113,6	163,3	843,7	963,0	1807,0	2502,3	3445,0	4292,3	6757,2	11727,8	17041,8	15785,7
КСА	1215,7	448,0	494,8	1427,3	1120,3	3213,7	10935,1	15741,0	18930,2	13217,8	18073,4	25854,4	28949,0	31188,0
ОАЭ	1270,8	1170,0	1437,2	2342,9	5409,5	6121,9	8983,7	15785,8	25601,3	23867,5	32414,1	41328,9	49163,1	45790,8

Источник: составлено автором по данным UNCTAD.

Таблица 2

Импорт ССАГПЗ из Индии в 2000—2013 гг., млн долл.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Бахрейн	102,9	106,0	2408	130,4	192,1	274,1	248,6	346,1	384,3	286,6	664,2	544,6	582,1	674,3
Кувейт	270,0	294,2	151,0	350,4	535,5	560,1	750,7	889,1	1125,7	841,4	1814,0	1615,6	1249,8	1260,9
Оман	163,3	203,1	55,6	255,1	337,4	412,6	623,9	1009,9	984,8	1097,3	949,8	1277,2	2257,5	3613,4
Катар	92,0	88,7	113,6	120,9	141,1	387,8	451,1	664,6	901,7	914,6	701,4	946,8	887,6	839,2
КСА	836,3	750,5	494,8	882,9	1417,0	1837,3	2633,8	3076,3	4803,1	3492,2	3981,0	4231,4	5133,5	13437,1
ОАЭ	2409,7	2410,7	1437,2	2904,4	7109,6	7150,4	9998,3	13760,6	23925,2	25793,7	32769,7	41025,4	40208,1	36307,0

Источник: составлено автором по данным UNCTAD.

притоке ПИИ в Индию из стран ССАГПЗ, особенно в инфраструктурные сектора, такие как энергетика и ЖКХ, транспорт, авиация, телекоммуникации и городская инфраструктура. Он также заверил, что Индия стремится к укреплению и расширению сотрудничества с ОАЭ и в других секторах, таких как строительство, углеводороды и продукты их переработки, сельское хозяйство и пищевая промышленность, наука и технологии, возобновляемые источники энергии, образование, профессиональная подготовка, здравоохранение и финансовые услуги.

Стоит заметить, что в Индии представлены инвестиции в основном только из ОАЭ, доля страны составляет 86%. Попытки Индии расширить круг инвесторов из Залива и увеличить объемы инвестирования пока не принесли необходимых результатов даже несмотря на послабление регулирования.

Залив также является важным реэкспортным центром, и Индия может, со своей стороны, осуществлять инвестиции, используя инвестиционную привлекательность, отличную инфраструктуру, в том числе и мирового уровня свободные экономические зоны, имеющиеся в ССАГПЗ.

Планируемое подписание соглашения о зоне свободной торговли между Индией и ССАГПЗ приведет к значительному усилению экономического сотрудничества между странами. Рамочное соглашение о развитии экономического взаимодействия между Индией и странами региона было подписано еще в 2004 г. За это время было проведено два раунда переговоров по созданию зоны свободной торговли в Саудовской Аравии в 2006 и 2008 гг. Третий раунд переговоров прошел в Индии в 2009 г. В сентябре 2015 г. министр иностранных дел Индии в Нью-Йорке в рамках 9-го политического диалога между Индией и ССАГПЗ призвал к завершению работы по подписанию соглашения о зоне свободной торговли. Темпы реализации намеченного мероприятия зависят от быстроты ответной реакции ССАГПЗ.

India and GCC: Key Features of Economic Cooperation

I.A. Aidrous

Abstract. BRICS is considered to be the driving force of the global economy. Countries with emerging markets are interested in enhancing their cooperation with the group. Economic relations of GCC and India have been growing. This article analyses the key features of the cooperation between India and GCC.

Key words: trade of India and GCC, export of GCC to India, import of GCC from India, GCC investments.

Список литературы

- [1] Доклад по итогам председательства Российской Федерации в межгосударственном объединении БРИКС в 2015-2016 гг.
- [2] Вишванатан Х. Индия в БРИКС продолжит уже начатые инициативы // <http://www.nkibrics.ru/posts/show/56bcc21627269447f000000>

- [3] Rashid Hassan. GCC relations with India changing dynamics beyond traditional links // <http://www.arabnews.com/saudi-arabia/news/694851>
- [4] Imran Khan: GCC investment in India // <https://www.iiss.org/en/iiss%20voices/blogsections/iiss-voices-2015-dda3/september-93d9/gcc-investments-in-india-e8c1>
- [5] UNCTAD. www.unctad.org

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА В ВЕНЕСУЭЛЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ф. Молина

аспирант кафедры Экономики предприятия
и предпринимательства

Российского университета дружбы народов Российский Университет
9832008f@gmail.com

Аннотация. В статье предложен план, способствующий осуществлению модернизации молочных кооперативных объединений Concordia, через внедрение инновационных методов производства молока.

Ключевые слова: кооператив, модернизация, инновации, оборудование, приглашение, производитель молока, технологический прототип, инфраструктура.

Венесуэла обладает потенциальным богатством природных ресурсов, которое способствует ее экономическому, промышленному, технологическому развитию. Сельскохозяйственная и агропромышленная сфера являются основными видами производства, при этом качественные и количественные характеристики не позволяют отечественным продуктам питания на должном уровне конкурировать на внутреннем национальном рынке. Поэтому, Боливарианское Правительство Венесуэлы стимулирует экономическое и социальное развитие страны при помощи ряда программ, проектов и социальных задач [1, 3]. Проводятся также мероприятия по расширению сотрудничества с развитыми странами мира для совершенствования деятельности организаций агропромышленного комплекса, внедрению новых технологий, реализации инновационного развития растениеводства, животноводства, промышленности посредством применения в производственном процессе научных знаний, подготовки профессиональных кадров, использования современных методов организации труда, стратегического управления, планирования, расширение маркетинговых исследований и т.д. [9].

В настоящее время, сельское хозяйство, в частности, молочно-продуктовый комплекс, переживает период роста. Тем не менее, большинство производителей работают, следуя старым методам. Например, коровы доятся вручную, без соответствующего оборудования и плохо обученным персоналом, что приводит к низкой эффективности производства.

Вместе с этим, из-за нехватки соответствующего рабочего персонала и специализированного оборудования для развития молочного животноводства, многие фермеры заменили молочное стадо стадом на убой, поскольку оно требует менее квалифицированного труда и легче в обращении. Эта ситуация внесла свой вклад в снижение объемов производства молока и молочных продуктов на всей территории Венесуэлы [8].

Именно поэтому, был создан настоящий исследовательский проект с целью создания молочной фермы, оснащенной высокими технологиями, принадле-

жащей Кооперативной ассоциации «Ла Конкордия» RL Риф. J-30800525-8, расположенной в муниципалитете Доминга Ортис Паес Баринас, штат Баринас. Данный проект подготовлен в рамках Соглашения, подписанного между Правительством Боливарианской Республики Венесуэла и Республикой Беларусь (далее — Соглашение), которое включает в себя предоставление новых технологий животноводства и технологической модернизации в выращивании корма для кормления крупного рогатого скота [7]. Для реализации указанных мероприятий Правительства обеих стран обязались также создать программу сотрудничества для малых и средних производителей, которая состоит из прямых консультаций для молочных ферм с системой сбора молока для его размещения на молокоперерабатывающих заводах.

Согласно Соглашению молочные заводы малого и среднего производителя должны перейти от ручного труда к машинному, если будут расположены в стратегически привилегированном районе производства молока, фермеры которого объединены в единый Совет фермеров, созданный для более эффективного управления молочным стадом, обеспечения минимальных требований для производства молока. Что позволит решить проблемы с производством молока в Венесуэле.

Для модернизации молочных ферм возникает потребность поставки оборудования, машин и приборов для машинного доения, а также обучению персонала в учебном центре для фермеров в дополнение к исполнению своих обязанностей в молочном комплексе. Следует отметить, что для оптимального технического обучения на современном доильном оборудовании, необходимо обучать также знанию устройства оборудования и инновационных методов и технологий молочного производства, так как только комплексное обучение позволит повысить эффективность полученных знаний [4].

За период с июня по август 2014 года было проведено исследование молочного оборудования кооперативной ассоциации «Ла Конкордия» RL Аналогично был проверен соседний молочный кооператив в сообществе Камири муниципалитета Доминга Ортис Паес, штат Баринас. Исследование было сосредоточено на социологическом опросе тридцати производителей молока, объединенных в кооператив, и направлено на изучение уровня модернизации молочных ферм. Опрошенные производители молока представляют 37% от общего числа производителей, производящих около 3000 литров молока. Исследование показало, что на исследуемых фермах коровы доятся вручную низкоквалифицированной рабочей силой, без надлежащего оборудования и сооружений. Стадо страдает от таких заболеваний, как хромота, из-за отсутствия медицинского обслуживания и плохих условий содержания.

Согласно опроса покупка современных доильных машин невозможно из-за их дороговизны, поэтому данная технология не используется. Также стало известно о том, что государственная поддержка модернизации молочного производства практически равна нулю. Вместе с этим, фермеры выразили свою готовность участвовать в совместной программе прямых консультаций для молочных ферм и предоставлять свои интеллектуальные и физические ресурсы.

В процессе анализа деятельности местных производителей для оценки технологического производственного процесса была получена следующая информация:

Кооператив «Ла Конкордиа» и окружающий его молочно-продуктовый сектор не обладает высокой общей эффективностью. Можно отметить также отсутствие организации совместной работы и неспособность найти единые решения для общих проблем. Основным ограничением модернизации можно назвать дефицит инвестиций в новые технологии и инновации, а также неспособность договориться о совместной деятельности всех элементов молочно-продуктового комплекса, начиная с владельцев молочного скота и заканчивая переработчиками молока и организациями, осуществляющими транспортировку молочной продукции.

Применяемое животноводческое оборудование не имеет достаточных характеристик для оптимальных условий размещения и управления стадом, рекомендуемых для данной территории в целях минимизации уровня стресса у животных [6]. Уровень технологии, который демонстрируют осмотренные молочные заводы представлен на рис. 1.

Рис. 1. Уровень автоматизации молочных ферм (источник: опрос производителей молока кооператива «Ла Конкордиа»)

Данные, представленные на рисунке показывают, что уровень автоматизации производственного процесса на исследуемых фермах крайне низок и составляет всего 2%. Этот показатель сформировался в результате установления факта, что только в двух из опрошенных молочных ферм есть техника для доения, которая является устаревшей, поэтому ее применение совмещают с ручным трудом. Остальные 98% ферм используют для производственной деятельности исключительно ручной труд.

Также 100% молочных ферм не используют имеющихся установленных производственных мощностей. Это показывает, что уровень технологии в этих учреждениях не является приемлемым. Управленческая и бухгалтерская деятельность в исследуемых молочных фермах вообще не автоматизирована, что демонстрирует серьезное отставание от технических инноваций, которые используют в развитых государствах [10].

Вместе с этим следует отметить, что сами по себе инновации и технологии не способны решить проблему отставания в развитии молочно-продуктового комплекса Венесуэлы. Необходимо формирование на правительственном уров-

не комплексной государственной политики, направленной на поддержку отечественных производителей и переработчиков молока [5].

Еще одним основополагающим направлением модернизации сельскохозяйственного сектора можно назвать совершенствование технических знаний, которые должны быть источником рационального начала для оптимизации процесса принятия решений в области производства молока и его переработки, что позволит эффективно использовать технологические инновации, снижать производственные издержки, повышать прибыль.

Организация схемы работы и взаимодействия всех участников молочно-продуктового комплекса: сельскохозяйственных, технических учреждений, государственных органов, научно-исследовательских центров, должна обеспечить адаптацию существующих инноваций в реальных производственных условиях и масштабах (производственных мощностей) Венесуэлы. Чтобы улучшить организацию взаимодействия местных производителей, необходимо закрепить совместную стратегию сотрудничества в рамках групп производителей по регионам страны, с регулярными встречами на территории всех аграрных предприятий для совместного анализа и управления результатами. Следует также проводить периодические консультации и обучение производителей молока для определения новых стратегий использования инноваций и технологий для повышения эффективности молочного производства.

Обобщая вышеизложенное можно сказать, что в результате выполнения мероприятий исследуемая ферма может служить технологическим прототипом для производителей молока близлежащих территорий с молочным стадом от 10 до 15 коров. Проведенный анализ показал, что производственный процесс не включает в себя индивидуальную регистрацию статистических данных, которая позволила бы вести адекватный контроль расходов и доходов. В сфере кормового питания молочного стада недостаточно адекватного кормления для каждого типа животного (телята, телки, молочные коровы). Что касается инфраструктуры молочной фермы, то действующее оборудование не справляется с необходимым содержанием животных, так как оно морально и физически устарело. Предложенный проект, направленный на модернизацию производственного процесса на ферме, позволит существенно улучшить финансово-хозяйственные результаты деятельности, что, в результате, принесет большой доход и повысит эффективность производства молока в регионе.

The modernization of milk production in Venezuela: problems and prospects

F. Molina

Abstract. The author presents the results: The article suggested activities that contribute to the implementation of the modernization of dairy cooperative associations Concordia, through the introduction of innovative methods of production of milk. The analysis showed that the manufacturing process does not include the individual registration statistics, which should allow adequate control of costs and revenues.

Key words: cooperative, modernization, innovation, equipment, agreement, a producer of milk, a prototype technology infrastructure.

Список литературы

- [1] Cámara Venezolana de Industrias Lácteas — CAVILAC. URL: <http://cavilac.org/>
- [2] Farmquip Argentina (// Leader en equipamiento para manejar ganado). URL: <http://www.farmquip.com.ar/producto/249/instalaciones-para-feed-lot.php>
- [3] Fedegan | Federación Colombiana de Ganaderos (Fedegan | Federación Colombiana de Ganaderos). URL: <http://www.fedegan.org.co/>
- [4] Fedenaga: Gobierno importa 100% de la leche en polvo (Informe21.com). URL: <http://informe21.com/economia/fedenaga-gobierno-importa-100-de-la-leche-en-polvo>
- [5] INE (INE). URL: <http://www.ine.gov.ve/>
- [6] Más de 500 empresarios nacionales, privados e internacionales participarán en ExpoAragua (+Video) (Venezolana de Televisión). URL: <http://www.vtv.gob.ve/articulos/2014/09/29/mas-de-500-empresarios-nacionales-privados-e-internacionales-participaran-en-expoaragua-esta-semana-video-3353.html>
- [7] Programa Integral de Desarrollo Lechero cuenta con más de 4 mil productores registrados a nivel nacional (: Agropatria Venezuela : Gran Misión Agrovenezuela). URL: <http://www.agropatria.com.ve/programa-integral-de-desarrollo-lechero-cuenta-con-mas-de-4-mil-productores-registrados-a-nivel-nacional-3931.html>
- [8] Tecnicas de Estudio (Tecnicas de Estudio). URL: <http://www.tecnicas-de-estudio.org/investigacion/investigacion22.htm>
- [9] Una Asociación para la Innovación Tecnológica (Una Asociación para la Innovación Tecnológica). URL: <http://www.innovaven.org/>
- [10] Современное состояние молочного скотоводства [электронный ресурс]. URL: http://www.treeland.ru/article/kopoba/tado/covremennoe_coctoanie_molo4nogo_cktovodctva.htm

III. Финансы и инновации

АВТОПРОМ КАК ЛОКОМОТИВ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАНЫ БРИКС: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бехзад Сабери

Аспирант кафедры экономики предприятия и предпринимательства
РУДН

behzad.saberi@mail.ru

Д.Л. Палеев

к.т.н.

Научный руководитель

Аннотация. Развитие экономики любой страны невозможно представить без развития автопрома. Об этом почему-то многие забывают, даже именитые экономисты. Они анализируют биржу, следят за потоками капитала, за банками, за ценами на нефть, а про автопром забывают. А это один из столпов, на котором стоит реальная экономика. За последние годы мировая доля автопрома в структуре ВВП увеличивается, и динамика роста позволит создать новые рабочие места и увеличить среднюю заработную плату. Таким образом, эффективное функционирование и развитие автомобилестроительной промышленности имеют важное не только экономическое, но и социальное значение для любой страны. Так как автомобилестроительной отрасли остается одной из самых важных структурообразующих отраслей экономики.

Ключевые слова: автомобильная промышленность, состояние автопрома БРИКС, конкурентоспособности автомобильной техники.

Безусловно, потенциальным рынком мирового автопрома являются страны БРИКС, тем не менее, не все понимают, что эти страны могут стать локомотивом этого сектора экономики. Многие из этих стран уже имеют развивающийся автопром и, как правило, развитие автомобильной промышленности во всех развивающихся стран имеет определенную логику. Чтобы лучше понять суть автопрома страны БРИКС, мы кратко опишем состояние автопрома каждой из этих стран.

Б — Бразилия: Беспрецедентный бум автопрома

Бразилия, “Б” в аббревиатуре БРИКС одной из пяти наиболее динамично развивающихся экономик в мире, демонстрирует устойчивый экономический рост в течение последних пяти лет. Значительный рост ВВП на душу населения Бразилии демонстрирует растущую покупательную способность своих граждан. Несмотря на то, что население Бразилии в целом меньше, чем в других странах БРИКС, таких как Индия, продажи автомобилей в Бразилии были почти на 200 000 единиц больше, чем количество автомобилей, проданных в Индии, где

ВВП на душу населения остается относительно низким. Бразилия входит в десятку стран — лидеров мирового автопрома. Автопром в Бразилии представляет собой заводы по сборке автомобилей (с высокой степенью локализации). Бразилия сама является крупным экспортером автомобилей. Поставляют на экспорт «Volkswagen», «Renault», «Peugeot», «Ford», «Toyota», «Audi», «Chevrolet» — практически все известные мировые автопроизводители имеют свои предприятия в Бразилии. Но почти все выпускаемые модели — устаревшие, по крайней мере, кузов. Это даже не прошлый, а позапрошлый модельный ряд. Свидетельством этого служит выпуском VW Kombi, которая производилась долгое время без наличия обязательных систем АБС и подушки безопасности в стране. Однако цены на автомобили значительно выше, чем в России. В Бразилию нельзя ввезти подержанный автомобиль, ввозные пошлины крайне высоки. Но решительные меры правительства в рамках продвижения так называемой политики «Большая Бразилия» по поддержке автопроизводства в стране, побуждает компании открыть или расширить автомобильное производство в Бразилии, которые помогли стимулировать местную экономику.

В сентябре 2011 г. правительство повысило пошлины на импортные автомобили на 30% и довело их до уровня от 37% до 55% в ответ на нахлынувший импорт. Как результат, автопроизводители как — Hyundai, Nissan, Fiat, Toyota, Chery и Jас начали строительство заводов. В то же время, Ford, VW и PSA продолжили расширение существующих заводов в Бразилии [3].

Однако автомобильное производство в Бразилии по итогам 2014 года сократилось максимальными темпами в связи с ростом процентных ставок, слабым спросом, неуверенностью бизнеса, и снижением экспорта. По данным Organisation Internationale des Constructeurs d'Automobiles (OICA), производство транспортных средств в 2014 г. снизилось на 15.3% до 3,146,118 машин. Данное сокращение было во всех сферах производства: легковых автомобилей, легких коммерческих автомобилей, грузовиков и автобусов. Однако бразильские автопроизводители в 2013 г. производили 3,712,380 машин, что на 9.1% выросло по аналогичным 2012 г. [4].

Р — Россия: Автопром ни дня без новостей — спектр эмоций на протяжении года

Никто не станет спорить о том, что автомобильная промышленность играет очень важную роль в российской экономике, и является одним из самых крупных источников рабочих мест. Однако вследствие падения автомобильного рынка и спад производства, российские СМИ довольно энергично обсуждают малоприятный для автопромышленности факт. Автомобильная промышленность России переживает сегодня не самые лучшие времена. Подскочивший курс иностранной валюты на фоне введения экономических санкций против России осложнил существенно работу во всех промышленных сферах, а в автопроме в особенности. Ведь многие последние годы выполнялся курс на интеграцию с зарубежными партнерами, и российские предприятия стали зачастую весьма зависимыми от зарубежных поставщиков комплектующих узлов и деталей. Однако построенные же в России сборочные предприятия ведущих мировых авто производителей к локализации производства на месте относились весьма прохладно. От самых тяжелых последствий кризиса автомобильных про-

изготовителей не спасла объявленная в стране очередная программа утилизации старых авто. Последующая девальвация привела к удорожанию импортных компонентов и материалов, а снижение реальных доходов населения понизило спрос на автомобили. Своё влияние оказало и повышение процентных ставок на кредиты, включая займы на покупку автомобилей. Пытаясь остановить кризис в российском автопроме, Правительство одобрило ряд мер для его поддержки. В декабре 2014 г. стало известно, что программа утилизации и trade-in, будет продлена на 2015 год. Однако поддержка государства в целом не спасла российский автопром. Как уже отметили с поступлением кризиса в стране, покупательская способность населения начала стремительно падать, на фоне инфляции, достигшей по оценкам ЦБ в 2015 г., 12—14% [5]. Тем не менее, сами власти признают, что принятых мер не хватит для того, чтобы остановить падение в отрасли.

Так как по данным Ассоциации европейского бизнеса АЕВ за 6 месяцев 2015 года в России продано 782 тыс. новых автомобилей, что на 36,4% меньше чем за аналогичный период 2014 года [6]. В результате производители начали уменьшать загрузку производственных мощностей. Уход массовых моделей GM из России, планы «АвтоВАЗа» о сокращении производства логически обоснованы, учитывая катастрофическое падение продаж. Возникли проблемы не только с продажей автомобилей, но и с безработицей. Расторгали контракты с рабочими GM — Петербургского завода, на котором работали больше тысячи человек. Происходит сокращение количества работников АвтоВАЗ, ГАЗа и других автопроизводителей (Ford, Volvo, VWGroupRus, СП PSA и Mitsubishi). Теряют работу не одна тысяча, а десятки тысяч рабочих. Нельзя не обратить внимание, на ту стремительность с которой развалился новый российский автопром. Хотя ещё несколько месяцев назад всё было красиво и благополучно и «вдруг», отрасль рухнула за несколько дней. Загибается не только GM, но и PSA, Renault, VW, Ford и т.д. Почему так случилось? Причина в том, что транснациональный «автопром» в России «отвёрточный».

И — Индия: Автопром Индии набирает обороты

Индийский автомобиль — это не научная фантастика. Об индийском автопроме известно немного, гораздо меньше, чем, например, о китайском. Хотя несложно предположить, что в такой густонаселенной и прогрессирующей стране автопром должен иметь немаловажное значение. Индия занимает шестое место в мире по производству автомобилей. Это обусловлено тем, что крупнейшие автопроизводители (BMW, FIAT, Ford, Chevrolet, Honda и т.д.) имеют заводы в Индии. Правда, индийские авто пока не могут похвастаться ни радикальным дизайном, ни неземным набором функций, ни выдающимся качеством. Однако, ведущая индийская автостроительная фирма Tata Engineering and Locomotive Company (TELCO) не отчаивается и предпринимает все попытки для продвижения своей продукции на мировом рынке. Сегодня индийская автомобильная промышленность привлекает талантливых проектировщиков со всего мира — передовые компании нанимают иностранных специалистов для сотрудничества в выпуске новых моделей, в то время как крупнейшие индийские корпорации приобретают зарубежные конструкторские компании. Крупные индийские производители автомобилей, включая компании Tata Motors, компании Maruti,

Mahindra & Mahindra, Bajaj Auto и Royal Enfield, ведут переговоры с зарубежными автомобильными проектировщиками с целью привлечь их к сотрудничеству и расширить свои внутренние конструкторские возможности.

По большому счету, индийских автомобильных производителей можно приравнять к российскому АвтоВАЗу. Несмотря на огромный выбор легковых автомобилей, автопроизводители непрерывно совершенствуют свою продукцию, ведь запросами потребителей растут, как никогда раньше. Стиль, комфорт, стоимость, сервисное обслуживание, а также соотношение цены и качества — всё это стало ключевыми параметрами выбора при покупке автомобилей в Индии. Таким образом, индийская автомобильная промышленность со всей уверенностью жмет на педаль газа и добавляет скорости на своем пути к цели, исследования, дизайн и конструкторские разработки занимают прочное место в общей стратегии страны достичь вершин мирового лидерства.

К — Китай: Обзор китайского автопрома

Автомобили, которые сегодня выпускаются в мире, практически в четверть от общего количества собираются в Китае. Эта удивительная статистика говорит о том, как китайский автопром вышел на совершенно другой уровень, а мы все еще воспринимаем его неотесанным и неуклюжим. Практически все марки, которые выпускаются на китайских заводах, сегодня представлены в Восточной Европе, России, Китае Индии, что уже представляют собою половину мира. (Местные бренды — BYD, Lifan, Chang'an, Geely, Chery, Hafei, Jianghuai, Great Wall, Roewe и др., СП — как VW, Mitsubishi, GM, Hyundai, Nissan, Honda, Toyota и т.д.). К 2020 году Китай станет крупнейшим мировым производителем автомобилей. Такого мнения придерживаются как правительственные эксперты самой Поднебесной, так и многие иностранные специалисты. С одной стороны, масштабные планы китайцев могут показаться преувеличением. С другой, динамика последних лет однозначно свидетельствует о реальности планов. В прошлом году объем выпуска китайских автомобилей вплотную подошел к 24 миллионам. В 2014 году в Китае производились 23,722,890 автомобилей. Автомобильная промышленность КНР имеет немногим более чем полувековую историю. С начала 90-х годов она развивается очень высокими темпами. Тогда правительство КНР приняло решение повысить пошлины на импортные автомобили до 80%, чтобы стимулировать создание автосборочных производств на территории страны. Все вновь образованные автопредприятия создавались с участием государства и обязательно получали налоговые льготы. Таким способом Китай к концу 1990-х годов получил доступ к автомобильным технологиям Запада и смог открыть и развить собственные автопроизводства.

Чего же нам ожидать от китайских автомобилестроителей в ближайшем будущем? Они уже прошли стадию бурного роста. Но рынок Китая насыщается, конкуренция заставляет автопроизводителей серьезно побороться за каждого покупателя. Таким образом, модернизируя свои разработки и доводя их до логического завершения, специалисты китайского автопрома все ближе подбираются к лидерству производства, предлагая своим клиентам высокое качество и надежность. Т.к. сегодня потенциал промышленности Китая еще достаточно велик, что позволяет специалистам делать выводы о возможности увеличения производства автомобилей к 2020 г. до 30—40 млн шт. в год.

Ю — Южная Африка: Малоизвестный автопром

В ЮАР ежегодно производится больше полумиллиона автомашин с перспективой выхода на миллион в ближайшие годы, из них около 200 тысяч идут на экспорт. Праворульные BMW для Великобритании, например, давно собираются именно в этой стране. Между тем первый автомобиль в Южной Африке был собран в Йоханнесбурге еще в 1920-х годах. Многие из крупных многонациональных фирм как — BMW, Ford, GM, M.Benz, Nissan, Renault, Toyota и VW используют Южную Африку как источник компонентов и сборки автомобилей для местных и международных рынков. Т.к. автомобильный сектор является одним из самых важных в Южной Африке, способствуя 6% от ВВП. С 65 000 занятых в обрабатывающей промышленности компонентов более 28 000 человек работают непосредственно в автомобилестроении Южной Африки, и около 200 000 занятых в розничной торговле и послепродажной деятельности.

Благодаря своей способности активизировать всю экономику, правительство определило автомобильную промышленность в качестве ключевого сектора роста. Промышленность в значительной степени находится в двух провинциях, Кейп и Гаутенг. Компании на заводах в Южной Африке пытаются сократить затраты производства, и найти лучшие способы доступа к новым рынкам в результате развития торговых соглашений с Европейским Союзом в зоне свободной торговли юга Африки. Таким образом, автомобильная промышленность является крупнейшим производственным сектором в экономике ЮАР. Забегая вперед, уровни производства автомобилей около 1,2 млн единиц к 2020 году должна поднять вклад отрасли в ВВП страны между 8% и 10% [7].

Автопром БРИКС на мировом фоне:

По данным международной организация производителей автомобилей OICA в 2014 г. в мире производились 89,747,430 автомобилей (на 2,6% больше, чем в прошлом году), по результатам приходится 40% мирового производства (33,161,897 автомобилей) доли БРИКС. Больше всего автомобилей производился в Китае — целая четверть мировой продукции, также КНР лидирует по продажам автомобилей в 2014 г. Полная картина представлена на диаграмме 1 и 2.

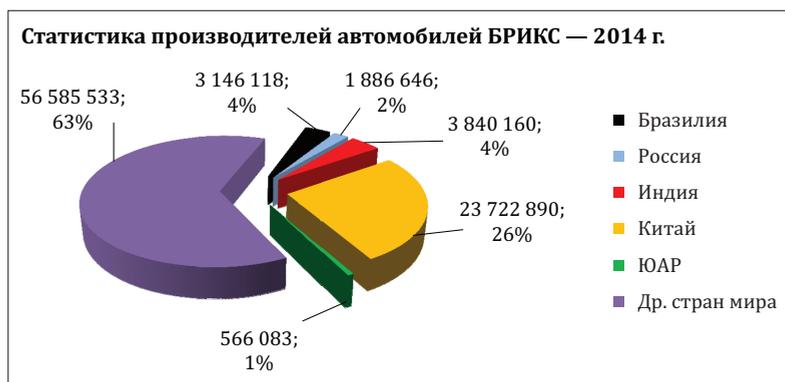

Диаграмма 1: статистики производства автомобилей 2014 г.

Источник: электронный доступ — <http://www.oica.net/category/production-statistics/>

Диаграмма 2: статистики продаж автомобилей 2014 г.

Источник: электронные доступы — http://serega.icnet.ru/CarSaleAuto_2014_World.html#null, <http://www.tradingeconomics.com/south-africa/car-registrations>

Как показывают диаграммы, в 2014 году страны БРИКС, и по производству автомобилей и по продаже владели почти 40% мирового автопрома. Отмечается значительное увеличение объемов продаж в Китае, позитивным прошедший год был для Индии, имеются хорошие показатели за 2014 год в Бразилии, России и в ЮАР. В целом производство автомобилей в БРИКС выросло с 32,457,809 машин в 2013 г. на 33,161,897 единиц в 2014 г., а соответственно продажи от 31,663,322 автомобилей, в 2013 г. на 32,965,000 машин в 2014 г.

Среди самых продаваемых марок новых автомобилей в мире в 2014 г. стоял китайский Wuling на 15-ой позиции с продажам 1 655 000 авто, индийский Maruti на 19 позиции с продажами 1 255 000, и ChangAn на 20 с продажам 1 150 000, Geely на 32 с продажам 532 000, Geely на 33 с продажам 508 000 и российская Lada на 38 с продажам 449 000 [6].

С такими показателями страны БРИКС являются локомотивом мирового автопрома. Однако при анализе авторынка стран БРИКС видно, что покупатели отдают большее предпочтение иномаркам, чем национальным брендам. Ключевыми параметрами выбора автомобилей покупатели считают стиль, комфорт, сервисное обслуживание, соотношение цены и качества, а также расход топлива. Среди 100 самых надежных автомобилей по версии немецкой организации TÜV, ни одного автомобиля производства БРИКС нет [6]. Таким образом, этот недостаток стал причиной неудач национальных автомобильных марок БРИКС.

Проанализировав ситуацию в автопром БРИКС, мы пришли к выводам, что в нынешних условиях в этих странах нет эффективного производства, а есть только сбыт. Т.е. они в отличие от других стран мира выбрали в качестве стратегии развития автопрома модель «отвёрточного производства», когда приоритет отдаётся не технологическому обновлению и развитию собственных производителей, а размещению на территории страны сборочных производств зарубежных брендов. При этом, уровень локализации не очень высок. Зарубежный производитель не укоренён в стране и готов покинуть её в любой момент.

Поддержка автопроизводителей государством играет положительную роль, но успех в большей степени зависит от самих компаний. Они становятся конкурентоспособными, разрабатывая новые модели, создавая базу поставщиков и повышая эффективность предприятий. Однако, в странах БРИКС реформы идут не достаточно быстро. Им следует шире использовать меры косвенной господдержки, например, отказаться от расчетов в долларах между собой. Это будет способствовать росту национальной конкурентоспособности.

Несмотря на огромные сложности и недостатки, автомобильная промышленность БРИКС быстрее многих других национальных отраслей имеет шанс вступить в фазу модернизации, поскольку доля внутреннего автомобильного рынка этих стран значительно растет. Однако, автопроизводители БРИКС не обладают достаточным производственным, инновационным, финансовым и маркетинговым потенциалом по сравнению с мировыми лидерами. Именно поэтому любые изменения в автомобилестроении должны привлекать внимание экономистов. Собственно говоря, по состоянию этой отрасли можно безошибочно давать диагноз развития всей экономики. Все эти страны относятся к группе стран с относительно низким уровнем автомобилизации. На 1000 человек в Китае — 80 автомобилей, в Индии — 18, в Бразилии — 184, в России — 318 [9]. Так по обеспеченности населения автомобилями они сегодня уступают развитым странам в 3—4 раза, что означает серьезное отставание в мобильности и, соответственно, экономической активности трудовых ресурсов страны. При этом, как отмечается, возраст автопарка БРИКС является одним из самых высоких среди развитых стран мира.

Особая роль автомобильного сектора для развития и конкурентоспособности реализуется лишь тогда, когда в стране имеется национальная автомобильная промышленность полного цикла. В современных условиях не столь важен цикл материальных потоков — от руды до готового автомобиля, сколь важен цикл добавленной стоимости творческого интеллектуального труда — от идеи нового продукта через дизайн, НИОКР, процессы производства до продаж и послепродажного обслуживания, от удержания лояльных потребителей до завоевания новых рынков.

Предусматривая систему стимулов, правительства стран БРИКС должны ввести налоговые льготы для развития НИОКР в автомобильном секторе. Также полезными будут следующие рекомендаций:

- Совершенствование функциональности и безопасности автомобилей
- Совершенствование экологических характеристик автомобильного транспорта.
- Эффект повышения экономической активности населения достигается при высоком уровне автомобилизации. Однако, если в стране нет своего производства автомобилей, то мультипликативный и инновационный эффекты автомобильного сектора реализуются в других странах, откуда ввозятся автомобили — не говоря уже о том, что туда же уходят и деньги.
- Автопром БРИКС нужна крупная инновационная инициатива для того, чтобы переломить тенденции деинтеллектуализации страны и углубления сырьевой зависимости.

- Одним из важнейших факторов роста эффективности производства является улучшение качества выпускаемой продукции, что расценивается в настоящее время как решающее условие ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. В промышленно развитых странах во многих фирмах и компаниях функционируют системы качества, успешно обеспечивающие высокое качество и конкурентоспособность выпускаемой продукции.

Еще одной важнейшей проблемой, связанной с автопрома БРИКС, является не востребованность высококвалифицированных национальных кадров. Современный уровень квалификации кадров на этих странах недостаточен для модернизации автопрома. Для этого нужно повышение уровня подготовки и переподготовки кадров, чтобы они владели конкретными навыками и мастерством. В долгосрочной перспективе Правительства БРИКС намерено, судя по всему, перейти от общих лозунгов к реальному обновлению производства. Надеяться на это позволяет инвестиции на развитие производства и НИОКР. Государства должны создавать с помощью иностранного опыта и капитала наилучшие условия для того, чтобы их продукция не ориентирована на внутренний рынок, но и на экспорт.

Таким образом, повышение конкурентоспособности автомобильной техники достигается путем проведения институциональных преобразований, развития производства высокотехнологичных автомобильных компонентов и материалов, применения государственных стандартов, отвечающих международным требованиям, совершенствования научно-технического и кадрового обеспечения.

The automotive industry as a locomotive modernization of the country BRICS: Condition, trends and perspectives

**Behzad Saberi
D.L. Paleev**

Abstract. The development of the economy of any country is impossible to imagine without the development of the automotive industry. This is why a lot of people forget, even eminent economists. They analyze exchange, follow the flow of capital for banks, oil prices, and forget about the car industry. And this is one of the pillars on which the real economy. In recent years, the share of the world car industry in the GDP increases, and the dynamics of growth will create new jobs and increase the average wage. Thus, the effective operation and development of the automotive industry are essential, not only economic but also social significance for any country. As the automotive industry continues to be one of the most important structure orming industries.

Key words: Automotive industry, automotive industry BRICS state, the competitiveness of automotive engineering.

Список литературы

- [1] China Shifts Gears — Automakers, Oil, Pollution, and Development: Kelly Sims Gallagher/2006 Massachusetts Institute of Technology

- [2] Повышение качество продукции автомобильной промышленности: монография / Ли, Мин, Б.И. Герасимов, Ши Сяо Цзе. — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007 г.
- [3] <http://auto-portal.net.ua/articles/read/4737>
- [4] <http://www.oica.net/category/production-statistics/>
- [5] <http://www.rg.ru/2015/03/13/inflacia-site.html>
- [6] http://serega.icnet.ru/CarSaleAuto_2015_Russia.html
- [7] http://southafrica.info/business/economy/sectors/automotive-overview.htm#.VaPU_seH6Bs
- [8] <http://www.tradingeconomics.com/south-africa/car-registrations>
- [9] http://avtomir.zahav.ru/Articles/3373/top20_countries_according_to_their_car_fleet
- [10] http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1977/html/media27848/10_V_V_Kadannikov_Uroki_mirovogo_i_rossiiskogo_opita.doc

РОЛЬ БРИКС В ГЛОБАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСАХ

Ф.Н. Шоабдуллоева

Магистр 1-го года обучения
кафедры международных экономических отношений
Российского университета дружбы народов
Farzona-07-07@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется процесс вхождения России в мировую экономическую и финансовую интеграцию. **БРИКС** — это реальная альтернатива G-7. Тесное взаимодействие со странами **БРИКС** не только предоставляет Российской Федерации доступ к новым восходящим финансово-экономическим рынкам, но и обнаруживает острые проблемы, которые Россия должна преодолеть, чтобы утвердить свое лидирующее положение в мировой политике.

Ключевые слова: БРИКС, МВФ, политическое сотрудничество, большая семерка, Всемирный банк, ЕС.

БРИКС (с англ. *BRICS* — группа из пяти стран; Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика).

Сокращение BRIC было предложено впервые аналитиком Джимом О'Нилом в аналитической записке банка «Goldman Sachs» [1] в ноябре 2001 года. В связи с присоединением ЮАР к БРИК 18 февраля 2011 года, по заявлению индийского министра финансов с этого времени группа стала носить название BRICS [3]. До 2011 года по отношению к организации использовалась аббревиатура БРИК.

Члены БРИКС характеризуются как наиболее быстро развивающиеся крупные страны. Выгодное положение этим странам обеспечивает наличие в них большого количества важных для мировой экономики ресурсов:

- Бразилия — богата сельскохозяйственной продукцией;
- Россия — богата минеральными ресурсами;
- Индия — дешёвые интеллектуальные ресурсы;
- Китай — мощная производственная база;
- Южно-Африканская республика — природные ресурсы.

Это и есть главные ресурсы, на которые опираются экономики этих стран. Высокая численность населения стран (43% от населения планеты) обуславливает дешевизну труда в них, что является препятствием для высоких темпов экономического роста.

В конечном итоге, прогнозируется, что значительные размеры экономик этих стран в будущем позволят им трансформировать экономический рост в политическое влияние, что приведёт к утрате лидирующей позиции современной западной экономической элиты, и к переходу на другую модель экономического управления, не нуждающуюся в наличии элиты как таковой.

На долю входящих в БРИК стран приходится 26% территории Земли, 42% населения планеты (2,83 млрд человек) и 14,6% мирового ВВП.

Бразилия, Россия, Индия и Китай производят около 40% пшеницы (свыше 260 млн т), 50% свинины (более 50 млн т), более 30% мяса птицы (свыше 30 млн т), 30% говядины (около 20 млн т) от общемирового показателя. В странах БРИК сосредоточено 32 % (0,5 млрд га) общемировых пахотных земель.

Бразилия, Россия, Индия и Китай обладают значительным интеграционным потенциалом, реализация которого позволит более эффективно влиять на глобальные процессы.

Страны БРИКС сталкиваются с новыми вызовами по мере усиления их роли в мировой экономике, преследуют долгосрочные стратегические интересы. Глобальная система финансирования экономики нуждается в реформировании. Поэтому в центре внимания БРИКС стоят финансово-экономические проблемы. Страны БРИКС стремятся предотвратить экспансию прежних финансовых структур и способствовать созданию нового баланса сил, эффективно регулирующего мировую экономику и финансы. Сложилась общность интересов стратегического характера. Это, прежде всего, относится к реформе финансово-экономической системы и ее ведущих структур (МВФ и Всемирный банк), созданной на валютно-финансовой конференции в Бреттон-Вудсе (ООН 1944 г.). Это один из самых острых и актуальных вопросов успешного функционирования всей мировой экономики.

Официальные цели МВФ следующие:

- международное монетарное сотрудничество;
- расширение и сбалансированное развитие международной торговли;
- стабильность обменных курсов валют;
- помощь в поддержании многосторонней системы платежей;
- предоставление ресурсов членам, переживающим проблемы с балансом платежей.

Оценка перспектив БРИКС

На форумах объединения БРИКС обсуждаются такие вопросы как, мировой экономический кризис, экологическая, энергетическая, продовольственная безопасность, которые с 2009 г. стали заметным явлением. Вполне возможно, что в перспективе к форумам БРИКС проявят интерес другие страны (по аналогии со встречами G-8).

В Европе многие считают, что страны БРИКС меньше заинтересованы в общих идеях многостороннего мира и больше склонны к националистическому.

Страны БРИКС осуществляют взаимовыгодное финансовое и экономическое сотрудничество, причем самостоятельно, в собственных интересах, без вмешательства и диктата промышленно развитых стран. Однако степень политического и экономического влияния стран БРИКС все же значительно ниже, чем объединений промышленно развитых стран. БРИКС — это объединение стран «восходящих» рынков. Страны БРИКС свидетельствуют о происходящем перераспределении рынков сбыта и производства в мире. Странам G-7 все труднее становится навязывать им собственный диктат. Глобальные проблемы и выход из финансово-экономического кризиса можно осуществить только совместными усилиями.

Однако, далеко не все воспринимают БРИКС всерьез, а считают его некой умозрительной конструкцией. Немало членов экспертного сообщества рассматривают его в качестве исключительно конъюнктурной формации, некоего асимметричного ответа лидеров развивающихся стран, стремящихся таким путем напомнить о себе США и остальным высокоразвитым странам, ориентированным на США. Особое внимание обращается на то, что страны БРИКС по сути ничего не связывает — ни общая история, ни цивилизационная общность, ни потребности в сфере обороны, ни долговременные экономические цели и приоритеты. В этих рассуждениях есть логика, которая, однако, не может игнорировать очевидного.

Безусловно, трудно отрицать разнородность цивилизационных основ стран БРИКС, наличие у каждой из стран собственных немалых проблем, как нельзя не согласиться с тем, что Россия, к сожалению, пока отстает по многим показателям от партнеров по БРИКС. Однако следует учитывать и то, что обстоятельств, сближающих эти страны, больше, чем имеющихся между ними различий.

Каковы роль и место БРИКС в мире?

Анализируя деятельность БРИКС, необходимо принимать во внимание разные точки зрения в экспертном сообществе. Наряду с оптимистическими существуют скептические оценки, делающие упор на значительных цивилизационных различиях между странами БРИКС и констатирующие тот факт, что государства находятся на разных фазах цивилизационного развития. Бразилия, Индия и Китай можно говорить о восходящей фазе, а Россия находится в фазе нисходящей. Конечно, в России существуют серьезные нерешенные внутренние проблемы. Еще недавно преобладали оптимистичные суждения относительно стремительного роста стран БРИКС. Однако все настойчивее звучит, что Россия явно потеряла темпы развития: ее политика провалилась, а экономика так и не стартовала. Правительством России необходимо быть очень серьезным, так как, некоторые эксперты считают, что при подобном ситуации Россия — кандидат на вылет из БРИКС. Имеется ввиду, такие негативные процессы в экономике, как ослабление банковской системы, сырьевая зависимость и серьезные политические риски.

Из стран БРИКС только Бразилия, Индия и Китай пока оправдывают ожидания, хотя и неясно, до каких пор их уязвимая политическая и негибкая экономическая модель сможет удерживать курс на быстрое экономическое развитие. Вполне очевидно, что самые продвинутое научно-технологические исследования в Китае все-таки направлены на беззастенчивое копирование и «переизобретение» западных технологий, чтобы не платить за авторские права. Одновременно жесткая политическая система в Китае создает искусственные препятствия на пути стремительно развивающейся экономики, увеличивая разрыв между странами, и явно не соответствует современным требованиям мирового развития. При формулировании позиции в отношении БРИКС следует принимать во внимание все многообразие мнений. Трудно отрицать разнородность цивилизационных основ стран БРИКС, наличие у каждой из стран собственных немалых проблем. И конечно же существует конкуренция и соперничества меж-

ду странами. Россия, к сожалению, отстает по многим показателям от партнеров по БРИКС.

В настоящее время существуют предложения о включении новых кандидатов в расширенный состав БРИКС. Помимо Южной Африки это Мексика, Турция, Южная Корея, Индонезия. Для расширения этой группы существует противоречия как внутри самой группы, так и между ними и индустриально развитыми странами. Этого нельзя исключать. Очевидно, что предполагаемое расширение БРИКС помимо ЮАР будет осуществляться поэтапно и не столь стремительно: быстро и всех сразу принять в БРИКС не смогут, тем более что формально юридической процедуры по членству в этой организации нет. Германия выступает против Турции, ее до сих пор не приняли в ЕС: Здесь и опасение из-за возможного усиления неконтролируемой миграции, из-за исламского религиозного фактора, хотя Турция позиционирует себя как светское государство. G-7 не расширяется за счет Южной Кореи (против — Китай и Япония из-за внутренних политических проблем этих стран и элементарной боязни конкуренции).

Участие ЮАР в БРИКС соответствует концепции расширения географических рамок, охватывающих большее количество континентов. Кроме того, ЮАР, по сути, нейтральна. Ее включение не вызвало усиления противоречий внутри самой группы и не встретило столь значительного сопротивления, как в случае с Южной Кореей, Мексикой и Турцией. Если Китай и Индия против кандидатуры Южной Кореи, то Бразилия против кандидатуры Мексики. Вместе с тем и Южная Корея, и Мексика подвержены влиянию США. Есть свидетельства того, что БРИКС уже реально работает.

The role of the BRICS in the global governance and international finance

F.N. Shoabdulloeva

Abstract. The article analyzes the process of Russia's entry into the global economic and financial integration. BRICS — a real alternative to the G-7. Close cooperation with the BRICS countries are not only provides the Russian Federation access to the new rising economic and financial markets, but also reveals serious problems that Russia has to overcome in order to assert its leading position in world politics.

Key words: BRICS, IMF, political cooperation, the Group of Seven, the World Bank, the European Union.

Список литературы

- [1] <http://cyberleninka.ru/article/n/briks-i-novaya-rol-rossii-v-globalnom-partnerstve>
- [2] ЕС предложил МВФ ввести глобальный банковский налог // Lenta.ru, 11.12.2009;
- [3] <https://ru.wikipedia.org/wiki/БРИКС#VI>
- [4] <https://ru.wikipedia.org/wiki/БРИКС#VI>
- [5] 4 European Commission financial tax opposed by UK // BBC News. 28.09.2011;
- [6] РИА «Новости». 10.11.2011.
- [7] Гришаева Л.Е. Россия и ООН: история и современность. М., 2007.

РОЛЬ БРИКС В ГЛОБАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСАХ

Й.Х. Арельяно Мартинес

Кафедра инженерного бизнеса
и управления предприятием
Российский университет дружбы народов
jjamve21@gmail.com

Аннотация. В этой статье автор приводит и анализирует существующие в настоящее время подходы к роли стран БРИКС в системе глобального управления и международных финансах.

Ключевые слова: БРИКС, финансы, международное сотрудничество.

Переходя к сути вопроса, хотелось бы рассмотреть саму аббревиатуру БРИКС? Что это такое? Аббревиатура образовалась от начальных букв названий стран, которые входят в организацию: от **Brazil, Russia, India, China, South Africa**. Каждая страна обладает важнейшим ресурсом для мировой экономики:

- 1) Бразилия — богата сельскохозяйственной продукцией;
- 2) Россия — богата минеральными ресурсами;
- 3) Индия — дешёвые интеллектуальные ресурсы;
- 4) Китай — мощная производственная база;
- 5) Южно-Африканская республика — природные ресурсы.

Члены БРИКС — развивающиеся или новые индустриальные страны, но они отличаются своими большими, быстро растущими экономиками и значительным влиянием на региональных и глобальных рынках.

В настоящее время вопрос, касающийся БРИКС, все больше и больше обсуждается в глобальном масштабе. Существуют при этом разные мнения, которые касаются роли БРИКС в настоящем мире и его влиянии. Некоторые считают, что это организация создана чисто с экономическими целями. А вот другая точка зрения связана с тем, что эксперты относят БРИКС к числу группировок, которая может оказывать значительное влияние в глобальном управлении.

Новости по поводу БРИКС все чаще и чаще можно наблюдать в глобальном масштабе, так как лидеры стран группировки вносят значительный вклад в мировое развитие, а также в финансовое развитие. Что касается финансов, то хотелось бы обратить внимание, что страны, входящие в БРИКС, стремятся реформировать систему Международных финансов с учетом новых реалий постоянно растущей экономики развивающихся стран.

Также в финансовом плане БРИКС планирует сформировать свою валютную зону и единый банк развития, что может изменить в значительной степени геополитическую ситуацию во всем мире.

Фундаментальная роль стран БРИКС связана с их стремлением провести реформирование старой неэффективной, по мнению стран-участниц БРИКС, финансовую систему современного мира. При этом важно сформировать новую

систему резервных валют и увеличить роль национальных валют во взаиморасчетах между странами БРИКС.

Многие эксперты говорят о том, что БРИКС — глобальный феномен, который играет и будет в дальнейшем играть ключевое значение в мировом развитии.

Однако есть и противники БРИКС, эксперты, которые не видят важной и положительной роли группировки в мировом развитии по ряду причин: например, нет согласованности между странами по вопросам внешней политики, между странами существует огромная конкуренция, которая мешает нормальному развитию группировки и прочие причины.

Какова же все-таки реальная роль БРИКС в глобальном управлении, по мнению автора статьи? Роль возрастающая, по мнению автора, так как в странах БРИКС наблюдается экономический рост, высокие показатели ВВП и БРИКС начинает быть отличным инвестором для целого ряда западных стран.

Обратим внимание на тот фактор, что страны БРИКС за прошедшее десятилетие превратились из «растущих экономик» в «растущие рынки» [1]. Об этом говорят и цифры, так в 2012 году страны БРИКС по совокупному ВВП превзошли США (19.1%) и Европейский союз (19.5%).

Страны БРИКС выступают с рядом инновационных проектов, среди которых особо хотелось бы отметить проект, который связан с развитием развивающихся стран. Идея состоит в организации некоего банка развития, который занимался бы накоплением средств от развивающихся стран с целью их дальнейшего инвестирования в разнообразные проекты развития. То есть деятельность БРИКС особо важна еще и потому, что в глобальном масштабе связана со стремлением развивающихся стран получить все больший все и большие права в международном аспекте.

Хотелось бы еще отметить тот фактор, что страны БРИКС никому не противостоят и не противостояли никогда, всегда были и остаются открытыми для диалога и партнерства. После кризиса 2008 года страны БРИКС получили больше возможностей для увеличения своего совокупного влияния на мировые процессы не только в экономике, но и в других ключевых областях: политике, военной сфере, экологии и др. Можно даже сказать, что страны БРИКС, будучи главными «кирпичиками» так называемого развивающегося мира, могут и на самом деле превратиться в динамичный вектор обеспечения глобальной безопасности и защиты интересов этих государств.

Сейчас важнейшими областями координации, которые обозначаются в ходе саммитов БРИКС, являются финансовое и экономическое сотрудничество, банковская сфера, международная безопасность с акцентом на новые угрозы и вызовы (наркомании, террористическая угроза). Наиважнейшая цель всех стран — это желание стимулировать дальнейшую трансформацию мировых финансовых институтов, в первую очередь мировой валютный фонд.

Хотелось бы рассмотреть два варианта развития событий касательно группировки БРИКС. Первый вариант связан с тем, что страны БРИКС будут в дальнейшем сохранять положительные темпы экономического роста, однако по-прежнему не смогут полностью сравняться со странами Запада, оставаясь в группе сверхкрупных полупериферийных государств. Их политическая коорди-

нация будет ограничена в основном консультациями. При этом страны объединения будут в первую очередь решать тактические задачи.

Второй вариант предполагает более стратегически-ориентированное развитие БРИКС, что позволит группе интегрироваться в существующую систему глобального управления неконфронтационным путем и при этом обеспечить реализацию национальных интересов на глобальном уровне [2]. В этом случае их сотрудничество в различных сферах будет вносить вклад в их экономический рост и модернизацию. В то время как первый сценарий в настоящее время представляется более вероятным, второй несет странам БРИКС и их регионам больше стратегических выгод

Возможная роль стран БРИКС в системе глобального управления связана с особенностями этих стран. Все они относятся к категории крупных и сверхкрупных региональных держав, стремящихся структурировать региональное политическое и экономическое пространство и взять на себя ответственность за региональное развитие. С точки зрения структуры системы международных отношений все страны БРИКС могут рассматриваться как державы статус-кво. Следовательно, их более активное включение в глобальное управление не будет носить конфронтационный характер. Маловероятно, что эти государства будут стремиться предложить радикально альтернативные модели. Скорее они будут стараться занять более равноправное положение в международной системе.

The role of BRICS in the global governance and international finance

Martinez Arellano

Abstract. In this article, the author presents and analyzes the currently existing approaches to the role of BRICS in the system of global governance and international finance.

Key word: BRICS, finance, international cooperation.

Список литературы

- [1] Луков В. БРИКС — фактор глобального значения / В. Луков // Международная жизнь. 2011. № 6.
- [2] Voskressenski A. The Three Structural Stages of Russo-Chinese Cooperation after the Collapse of the USSR and Prospects for the Emergence of a Fourth Stage. 2012. Eurasian Review, Vol. 5, November

ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Р.Р. Сергазиева

Аспирант 2-го курса

Кафедры Финансы и кредит

Российский университет дружбы народов

asira-@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются варианты диверсификации капитала для инвесторов в условиях глобализации. Рассматриваются стратегии диверсификации и финансовые инструменты, востребованные среди институциональных инвесторов на современном этапе. Проанализировав современное состояние мировой экономики, автором представлены сценарии развития экономики и варианты инвестирования.

Ключевые слова: глобализация, инвестор, доходность, хедж-фонды, биржевые фонды.

В условиях глобального воспроизводственного процесса и с формированием международного инвестиционного сотрудничества все больше стран и их ресурсов вовлекаются в единую систему технологически и организационно взаимосвязанного мирового производства. Интеграционные процессы выравнивают условия для экономической деятельности и устраняют национальные барьеры для субъектов хозяйствования на мировых рынках на основе развития международных фондовых, валютных и кредитных рынков, свободной торговли, валютной и финансовой интеграции.

Глобализация позволяет инвесторам широко диверсифицировать свой капитал. Так, различают географическую, отраслевую и рыночную диверсификационные стратегии. Географическая диверсификация позволяет распределять капитал по разным регионам, географическим территориям и странам с различными экономическими условиями. Рыночная диверсификация предполагает размещение активов на нескольких наиболее доходных мировых рынках. Развивающиеся пограничные рынки отличаются небольшими размерами, низкой ликвидностью, неполной сформированностью фондовых рынков. Потому операции на данных рынках способны принести доход, намного превышающий доход, который может быть получен на развитом рынке. Так, фондовая биржа Казахстана KASE во время резкого падения мировых фондовых рынков показала меньшее падение из-за слабой интеграции с мировыми рынками. Отраслевая диверсификация предполагает инвестирование капитала в финансовые инструменты эмитентов различных отраслей. На развитых рынках наиболее доходные отрасли, как здравоохранение, производство программного обеспечения, банковский сектор, информационные технологии.

Глобализация финансового рынка появляется в развитии диверсификационных возможностей глобальных институциональных инвесторов. Наибольший

интерес у институциональных инвесторов вызывают хедж-фонты и биржевые фонты (ETF).

На сегодняшний день в мире действуют более 12 000 хедж-фондов, управляющих активами порядка 2,94 трлн долларов. Крупнейшими лондонскими фондами являются AHL (26 млрд долларов) и GLG (30 млрд долларов) под управлением Man Group plc. [1].

Однако в 2014 году хедж-фонды не оправдали ожидания инвесторов. На любом рынке хедж-фонды должны зарабатывать не менее 10% прибыли. Инвесторы ожидали заработать 8,1%, а получили только 5,3%. Для сравнения: индекс S&P 500 вырос на 15,4%, британский FTSE 100 снизился на 2,7%, 10-летние казначейские облигации США принесли держателям 10,4% дохода. В 2014 году только хедж-фонды, инвестирующие в индийские активы и использующие алгоритмические стратегии заработали 10% дохода. Одна из причин снижения доходности в том, что в последние годы в хедж-фонды активно стали инвестировать пенсионные фонды, требующие снижения рисков [2].

Российские же хедж фонды в предыдущем году понесли потери в 20%. И только 6, из представленных в рейтинге 48 хедж-фондов, завершили 2014 год в плюсе [3].

Широкою географическую и рыночную диверсификацию дают также биржевые фонды. На настоящий момент действуют более 4 000 биржевых фондов с активами 3,2 трлн долларов [4]. Рост количества биржевых фондов обусловлен повышенным вниманием к развивающимся странам, в частности к Индии, Малайзии, Тайваню, Индонезии. Создание в Индии нового фонда, отражающего индекс компаний малой капитализации, обусловлено значительной ролью данных компаний в экономике страны и ее возможным выходом на 1-е место в мире по темпам роста ВВП к 2015 году с показателем 9,5% в год, по прогнозам Morgan Stanley.

Учитывая нынешнюю экономическую ситуацию в России, которая, по мнению экспертов, к концу года может усугубиться и привести к проблемам в банковской сфере. Российским инвесторам остается только вкладываться в международные рынки. Наиболее простой и удобный способ диверсификации и вложения своего капитала в зарубежные рынки — это приобретение биржевых фондов. Например, WIG20 — ETF, привязанный к 20 ведущим акциям, торгуемым на Варшавской фондовой бирже. Таким образом, покупая один продукт, вы покупаете сразу 20 акций.

Прежде чем инвестировать необходимо проанализировать сценарии развития мировой экономики.

Сценарий 1. Америка продолжает доминировать

Американская экономика продолжает быть наиболее сильной среди развитых стран, причем американский фондовый рынок продолжает рост и без «подпитки» со стороны ФРС. Информационные технологии остаются мощным драйвером рынка, хотя диверсификация продолжает быть важным фактором надежности вложений. Периоды волатильности на рынке сменяются периодами мощного подъема акций, добавляя оптимизма инвесторам.

Решение. В этом случае стоит взять за основу портфеля индексные фонды на акции широкого рынка США (FXUS) и акции IT-сектора США (FXIT). К при-

меру, в 2014 году эти фонды показали рублевую доходность 91,3% и 102,9% соответственно [5].

Сценарий 2. Европа и Япония показывают восстановительный рост на фоне «мягкой» денежно-кредитной политики

Рост оказывается более выраженным, чем в США, и инвесторы начинают активно увеличивать вложения в рынки Японии и Германии (наиболее надежной экономики на континенте). Европейский центральный банк собирается запустить, а Банк Японии — продолжить политику качественного и количественного смягчения денежно-кредитной политики. Меры будут направлены на покупку рыночных активов, в первую очередь, облигаций. Денежные вливания на фондовые рынки улучшат перспективы роста рынка акций.

Решение. Акции широкого рынка Германии (FXDE) и Японии (FXJP), которые в 2014 году показали доходность в 50,6% и 60,6% годовых в рублях соответственно.

Сценарий 3. Глобальный кризис

Золото всегда отлично показывало себя на фоне кризисов — оно активно растет в цене, когда другие активы (акции, облигации) падают. Золото сохраняет стоимость лучше бумажных денег, защищает от глобальной инфляции. В случае кризиса (например, обвала на рынке акций США из-за увеличения процентной ставки) выиграют те инвесторы, которые выберут золото.

Решение. Фонд физического золота (FXGD) — традиционный защитный актив на случай глобального кризиса. В 2014 году этот фонд показал доходность в 66% годовых в рублях.

Любой инвестор может подобрать количество акций фонда так, чтобы веса в портфеле отвечали его представлениям о том, как будет развиваться мировая экономика. При необходимости он столь же быстро может скорректировать свои вложения, к примеру, выйдя из американских акций и приобретая «золотой» ETF.

Investing in financial instruments in the conditions of globalization

R.R. Sergazieva

Abstract. The article describes the options for diversification of capital for investors in the context of globalization. The article consider the strategy of diversification and financial instruments that are in demand among institutional investors at this stage. The current state of the global economy, the author presents scenarios of economic development and investment options.

Key words: globalization, investor returns, hedge backgrounds, exchange-traded funds.

Список литературы

- [1] Официальный сайт Hedge fund research. Электронный ресурс: <https://www.hedgefundresearch.com/index.php?fuse=products-irglo>

- [2] Бочкарева Т. Хедж-фонды не могут больше зарабатывать высокую прибыль // Ведомости, 4.03.2015. Электронный ресурс: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/03/04/pribilyu-ne-vishli>
- [3] Рейтинг российских хедж-фондов // Private Banking & Wealth Management, 24.06.2015. Электронный ресурс: — <http://pbwm.ru/articles/rejting-rossijskih-hedzh-fondov-spear-s-russia--2>
- [4] Официальный сайт ETFGI. Электронный ресурс: <http://www.etfgi.com/index/home>
- [5] Куда вложить средства в 2015 году // Деловая газета, 23.03.2015. Электронный ресурс: http://www.dg-yug.ru/a/2015/03/23/Kuda_vlozhit_sredstva_v_2

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ТРАНСФЕРТА ТЕХНОЛОГИЙ СТРАН БРИКС

Ю.В. Соловьёва

к.э.н.

доцент кафедры экономики
предприятия и предпринимательства
Российского университета дружбы народов
jouliana_sol@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются формы и условия взаимодействия участников инновационного процесса, особенности создания и развития организационной системы трансферта технологий в странах-членах БРИКС. На основе анализа систем трансферта, функционирующих в различных странах, автором выделяются ключевые и наиболее перспективные направления развития интеграции научно-образовательной, производственной сфер и государства с целью формирования специальных механизмов организации инновационных процессов, обеспечивающих эффективное взаимодействие между всеми его участниками.

Ключевые слова: трансферт технологий, инновации, инновационный процесс, БРИКС.

Развитие и экономический рост практически любой страны зависят от целого ряда факторов, способствующих не только увеличению реальных объемов производства, но и повышению качества роста, а также уровня эффективности. В процессе развития экономик меняется перечень этих факторов, оценка их важности. Однако для большинства ведущих стран мира на первое место выходит развитие инновационной сферы, высоких технологий, экономики знаний.

Трансферт технологий является одним из ключевых факторов развития как национальных экономик, так и мировой экономики в целом. При этом степень участия каждой страны в процессе получения и реализации результатов интеллектуальной деятельности во многом определяет как перспективы научно-технологического развития страны, так и ее конкурентоспособность. Формирование экономики нового типа, основанной на постоянном инновационно-технологическом совершенствовании, на производстве и трансферте высокотехнологичной продукции с высокой добавочной стоимостью выходит на базовые позиции промышленно развитых стран. Такой тип экономики принято называть инновационным. В современных условиях именно уровень развития инновационной экономики создает мировое экономическое превосходство страны. Инновационная экономика становится следующей экономической формацией, сменяющей индустриальную экономику.

Особое место на мировом рынке высоких технологий занимают экономические организации и союзы. Так, страны-члены БРИКС можно охарактеризовать как наиболее быстро развивающиеся крупные страны, обладающие как мощной

и развивающейся экономикой, так и значительным количеством важных для мировой экономики ресурсов:

- Бразилия — 7-я экономика мира по паритету ВВП, богата сельскохозяйственной продукцией, близка к положению великих держав;
- Россия — 5-6-я экономика мира по паритету ВВП, богата минеральными ресурсами, имеет крупнейшую в мире территорию, одна из двух крупнейших в мире ядерных держав, великая держава;
- Индия — 3-я экономика мира по паритету ВВП, дешёвые интеллектуальные ресурсы, одна из двух стран с более чем миллиардным населением, ядерная держава, близка к положению великих держав;
- Китай — 1-я экономика мира по паритету ВВП и 1-ый в мире экспортёр («мировая фабрика»), обладатель крупнейших в мире валютных резервов, имеет крупнейшее в мире население, ядерная держава, великая держава;
- Южно-Африканская республика — 25—29-я экономика мира по паритету ВВП, разнообразные природные ресурсы, главная африканская региональная держава [1].

Для оценки научного и инновационного потенциала с 2007 г. аналитическим подразделением журнала «Economist Intelligence Unit» ежегодно рассчитывается глобальный инновационный индекс (см. таблицу 1). Так, в 2014 г. исследование охватило 143 страны, являющиеся в совокупности производителями 99,4% мирового ВВП. Рейтинг возглавляет Швейцария с индексом 64,78. Россия, бывшая в 2013 г. на 62 месте, поднялась до 49.

Таблица 1

Глобальный инновационный индекс стран-членов БРИКС, 2014 г.

Рейтинг общий	Страна	Индекс	Рейтинг в регионе	Регион
29	Китай	45,57	1	Юго-Восточная Азия и Океания
49	Россия	39,14	42	Европа
53	Южная Африка	38,25	9	Африка, район Сахары
61	Бразилия	35,29	16	Латинская Америка и район Карибского моря
76	Индия	33,70	7	Центральная и Южная Азия

Источник: The Global Innovation Index 2014: The Local Dynamics of Innovation.

Каждая из этих стран прошла свой путь инновационного развития, формирования системы трансферта технологий. Рассмотрим основные особенности сформировавшихся систем стран-членов БРИКС.

Бразилия. Построение национальной инновационной системы Бразилии началось в начале XX в. в условиях относительно закрытых микро- и макроэкономических процессов, сопровождающих провозглашенную государством политику индустриализации. В 1940—50-е гг. создается сеть институтов, вовлеченных в исследовательские, технологические и индустриальные проекты. Так, в 1947 г. был создан Центр аэрокосмических исследований, сыгравший значительную роль в развитии бразильского самолетостроения. В 1951 г. образуется

Национальный Совет Научных и Технологических Исследований, первоначально продвигавший атомные программы, и являющийся и по сегодняшний день важным институтом финансирования государственных исследований, особенно в университетских научных центрах. В 1953 г. создается Банк Развития Бразилии, имеющий сегодня более значительную капитальную базу, чем Всемирный банк, и остающийся главным институтом долгосрочного финансирования в Бразилии. В 1964 г. посредством Банка создаются два фонда, осуществляющих финансирование технологических инноваций: Фонд FUNTEC для финансирования обучения персонала, связанного с деятельностью университетских исследовательских центров; Фонд FINAME для финансирования развития машиностроения и совершенствования промышленного оборудования. В 1965 г. было образовано Национальное агентство по финансированию образования и исследований (FINEP), до сих пор являющееся важным государственным предприятием по финансированию инновационных процессов.

В 1970-х гг. было реализовано поэтапно три Плана Развития Науки и Технологий, увеличивших финансовую базу поддержки развития технологий, выделивших финансовые средства на развитие технологий в области новых источников энергии, микроэлектроники и аэрокосмической отрасли, осуществивших переориентацию горизонтальных связей между частными и государственными структурами.

В 1972 г. с целью регулирования вопросов защиты интеллектуальной собственности, координации программ научных и технологических исследований, технологического развития частных и государственных компаний, трансферта технологий, был создан Секретариат Промышленных Технологий при Министерстве промышленности и торговли Бразилии.

Новым этапом в развитии инновационной системы Бразилии явились экономические реформы 1990 г., способствовавшие либерализации торговли, а также проведенная в 1991 г. масштабная программа приватизации.

В 2006 г. с целью развития системы трансферта технологий от исследовательского центра до массового производства был принят Закон об Инновациях. При этом в Банке Развития Бразилии была открыта специальная программа финансирования предпринимателей и предприятий, которые хотят увеличить расходы на НИОКР, вводят новые продуктивные бизнес-процессы или новую высокотехнологичную продукцию.

В настоящий момент ключевым звеном национальной инновационной системы Бразилии является Министерство науки и техники, созданное в 1985 г., в структуру которого входят Национальный Совет Научных и Технологических Исследований и FINEP. Это министерство осуществляет также прямой контроль над Национальным институтом космических исследований, Национальным институтом амазонских исследований, Национальным институтом технологии и Отделом по управлению в сфере компьютеров и автоматических устройств.

Фундаментальные исследования проводятся преимущественно в университетах и исследовательских центрах и институтах, иногда — в частных учебных заведениях, особенно в некоммерческих неправительственных организациях. В 1990-х гг. возросло число частных университетов и компаний. Однако более

чем на 90% финансирование фундаментальных исследований идет из правительственных источников [2].

Прикладные исследования также в основном осуществляются в университетах и государственных центрах системных исследований, а не в частных компаниях. Причины практически монопольной позиции государства в сфере прикладных исследований кроется в недостаточной финансовой базе и недостаточной конкурентоспособности частных компаний, кроме того — в частном секторе высоких технологий в Бразилии доминируют крупные международные компании, которые в большинстве случаев не имеют собственных исследовательских центров в Бразилии (в большой степени, по причине недостатка местных квалифицированных кадров).

Индия. Интеграционная модель Индии представляет собой научно-исследовательские центры с разветвленной инфраструктурой, располагающей как современными средствами для проведения исследований и разработок в различных областях (биотехнологии, медицина, электроника, коммуникационные технологии и др.), так и взаимодействующая с предприятиями для их внедрения.

Избрав в начале 50-х гг. XX в. в качестве первоначальной модели Массачусетский технологический институт США, в Индии началось создание технологических институтов, получивших статус технопарков, в Нью-Дели, Мумбай (Бомбей), Кампуре и Мадрасе, с целью формирования центров передовых знаний и технологий с быстрым внедрением последних в производство.

Первый технологический парк — «Индийский технопарк программных технологий» (Software Technology Park of India — STPI) — был учрежден правительством Индии в 1990 г. в целях развития индустрии программных продуктов и выхода на мировой рынок. Приоритетными задачами его функционирования явились: содействие и развитие потенциала по экспорту программных продуктов; инновационная деятельность; оказание всесторонней поддержки компаниям, выпускающим программные продукты и оборудование для информационных технологий; оказание телекоммуникационных и инфраструктурных услуг компаниям, занятым разработкой и экспортом программных продуктов и входящим в состав технопарка.

В настоящее время STPI имеет 36 филиалов по всей стране. Его штаб-квартира находится в Дели, хотя столицей IT-сектора считается самый крупный технопарк в стране, расположенный в Бангалоре. Центры технопарка расположены в Бангалоре, Пуне, Бхубанешваре, Хайдарабаде, Гандинагаре, Тируванантаपुरаме, Ченнай, Мохали, Джайпуре, Нави Мумбай, Хубли и др. городах. Членами STPI являются более 7500 компаний, специализирующихся на разработках программных продуктов, предназначенных исключительно для экспорта [3].

Технопарки в Индии имеют целый ряд льгот: освобождаются от налога на импорт, на пять лет — от уплаты внутренних налогов и сборов и др.

Китай. Формированию интеграции государства, науки, образования и бизнес-структур в Китае предшествовали реформы 1970—80 гг. и принятые на их основе национальные программы развития. В марте 1986 г. утверждается государственная программа развития науки и высоких технологий «Программа 863», определившая приоритетные отрасли (микроэлектроника, информатика,

космос, оптико-волоконные технологии, генная инженерия и биотехнологии, энергосберегающие технологии и медицина). Программой предусматривалось проведение фундаментальных и прикладных исследований, разработка новых технологий на базе развития традиционных отраслей. Реализация данной программы оказалась довольно эффективной. Так, буквально за 10 первых лет ее функционирования было зарегистрировано свыше тысячи важнейших научно-технических достижений, из них 560 разработок получили мировое признание, 73 — удостоены государственных премий, 266 — запатентовано за рубежом. [4]

По прошествии двух лет Китай приступил к реализации научно-производственной программы «Факел», ориентированной на коммерциализацию и индустриализацию наукоемких технологий. В 1988 г. постановлением Госсовета Китая был учрежден и первый технопарк — Экспериментальная пекинская зона развития высоких технологий (позднее был переименован в Научно-технологическую зону Чжунгуаньцунь» или сокращенно Z-park).

Z-park не случайно расположили на северо-западе Пекина. Именно здесь находятся более ста научно-технических институтов и лабораторий, а также сильнейшие вузы Китая — Пекинский университет и университет Циньхуа. Именно они и стали опорными элементами технопарка: университеты обеспечивали и научные разработки, и продвигающие их компании, и квалифицированные кадры для высокотехнологичного бизнеса.

Интеграционная составляющая в Китае имеет территориальную организацию, в основе которой лежит разделение на сформированные в середине 80-х гг. XX в. зоны развития новых и высоких технологий (ЗРНВТ), представляющие собой научно-технологические парки.

В настоящее время в Китае насчитывается 120 зон развития новых и высоких технологий различного уровня, в числе которых 53 — стратегического назначения. Среди китайских ЗРНВТ можно выделить зоны, расположенные в центральных районах (Пекин, Шеньян), а также в приморских районах (Шанхай, Хайнань). В одном из центральных районов расположен второй по величине и значимости технопарк Китая — «Наньху», получивший государственный статус в 1991 г. Шеньян, на территории которого находится технопарк, располагает 12 вузами, 30 научно-исследовательскими институтами, 210 научно-исследовательскими лабораториями, функционирует 220 предприятий новых и высоких технологий (30 из них с участием иностранного капитала). За время существования зоны разработано и внедрено в производство около 600 новых видов высокотехнологичной продукции [4].

Государственная политика Китая направлена на всемерную поддержку предприятий новых и высоких технологий, технопарковых структур, эффективное развитие экономики страны, ориентирующейся на собственный научно-технический потенциал. Согласно национальной программе, принятой в 2006 г., госорганы обязаны выделять определенную долю своих расходов на продукцию только инновационных китайских компаний (независимо от выгоды таких покупок). В соответствии с новыми правилами, госорганы могут закупать иностранную продукцию, только если нет ее альтернативы в Китае [5].

Южно-Африканская республика. В феврале 2013 г. ведущее рейтинговое агентство Bloomberg Rankings, представляя рейтинг ведущих инновационных стран мира, впервые включило в него Южно-Африканскую Республику. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, опубликованной по итогам 2012 г., в рейтинге стран мира по количеству патентов ЮАР поднялась на 18 место, обогнав Израиль и Малайзию [6]. Необходимо отметить, что в Южно-Африканской республике наблюдается устойчивый рост расходов на НИОКР (так, государственные расходы выросли с 300 млн долл. в 1997 г. до 1,9 млн долл. в 2009 г.) [7]. Однако по объему общих затрат на инновации положительная динамика наблюдалась только до 2008 г., дойдя до отметки в 4744,4 млн долл. Затем можно наблюдать снижение объема затрат к 2010 г. на 15,2%. Рассматривая структурную составляющую затрат на инновации, отметим, что преимущественно средства затрачиваются на инновации в промышленное производство и технологии, в деятельность, связанную с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научные исследования Земли и космического пространства и разработки (см. таблицу 2).

Таблица 2

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Всего	3654,27	4134,47	4437,51	4744,40	4401,29	4021,32
Энергетика	183,06	229,67	254,84	375,14	191,66	168,62
Промышленные производства и технологии	1028,13	1228,54	1328,01	1360,76	1317,53	1134,23
Здравоохранение	393,25	421,45	426,55	454,12	472,09	414,88
Военная безопасность	234,03	273,17	270,50	269,72	268,07	266,34
Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	368,77	417,10	486,79	560,19	372,81	278,72
Научные исследования Земли и космического пространства и разработки	399,41	309,63	381,77	395,33	408,44	379,65
Образование	175,38	213,85	206,35	225,89	216,04	229,89

Источник: Статистические данные ОЭСР по валовым расходам на НИКР по источникам финансирования / База статистических данных ОЭСР [Электронный ресурс]. URL: http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=GERD_FUDNS

В настоящее время Южно-Африканская республика стремится к созданию устойчивых взаимосвязей между формирующейся системой трансферта технологий и системой научных и прикладных исследований, сформировать собственную эффективную инновационную систему. Для достижения этой цели в 2002 г. была основана Южно-Африканская ассоциация по управлению научными исследованиями и инновационными разработками (САРИМА), которая взяла на себя лидирующую роль в этом процессе. САРИМА финансируется из средств Правительства, участвующих академических организаций, а также филантропов-доноров из США и Европы.

Таблица 3

Торговля технологиями с зарубежными странами по объектам сделок в 2013 г.

	Экспорт			Импорт		
	Число соглашений	Стоимость предмета соглашения, млн долл. США	Поступление средств за год, млн долл. США	Число соглашений	Стоимость предмета соглашения, млн долл. США	Выплаты средств за год, млн долл. США
Всего	1719	2024,3	610,6	2581	6566,1	2419,8
в том числе по объектам сделок:						
патент на изобретение	4	0,1	0,1	10	99,7	22,6
патентная лицензия на изобретение	99	61,1	19,5	103	341,5	59,9
полезная модель	1	0,1	0,1	15	5,6	2,0
ноу-хау	26	134,2	11,8	72	190,1	133,7
товарный знак	19	1,4	0,4	138	636,0	571,8
промышленный образец	3	53,5	2,5	6	1,2	0,7
инжиниринговые услуги	633	1020,1	245,4	1338	3804,8	958,1
научные исследования	580	556,0	206,9	316	420,8	171,3
прочие	354	197,7	124,1	583	1066,5	499,7

Источник: Россия в цифрах — 2014: Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru

Россия. Сложившаяся на данный момент в России система трансферта технологий обладает рядом особенностей, свойственных переходному периоду. Так, для эффективно развивающейся экономики характерно преобладание в структуре импорта новых наукоемких технологий, а в структуре экспорта — наоборот, сбыта зрелых технологий. По данным российской государственной статистики за 2013 г., в структуре экспорта при торговле технологиями преобладающими из всех объектов сделок явились только научные исследования, по остальным же объектам доля импорта значительно превысила долю экспорта. В настоящее время в системе трансферта технологий с зарубежными партнерами (см. таблица 3) заметно значительное превышение импорта над экспортом в целом (в 1,5 раза), что способствует преимущественному ввозу технологий, не обладающих достаточной степенью новизны с позиций мирового рынка технологий. Так, принципиально новыми для России является 89% разработанных передовых технологий, из которых только 10% является принципиально новыми на мировом технологическом рынке (см. таблицу 4).

Основы формирующейся сейчас системы передачи технологий были заложены в СССР в 1950-е гг., когда стали происходить заметные интеграционные процессы в академической и вузовской среде. В большинстве академических институтов, как результат взаимодействия научных организаций с производством, с отраслевыми министерствами и ведомствами, создаются научно-технические объединения, научно-учебные и научно-технические центры и лаборатории. В вузовском секторе происходит формирование организаций, выполняющих научные исследования и разработки. Создаются научно-исследовательские институты, проектные организации, кафедры, вузовские и факультетские конструкторские и технологические бюро с собственной экспериментальной базой, научные группы и сектора, обсерватории, совместные подразделения с организациями академического и отраслевого секторов науки. Формируются проблемные и отраслевые лаборатории, ботанические сады, территориальные межвузовские комплексы, опытные и экспериментальные хозяйства.

В 70-е годы XX в. в СССР появляются межвузовские комплексы, объединявшие научные коллективы различных вузов с целью выполнения комплексных научно-исследовательских и научно-технических задач. Можно сказать, что в этот период происходит организационное формирование вузовской науки на институциональном уровне. Создается разветвленная инфраструктурная сеть на базе межвузовского кооперирования в связи с совместным использованием опытно-конструкторской, экспериментально-производственной базы, вычислительных и научно-технических центров и т.д. В вузовском секторе формируются учебно-научно-производственные комплексы.

В 1990-е гг. в России, с одной стороны, сформировался целый ряд новых интегрированных научно-образовательных структур (были созданы университетские комплексы, научно-образовательные и иные центры), с другой — на фоне резкого сокращения сети конструкторских и проектных организаций, опытных заводов, научно-технических служб предприятий (т.е. структур, призванных обеспечить трансферт научных результатов в инновационную сферу), вплоть до начала 2000-х годов отмечалось наращивание числа НИИ за счет

Таблица 4

Разработанные передовые производственные технологии по группам в 2013 г. (единиц)

	Число технологий — всего	из них		
		новые для России	принципиально новые	с использованием запатентованных изобретений при разработке технологии
Передовые производственные технологии — всего	1429	1276	153	694
в том числе:				
проектирование и инжиниринг	426	367	59	213
производство, обработка и сборка	517	469	48	267
автоматизированные погрузочно-разгрузочные операции; транспортировка материалов и деталей	22	21	1	12
аппаратура автоматизированного наблюдения (контроля)	137	108	29	63
связь и управление	206	195	11	83
производственные информационные системы	68	66	2	32
интегрированное управление и контроль	53	50	3	24

Источник: Россия в цифрах — 2014: Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru

создания новых либо разукрупнения действующих организаций. Зачастую это происходило путем образования новых юридических лиц, а не укрепления исследовательской базы университетов и предприятий, которые, собственно, и составляют костяк инновационных систем в странах с развитой рыночной экономикой. Все это привело к диспропорции в институциональной структуре науки: если в 1992 г. наблюдалось 3437 самостоятельных НИИ, конструкторских бюро (КБ) и проектных организаций, то в 2010 г. число их сократилось до 2098 организаций, причем из них количество проектных и проектно-изыскательских организаций сократилось в 15 раз (см. табл. 4).

В сложившейся в результате трансформации экономики страны системе передачи технологий возникает необходимость формирования специальных механизмов организации инновационных процессов, обеспечивающих эффективное взаимодействие между всеми его участниками — государством, промышленными предприятиями, научными и образовательными учреждениями, финансовыми институтами. И в данном случае может пригодиться зарубежный опыт в организации передачи технологий, рассмотренный нами ранее. Необходимым условием для его эффективного использования является формирование и развитие в условиях российской экономики соответствующей инновационной инфраструктуры. А именно:

1. Законодательной базы, ориентированной на стимулирование инновационного предпринимательства и гарантирующей защиту прав интеллектуальной собственности;

2. Специализированных научных и научно-образовательных центров, научных (инновационных, технологических) парков, центров трансферта и коммерциализации технологий, бизнес-инкубаторов, инновационных фирм, способствующих преобразованию перспективных научных идей и знаний в продуктовые, информационные и технологические нововведения;

3. Финансирования исследований и разработок за счет предпринимательского сектора, путем создания правовых и финансовых гарантий льготных кредитов, различных внебюджетных и совместных фондов, различных мер государственного поощрения;

4. Телекоммуникационной инфраструктуры с целью содействия информационному обеспечению российской науки, выхода локальных информационных сетей на глобальные, увеличения сети электронных библиотек и системы Интернет, расширения возможности доступа российских ученых к международным банкам данных;

5. Развития сети венчурных фирм и фондов, малых внедренческих фирм и других элементов инновационной инфраструктуры.

В формировании эффективной инновационной системы в условиях России большую роль играет и региональная составляющая. Разрабатывая региональную инновационную политику, направленную на развитие научно-технологической составляющей и сферы производства, каждый регион формирует свой подход к трансферту технологий, учитывающий его ресурсные резервы, климатические, отраслевые и иные региональные особенности.

Несмотря на достаточный прогресс в теоретической базе исследования инновационных процессов, остается еще много малоизученных и спорных

Таблица 4

Организации, выполнявшие научные исследования и разработки

	1992	1995	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Число организаций — всего	4555	4059	4099	3566	3666	3536	3492	3682	3566
в том числе:									
научно-исследовательские организации	2077	2284	2686	2115	1926	1878	1840	1782	1725
конструкторские бюро	865	548	318	489	418	377	362	364	340
проектные и проектно-исследовательские организации	495	207	85	61	42	36	36	38	33
опытные заводы	29	23	33	30	58	57	47	49	60
образовательные учреждения высшего профессионального образования	446	395	390	406	503	506	517	581	560
научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения в организациях	340	325	284	231	239	228	238	280	274
прочие организации	303	277	303	234	480	454	452	588	574

Источник: Россия в цифрах — 2014: Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru

вопросов. Например, динамика инновационно-технологического развития стран и регионов, применение эффективных инструментов и механизмов трансфера знаний и технологий, регулирование инновационных процессов с использованием различных институциональных структур и др.

Что касается стран-участниц БРИКС, необходимо отметить, что повышению эффективности трансфера технологий способствует формирование необходимой организационной системы, ориентированной на обеспечение процесса получения, реализации и распространения результатов научных исследований и разработок с привлечением всех участников инновационного процесса — государства, науки, сферы образования, бизнеса. Создание системы, основанной на интеграции научно-образовательной и производственной сфер в странах БРИКС, будет способствовать формированию конкурентоспособной высокотехнологичной продукции, улучшению структуры экспорта за счет увеличения в нем доли высокотехнологичной продукции и снижения сырьевой направленности, повышению статуса стран на мировом рынке технологий.

The special aspects of technology's formation of transfer BRICS

Y.V. Solovyova

Abstracts. The article deals with the form and conditions of cooperation between the participants of the innovation process, particularly the creation and development of the organizational system of technology transfer in the member countries of the BRICS. Based on the analysis of the transfer systems operating in different countries, the author highlights key and most promising areas of integration of science and education, industrial areas and the state in order to create special mechanisms of the organization of innovative processes, ensuring effective interaction between all the parties.

Key words: technology transfer, innovation, innovation process, BRICS.

Список литературы

- [1] БРИКС: Википедия [Электронный ресурс]. URL: wikipedia.org
- [2] Наука Бразилии: портал Бразильско-российского сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: www.brasileiro.ru/science_brazil/sciencebrazil.html
- [3] Шадрин А.И. Научно-технологические парки и инновационные кластеры [Электронный ресурс]. — Красноярск: Краснояр. гос. пед. университет им. В.П. Астафьева, 2013.
- [4] Опыт функционирования технологических парков Китая: Аналитическая информация. URL: tpark.ict.nsc.ru
- [5] Инновационная политика: международный опыт. URL: www.chelt.ru
- [6] Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. URL: www.wipo.int
- [7] Статистические данные ОЭСР по валовым расходам на НИКР по источникам финансирования / База статистических данных ОЭСР [Электронный ресурс]. URL: http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=GERD_FUDNS

РОССИЙСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В БРИКС И АФРИКЕ

В.А. Усов

к.и.н.

старший научный сотрудник Института Африки РАН
usovva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции направления технологий стран участниц БРИКС, в особенности России и Африки. Анализируются перспективы развития научно-технических отношений между Африкой и Россией.

Ключевые слова: БРИКС, Россия, Африка, технологии.

Уфимская декларация, принятая по итогам 7 саммита БРИКС, состоявшегося в июле 2015 г. в этом российском городе, поддержала цели «Меморандума о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций», подписанного в марте этого года в Бразилии на второй встрече представителей ведомств, ответственных за науку, технологии и инновации, стран-участниц объединения [1], и ставшего результатом нескольких лет переговоров и ряда предшествующих соглашений.

Особого упоминания в тексте декларации удостоились коммуникационные технологии, в том числе необходимость совместного применения систем спутниковой навигации, в первую очередь ГЛОНАСС и Бэйдоу [2], и информационно-компьютерные технологии (ИКТ), развитие которых рассматривается странами БРИКС двояко — с одной стороны как инструмент развития общества и человека, с другой — как сферы, несущие угрозы распространения вооружений, киберпреступности и электронной слежки за независимыми государствами и гражданами [3].

О том, что развитие данных технологий выделено в БРИКС в отдельные темы, может, в частности, свидетельствовать проведение в мае-июне 2015 г. Москве консультаций и рабочих групп стран БРИКС по вопросам безопасности космической деятельности и использования ИКТ [4].

Такое внимание к этим темам, очевидно, не случайно после признаний бывшего сотрудника АНБ США Эдварда Сноудена и масштаба вскрывшейся за последние годы слежки спецслужб США за перепиской и телефонными разговорами лидеров многих стран мира. Тем не менее, вопросы выработки совместного подхода стран БРИКС к проблеме глобальной информационной безопасности и регулирования сети Интернет пока далеки от разрешения из-за разницы в подходах к данным вопросам. Так, по сообщениям бразильского эксперта Оливера Штункеля (Oliver Stuenkel) попытки России перед саммитом в Уфе включить вопрос о необходимости замены властей США на специализированное учреждение ООН Международный союз электросвязи в качестве надзорного органа над неправительственной организацией ICANN, регулирующей

в настоящее время деятельность сети Интернет, были поддержаны Китаем, но не получили согласия Бразилии [5].

Важнейшим решением 7 саммита стало создание Нового банка развития БРИКС с финансовыми резервами до \$100 млрд. По заявлению президента России В.В. Путина созданный банк начнет финансировать новые проекты, отобранные странами БРИКС, уже в 2016 г., а долгосрочный перечень этих проектов планируется разработать и утвердить до конца 2015 г. [6]. Со слов первого заместителя министра экономического развития России Алексея Лихачева Россия предложила включить в него не только вполне ожидаемые Роснефть, Роскосмос и концерн «Алмаз-Антей», но и группу «ИнтерРАО», в планах которой строительство угольных энергоблоков нового поколения в Китае или ЮАР [7].

В то же время министр финансов России Антон Силуанов отметил, что хотя «в перспективе страны, не входящие в БРИКС, также смогут рассчитывать на финансирование из Нового банка развития, в приоритете все-таки развитие инфраструктуры участников банка» [8]. Заявление российского министра несколько охладило энтузиазм тех экспертов, в основном африканских, которые рассчитывали, что банк БРИКС едва ли не в первую очередь займется инфраструктурными проектами в странах Африки [9]. Однако с учетом участия в БРИКС ЮАР часть финансовых резервов нового банка до Африки неизбежно дойдет. Также можно признать справедливость слов южноафриканского аналитика Стивена Куо, полагающего, что «членство ЮАР в БРИКС и ее статус страны-основателя Нового банка развития БРИКС означает, что Южная Африка обретет значительную возможность распоряжаться африканскими займами этого банка, и таким образом получит значительный геополитический рычаг в отношении всего континента» [10].

Возможности России и учет интересов Африки

Потенциал стран-участниц БРИКС по развитию сотрудничества с африканскими государствами в сфере науки, технологий и инноваций неоднократно анализировался с точки зрения имеющихся в распоряжении каждого государства БРИКС технологий и «компетенций», а также с учетом ранее достигнутых успехов в двусторонних отношениях с африканскими партнерами.

В 2012 г. подготовленный экспертами доклад «The BRICS Report» для России таковыми посчитал ядерные, космические, нано- и биотехнологии [11], но к 2015 г. тема продвижения в Африку российских нано- и биотехнологий, похоже, отошла на второй план. Вместе с тем российские телекоммуникационные, космические и ядерные технологии получили поддержку руководства страны на самом высоком уровне. В частности, президент России В.В. Путин, выступая на 7 саммите БРИКС в Уфе, высказался за развитие и совместное использование спутниковых навигационных систем, в том числе российской системы ГЛОНАСС [12].

Сотрудничество России со странами Африки в области совместного использования космического пространства началось еще в 2000-е гг. В 2007—2009 гг. с космодрома Байконур Россией было запущено несколько южноафриканских гражданских спутников, а в 2009 г. в российских СМИ появились сообщения о возможном участии России в создании в ЮАР космического университета, име-

ющего общеафриканское значение [13]. В 2012 г. правительство ЮАР объявило о создании в стране собственного космического агентства SANSA и планах объединить разрозненных научных экспертов, которые работали в космической сфере Южной Африки в период апартеида и чьи научные исследования в 1990-е годы были законсервированы [14].

Помимо ЮАР свои космические планы среди африканских государств есть у Анголы и Нигерии. Регулярно звучат призывы к созданию panaфриканского космического агентства. К этому не раз призывал президент Уганды Йовери Мусевени. О необходимости разработки собственной космической стратегии Африки в 2012 г. заявил президент Судана Омар аль-Башир [15]. Рост интереса африканских стран к развитию космических технологий дает очевидный шанс российской космической отрасли для усиления своего присутствия на африканском континенте. Однако пока что прорабатываемые различными российскими ведомствами перед саммитом БРИКС в Уфе предложения о совместном использовании космического пространства, в том числе на базе строящегося космодрома «Восточный» [16], а также о создании общей космической станции стран БРИКС, были адресованы в основном Китаю и Индии, имеющим собственные космические программы [17].

Но, пожалуй, наиболее перспективным на данный момент направлением для продвижения российских технологий в Африку, является ядерная сфера, а именно возможность строительства в ЮАР атомных электростанций с использованием российских технологий. Для Южной Африки атомная энергетика является одним из возможных решений проблемы серьезного энергодефицита в этой стране. Еще в ноябре 2008 г. российская корпорация «Росатом» выступила с инициативой об участии в программе строительства атомных станций в ЮАР [18]. В августе 2010 г. российская компания ОАО «Техснабэкспорт» и южноафриканская компания ESCOM Holdings Ltd заключили договор на поставку российского обогащенного урана для единственной действующей пока в Африке атомной электростанции — южноафриканской АЭС «Кеберг». Контракт заключен на 10 лет, поставки началась в 2011 г. По мнению Росатома это соглашение должно позволить России к 2018 г. занять до 45% южно-африканского рынка низкообогащенного уранового топлива для АЭС [19]. Между тем, к настоящему времени правительства ЮАР утвердило план строительства 9 атомных реакторов. В сентябре 2014 г. в Вене было подписано Межправительственное соглашение о стратегическом партнерстве между Россией и ЮАР в области атомной энергетике и промышленности. Оценивая значение этого соглашения российский эксперт в области российско-африканских отношений Е.Н. Корендясов отмечает, что «руководитель государственной корпорации «Росатом» С. Кириенко еще в ноябре 2013 г. заявил о готовности России принять участие в сооружении 9 энергоблоков АЭС общей мощностью 9,6 ГВт при общем объеме инвестиций \$40—50 млрд. При этом предусматривается возможность предоставления государственного кредита в объеме 70—85% от суммы сделки, локализации производства на уровне 40—60%, предоставления местным предприятиям заказов на выполнение подрядных работ на \$16 млрд. Само соглашение и предложенные российской стороной условия породили новый виток конкурентной борьбы вокруг сделки. Особую энергию при этом проявляет компания Areva

(Франция), являющаяся «историческим партнером» ЮАР в этой сфере: именно она построила первую в ЮАР и на континенте АЭС «Коберг» мощностью 1830 МВт. Трудно предполагать исход «схватки», в которой участвуют и Китай, и Westinghouse Electric, и другие компании. Тем более, что позиции и политических элит, и общественного мнения ЮАР далеко неоднозначны как по проблеме самого факта использования атомной энергетики в стране, так и по конкретным модальностям реализации проекта» [20].

Основные претенденты, с которыми южноафриканские власти подписали соглашения по развитию ядерной отрасли, — Россия, Китай, Япония, США и Южная Корея. При этом по заявлению первого заместителя генерального директора корпорации «Росатом» Кирилла Комарова, «Росатом» готов работать совместно с другими претендентами в случае, если правительство ЮАР посчитает слишком рискованным полагаться только на одного партнера [21].

Гибкость позиции Росатома и его готовность к локализации производств для строительства энергоблоков, готовность поставлять топливо для будущих АЭС и передавать навыки местным специалистам, похоже, приносит свои плоды. Как отмечают в южноафриканские СМИ со ссылкой на источник в правительстве в настоящее время ЮАР рассматривает возможность использования как российских реакторов, так и реакторов компании «Westinghouse» для строительства планируемых новых электростанций [22]. Также в развитие ранее достигнутых договоренностей на саммите БРИКС в Уфе в июле 2015 г. между Росатомом и государственным Департаментом ЮАР по энергетике подписано 2 меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству в ядерной сфере [23], в соответствии с которыми около 200 южноафриканских специалистов пройдут обучение в российских учебных заведениях. Кроме того, в целях, как отмечается, «общественного принятия ядерной энергетики» в ЮАР планируется организация серии разъяснительных мероприятий и даже рассматривается вопрос об учреждении Информационного центра по вопросам ядерной энергетики [24].

Хотя выбор основного партнера ЮАР для развития ядерной энергетики, вероятно, затянется до конца 2015 г. [25] и избрание на эту роль российского «Росатома» вовсе не предопределено, активная политика корпорации по продвижению своих и российских интересов в ЮАР, работа ее служб с южноафриканскими СМИ и общественным мнением, готовность к компромиссам и учету интересов партнеров может служить примером для других российских компаний и ведомств, стремящихся к переносу или расширению своей деятельности в Африке.

В этой связи нельзя не отметить тот факт, что в отличие от проектов «Росатома» в Африке недавние предложения России партнерам по БРИКС, в том числе ЮАР, по развитию системы ГЛОНАСС и совместных космических исследований являются в большей степени пожеланиями российской стороны, имеющими значительную политическую составляющую, что не всегда приветствуется другими участниками объединения, которые в целом не стремятся к обострению отношений с западными странами.

Если же вести речь не только о странах БРИКС, но в целом об Африке, то, как представляется, большой долгосрочный эффект для продвижения российских интересов на Черном континенте могут представлять проекты, предусматри-

вающие значительную экономическую отдачу для африканских стран, предполагающие локализацию производств и передачу технологий в руки африканских специалистов. В ином случае полного взаимопонимания с африканцами не получится. Примером тому может служить развитие китайско-африканских отношений. После проведения Форума китайско-африканского сотрудничества в 2012 г. в Пекине ряд африканских комментаторов и экспертов, приветствуя новые обещания Китая по развитию африканской инфраструктуры, тем не менее, выразили мнение, что африканские страны «не могут быть развиты извне» и Африке нужно содействие в развитии собственных науки, технологий и инноваций, а не только финансовая помощь или посылка китайских рабочих, инженеров или медиков [26].

Перспективные проекты БРИКС в Африке

В настоящее время в рамках БРИКС обсуждается несколько совместных высокотехнологичных проектов в гражданской сфере, прямо затрагивающих Африку.

Один из них — проект прокладки подводного интернет-кабеля, который должен связать страны БРИКС и США. Стоимость проекта оценивается в \$1,5 млрд. Общая протяженность кабельной системы с двумя волокнами по трассе Владивосток — Шаньтоу — Сингапур — Ченнаи — Маврикий — Кейптаун — Форталеза — Майами составит более 34 тыс. км, а пропускная способность — 12,8 Тбит/с [27]. Указанный проект не является новым и обсуждался еще с 2011 г., но пока остается на бумаге [28]. В то же время определенную заинтересованность в проекте проявили корпорация «Google» и ряд других высокотехнологичных западных компаний.

К перспективным проектам можно отнести также сотрудничество в сфере возобновляемой энергетики. Специалисты считают, что в России есть технологии солнечной генерации электричества, которые по КПД не только не уступают мировым аналогам, но и в некоторых сегментах, таких как космические концентраторные системы, существенно превосходят их [29]. В 2011 г. было подписано двустороннее соглашение между южно-африканскими и российскими научно-исследовательскими институтами, которые предусматривали развитие сотрудничества в таких областях, как астрономия, радиоастрономия, радиофизика, исследование космоса и биотехнологии, лазерные технологии, биоэнергетическая химия и энергетика, ядерная физика [30]. Подписание данного соглашения, а также географическое положение ЮАР и ее высокая природная инсоляция, казалось бы, делают эту страну естественным местом приложения российских усилий в области продвижении возобновляемой энергетики. Тем более, что первые шаги в этом направлении уже сделаны. Европейская компания Avelar, входящая в ГК «Ренова», создала 100%-ное дочернее предприятие в ЮАР, для того чтобы участвовать в местной государственной программе по развитию возобновляемой энергетики, которая подразумевает создание генерирующих мощностей, использующих возобновляемые источники энергии [31]. На цели строительства объектов возобновляемой энергетики правительство ЮАР выделило значительные для этой страны \$5,4 млрд [32]. Однако крупнейший проект в данной области, реализованный в ЮАР, — солнечная электро-

станция Джаспер (Jaspersolarfarm) около г. Кимберли, способная питать энергией около 80 тысяч домов, а также сооружаемая в настоящее время еще более крупная солнечная электростанция Редстоун (Redstone Solar Thermal Power Plant) строятся без участия российских компаний, но опять же при участии корпорации «Google» [33].

Строительство солнечных электростанций в энергодефицитной, но обладающей большим потенциалом в этой сфере Африке постепенно становится серьезным и полностью поддерживаемым властями африканских стран бизнесом. Однако пока что проекты в этой сфере реализуются западными и израильскими компаниями. В феврале 2015 г. в Руанде была открыта первая солнечная электростанция в Восточной Африке, построенная американско-голландской компанией «Gigawatt Global» при активном участии израильских специалистов. Общая стоимость проекта составила \$23,7 млн. Как сообщается, новая электростанция может увеличить энергоснабжение Уганды на 6%, снабжая электроэнергией 15 тысяч домов в этой стране. После успешного завершения первого проекта компания «Gigawatt Global» ведет в настоящее время переговоры по строительству новой солнечной электростанции с правительством соседней Бурунди [34]. Нельзя не отметить и тот факт, что солнечная электростанция в Руанде стала первым реализованным проектом в рамках программы «Power African initiative», объявленной президентом США Б. Обамой в июне 2013 г. с целью увеличения доступа населения Африки к электроэнергии. Бюджет программы составляет \$20 млрд. Треть этой суммы предоставлена американскими властями и две трети частным американским бизнесом [35].

Говоря о целях и задачах программы «Power African initiative», посол США в Уганде Эрика Баркс-Ругглз (Erica Barks-Ruggles), подчеркнула, что, несмотря на свой небольшой масштаб, международный проект строительства солнечной электростанции в Руанде осуществлен на переднем крае современных технологий, и может быть быстро воспроизведен в других странах Восточной Африки [36].

В свою очередь министр инфраструктуры Руанды Дж. Мусони призвал инвесторов строить больше подобных объектов, производящих чистую энергию, и отметил, что Руанда планирует в ближайшие годы увеличить с 23 до 70% количество домов, обеспеченных электричеством [37].

Еще одним высокотехнологичным проектом, который мог бы стать общим для всех стран БРИКС, является участие в строительстве радиотелескопа MeerKAT на мысе Карнарвон в Южной Африке, осуществляемом в рамках реализации уникального международного проекта «The Square Kilometre Array», предполагающего строительство и размещение радиотелескопа на территории сразу 3 стран — Южной Африки, Австралии и Новой Зеландии [38]. Размещаемая в ЮАР основная часть радиотелескопа согласно плану будет состоять из тысяч тарелок, расположенных на территории в 1900 миль, с общей площадью рабочей поверхности в один квадратный километр и способностью генерировать огромное количество данных о космосе, для чего потребуются суперкомпьютер с производительностью, эквивалентной производительности миллиарда персональных компьютеров. Строительство SKA при участии 67 научных организаций в 20 странах мира должно начаться в 2016 году, первые наблюдения планируются в 2019 году, а выход на полную мощность запланирован к 2024 году [39].

Изначально проект SKA не предполагал участия стран-членов БРИКС, но после вступления ЮАР в это объединение правительство Южной Африки прилагает усилия для интеграции данного проекта в программы БРИКС. В марте 2015 г. в Бразилии на второй встрече представителей профильных ведомств стран БРИКС министр науки, технологий и инноваций ЮАР Наледи Пандор призвал Бразилию и Россию войти в число участников данного проекта, отметив, что Индия и Китай уже в нем участвуют, а реализация проекта принесет очевидную пользу всем его участникам, как в виде прироста знаний о мире и строении вселенной, так и в плане приобретения новых инженерных компетенций [40].

Заключение

Имеющиеся проблемы в развитии научно-технологического сотрудничества России с Африкой, в том числе недооценка потенциала международных проектов и определенная политизированность российских предложений не отрицают того факта, что за последние годы российско-африканское сотрудничество, в том числе в развитии новейших технологий, начало преодолевать глубокий спад, произошедший в 1990-е гг. Вероятно, еще рано говорить о том, что Россия вновь стала одним из основных партнеров Африки. Наш товарооборот с Черным континентом по сравнению с показателями других стран-участников БРИКС по-прежнему крайне мал. В то же время, Россия больше не рассматривается в Африке исключительно как увядающая бывшая сверхдержава, а предстает перспективным деловым партнером, способным, как это можно видеть на примере корпорации «Росатом», не только предлагать конкурентоспособные технологии, но и учитывать при этом интересы африканских государств, а также вести активную пиар-компанию, способствуя формированию положительного образа России в ЮАР и в Африке в целом. Участие России в БРИКС, очевидно, также работает на положительное восприятие роли России в мировых и африканских делах, а постепенный переход от уровня подготовки деклараций и меморандумов к практической реализации намеченных планов, как можно надеяться, позволит закрепить новую роль России и БРИКС в Африке.

Russian technologies in BRICS and Africa

V.A. Usov

Abstract. The article examines the main trends of technology of BRICS member countries, in particular Russia and Africa. The article analyses the prospects of development of scientific and technical relations between Africa and Russia.

Key words: BRICS, Russia, Africa, technology.

Список литературы

- [1] Представители стран БРИКС подписали договор о сотрудничестве в сфере науки и технологий. НКИ БРИКС. 21.03.2015. <http://nkibrics.ru/posts/show/550d41db62726951ff020000>

- [2] VII саммит БРИКС Уфимская декларация (Уфа, Российская Федерация, 9 июля 2015 года). Стр. 19. <http://brics2015.ru/documents/>
- [3] VII саммит БРИКС Уфимская декларация (Уфа, Российская Федерация, 9 июля 2015 года). Стр. 18—23.
- [4] Уфимский план действий. <http://brics2015.ru/documents/>
- [5] Stuenkel, Oliver. The Ufa Declaration: An Analysis. Post-Western World. 9 July 2015. <http://www.postwesternworld.com/2015/07/09/the-declaration-analysis/>
- [6] Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на встрече глав государств БРИКС в расширенном составе. <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49895>
- [7] «Алексей Лихачев: недалек тот день, когда страны БРИКС подпишут экономическое соглашение». 6 июля 2015 г. Информационное агентство России ТАСС. <http://tass.ru/opinions/interviews/2094651>
- [8] Цит. по: Страны БРИКС договорились, как будут тратить общие деньги. РИА «Новости». 07.07.2015. <http://ria.ru/economy/20150707/1119857432.html>
- [9] Kuo, Steven. South Africa in BRICS — A Brave New World. 2 July 2015. Forbes. <http://www.forbes.com/sites/riskmap/2015/07/02/south-africa-in-brics-a-brave-new-world/>; Mabanga, Thebe. What Brics can do for South Africa and Africa. 7 July 2015. Mail&Guardian. South Africa. <http://mg.co.za/article/2015-07-07-what-brics-can-do-for-south-africa-and-africa>
- [10] Шарова Е.А. Перспективы инновационно-технологического сотрудничества стран БРИКС. Российский институт стратегических исследований. <http://riss.ru/smi/7240/>
- [11] В.В. Путин. Выступление на встрече глав государств БРИКС в расширенном составе. <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49895>
- [12] Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики — взаимодействие в БРИКС. Коллективная монография. Отв. ред. С.П.Глинкин. Институт экономики РАН, 2014. С. 87—88.
- [13] Африка потеснит космические державы. 7 сентября 2012 г. <http://www.pravda.ru/world/restofworld/africa/07-09-2012/1127372-africa-0/>
- [14] Африка потеснит космические державы. 7 сентября 2012 г. <http://www.pravda.ru/world/restofworld/africa/07-09-2012/1127372-africa-0/>
- [15] Хейфиц, Борис. Нужна стратегия инвестиционного сотрудничества БРИКС // Информационно-аналитический бюллетень «Мосты». Выпуск 4. Июнь 2014 г. <http://trade.ecoaccord.org/bridges/0414/5.html>
- [16] Россия может предложить партнерам по БРИКС создать общую орбитальную станцию. 27 января 2015. ТАСС-Информационное агенство России. <http://tass.ru/kosmos/1724169>
- [17] Россия и Африка: проблемы экономического сотрудничества // Африка и мир в XXI веке. Сборник. Отв. редакторы: Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясов. Москва: Институт Африки РАН. 2010. С. 42.
- [18] Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики — взаимодействие в БРИКС. Ук. соч. С. 87—89.
- [19] Пульс Росатома. 26 августа 2010. <http://www.atom-dpd.ru/uploads/06.pdf>

- [20] Корендясов Е.Н. Россия возвращается в Африку? // Азия и Африка сегодня, № 5, 2015. С. 9.
- [21] Zhuwakinyu, Martin. Rosatom open to help finance S African nuclear build programme. 2 June 2015. <http://www.engineeringnews.co.za/rosatom-open-to-help-finance-s-african-nuclear-build-programme-2015-06-02>
- [22] SA, Russia sign energy pact. PRAAG.org. 9 July 2015. <http://praag.org/?p=19694>
- [23] SA, Russia sign energy pact. PRAAG.org. 9 July 2015. <http://praag.org/?p=19694>
- [24] South Africa: SA, Russia Sign Energy Agreements. 9 July 2015. [SAnews.gov.za \(TSHWANE\). HTTP://ALLAFRICA.COM/STORIES/201507090609.HTML](http://SAnews.gov.za(TSHWANE).HTTP://ALLAFRICA.COM/STORIES/201507090609.HTML)
- [25] Zhuwakinyu, Martin. Ук. соч.
- [26] Waruru, Maina. Africa: China to Increase Support for African Science. 6 August 2012. <http://allafrica.com/stories/printable/201208070232.html>; Africa: FOCAC V Brings Billions More. <http://allafrica.com/stories/printable/201208010877.html>
- [27] Хейфиц, Борис. Ук. соч.
- [28] Orlov, Vladimir A. Global Internet governance as a new common agenda for BRICS states: Proposals for shaping BRICS agenda for 2014-2015. 6 BRICS Academic Forum. 18-19 March 2014. Rio-de Janeiro, Brazil. ПИР-Центр. <http://www.pircenter.org/media/content/files/12/13951542070.pdf>
- [29] Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики — взаимодействие в БРИКС. Ук. соч. С. 88.
- [30] Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики — взаимодействие в БРИКС. Ук. соч. С. 88.
- [31] Торгово-промышленные ведомости 20.03.2012 <http://www.tpp-inform.ru/security/2135.html>
- [32] Крупнейшая солнечная электростанция Африки. 21.11.2014. <http://www.facepla.net/the-news/energy-news-mnu/4898-krupnejshaya-solnechnaya-elektrostantsiya-afriki.html>
- [33] Крупнейшая солнечная электростанция Африки. 21.11.2014. <http://www.facepla.net/the-news/energy-news-mnu/4898-krupnejshaya-solnechnaya-elektrostantsiya-afriki.html>
- [34] Mjamba, Khanyo Olwethu. Rwanda has launched east Africa's first utility-scale solar energy project, effectively boosting the country's total electric grid capacity. 10 February 2015. <http://thisisafrica.me/rwanda-launches-east-africas-first-utility-scale-solar-energy-project/>
- [35] Lidman, Melanie. Israelis to dedicate largest solar field in East Africa. 4 February 2015. <http://www.timesofisrael.com/israelis-to-dedicate-largest-solar-field-in-east-africa/>
- [36] Udashin, Sharon. "We've come together to see the light". 6.02.2015. The Jerusalem Post. <http://www.jpost.com/Israel-News/New-Tech/In-Rwanda-Israelis-and-Americans-launch-East-Africas-first-commercial-solar-field-390197>
- [37] Udashin, Sharon. "We've come together to see the light". 6.02.2015. The Jerusalem Post. <http://www.jpost.com/Israel-News/New-Tech/In-Rwanda-Israelis-and-Americans-launch-East-Africas-first-commercial-solar-field-390197>
- [38] Инновационный радиотелескоп SKA. 19 марта 2013 г. <http://tech-life.org/space/295-square-kilometre-array>

- [39] Инновационный радиотелескоп SKA. 19 марта 2013 г. <http://tech-life.org/space/295-square-kilometre-array>
- [40] Minister Naledi Pandor on Square Kilometre Array project at BRICS meeting. 18 March 2015. South Africa Government. <http://www.gov.za/speeches/minister-naledi-pandor-ska-project-brics-meeting-18-mar-2015-0000>

IV. Образование

БРИКС: ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОГО КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА

В.И. Юртаев

д. ист. н.,
профессор кафедры теории и истории
международных отношений РУДН,
директор НОЦ африканских исследований РУДН

Аннотация. В статье рассмотрено место и роль университетов в контексте обеспечения устойчивости партнерских отношений в рамках объединения БРИКС. Специальное внимание уделено вопросам формирования единого интегрированного образовательного пространства стран — участниц как условия для эффективной реализации стратегии развития БРИКС и участия в процессе глобального культурного сотрудничества. Акцентируется значимость нацеленного на перспективу взаимодействия «политика-образование-экономика» и реализации мегапроектов развития с участием университетов.

Ключевые слова: образование, Сетевой университет БРИКС, мегапроекты развития, глобальный кластер превосходства, единое интегрированное образовательное пространство.

С принятием на Седьмом саммите БРИКС (Россия, Уфа, 2015 г.) решения о начале практической реализации проекта создания Сетевого университета БРИКС, инициатором которого выступила Россия, страны БРИКС вступили в новый этап взаимодействия в сфере образования, сделали важный шаг в развитии процесса глобального культурного сотрудничества. Тем самым в палитру стратегического партнерства добавилась новая краска, которая должна стать одним из цветов основы «поэтапного превращения БРИКС в механизм координации действий как по стратегическим вопросам, так и по текущим вопросам мировой политики и экономики» [1]. В Уфимской декларации БРИКС было подчеркнуто, что стратегическое партнерство в рамках БРИКС будет развиваться «на основе принципов открытости, солидарности, равенства, взаимопонимания, инклюзивности и взаимовыгодного сотрудничества. намерение добиваться повышения роли наших стран в мировых делах» [2].

В преддверии Саммита в Москве состоялся ряд мероприятий, проведенных в рамках Года председательства России в БРИКС, в том числе — VII Академический форум БРИКС. Участники Академического форума обращали внимание, что именно высшее образование может стать центральной сферой, где возможно произойдет осмысление большинства вызовов глобализации и будет найдено решение для тех задач, которые стоят сегодня перед странами БРИКС. Для

успеха такого сотрудничества в учреждениях БРИКС как на уровне коллективов, так и отдельных людей должен быть реализован принцип равенства. Только так можно получить результат, одинаково доступный для всех. Это также требует от участников процесса взаимопонимания ценностей, которые вели бы участников через их обязательства [3]. Эксперты называли сферу образования в качестве драйвера укрепления сотрудничества в рамках БРИКС. При этом отмечалось, что страны БРИКС вместе дают каждого третьего студента в мире, и основной все более становится не столько общий доступ к образованию, сколько качественное образование для всех.

Участники Академического форума обратили внимание на то, что признание значимости высших учебных заведений как ключевого ресурса развития партнерских отношений между странами БРИКС определяется, прежде всего, возможностью сотрудничества на больших расстояниях, а также навыками межкультурной коммуникации как источника производства новых знаний и подготовки высококвалифицированных кадров, адаптированных к работе в условиях мультикультурной среды.

Также накануне Саммита, 4 июня 2015 г. на площадке Российского университета дружбы народов (РУДН), состоялась V Международная научная конференция «БРИКС: сотрудничество в целях развития. Наука. Образование. Бизнес». В пленарном заседании приняли участие заместитель Министра образования и науки Российской Федерации А.А. Климов, представители Посольств стран БРИКС, МИД России, академического сообщества, ведущих российских университетов. В приветственном слове А.А. Климова было отмечено, что «в настоящее время уже разработан проект концептуального документа по сетевому университету стран БРИКС. Мы исходим из того, что Сетевой университет — это равноправный проект, то есть все участники должны иметь равные права; должны быть созданы механизмы, которые обеспечат высокое качество подготовки специалистов в рамках Сетевого университета БРИКС». Как руководитель вуза, выполнявшего функции координатора проекта на национальном уровне, выступил ректор РУДН, академик Российской Академии Образования (РАО) В.М. Филиппов, который представил первые итоги работы РУДН и других организаций, участвующих в создании Сетевого университета БРИКС. В.М. Филиппов подчеркнул, что за прошедший год в рамках инициативы Сетевого университета БРИКС проделана значительная работа, позволяющая осуществить практические шаги по учреждению СУ БРИКС в Год председательства России в БРИКС. Также были отмечены перспективные направления возможного развития проекта.

В ходе Конференции состоялись презентации 9 совместных образовательных программ, предлагаемых для Сетевого университета БРИКС: Выступили представители российских вузов, чьи программы планируется запустить в рамках СУ БРИКС уже в 2015/2016 учебном году. В частности, Южно-Уральский федеральный университет в лице В.М. Каточкова выступил с магистерской программой «Информационные технологии», Российский государственный гуманитарный университет в лице В.И. Заботкиной представил такие программы, как «Литература», «Регионоведение», две магистерские программы в рамках направления «История» и магистерскую программу «Технотронные архивы», со

стороны МАИ была представлена программа «Гражданское авиастроение», и со стороны РУДН — «Телемедицина», «Международный бизнес» и «Международные отношения». Все программы подготовлены и должны быть реализованы на английском языке, всего российская сторона представила перечень из 70 потенциальных образовательных программ для СУ БРИКС.

По итогам дискуссий участники Международной конференции подготовили и направили в Минобрнауки РФ рекомендации по развитию Сетевого университета БРИКС.

Исполнительный директор НИИ БРИКС Г.В. Толорая выступил с докладом об итогах VII Академического форума БРИКС в Москве, отметив высокую степень готовности документа «На пути к Долгосрочной стратегии БРИКС» и выработку Плана исследовательской работы академического сообщества БРИКС, получившем условное название «Юбилейные цели». В части приоритетных предложений о сотрудничестве в области образования и науки Г.В. Толорая отметил важность для БРИКС развития культурного сотрудничества в целях широкого межцивилизационного обмена, реализации сетевого университета, согласования и реализации программ обмена преподавателями и студентами, работы по формированию имиджа БРИКС.

В ходе Пятой Конференции были также представлены научные доклады по актуальной тематике БРИКС. В частности, были рассмотрены такие вопросы, как приоритеты председательства России в БРИКС, задачи и потенциал банка БРИКС, перспективы сотрудничества стран БРИКС в области высоких технологий, авиатранспорта, миграции, торговли. Весьма важной темой стало обсуждение роли науки и образования в формировании конкурентного потенциала как стратегического преимущества стран БРИКС, отмечены высокие результаты прошедшего VII Академического форума БРИКС, проанализированы наиболее актуальные вопросы по развитию образования и коммерциализации результатов научных исследований.

V Международная конференция «БРИКС: сотрудничество в целях развития. Наука. Образование. Бизнес» предоставила уникальную возможность для обмена мнениями, интернационального общения, налаживания деловых контактов между всеми участниками мероприятия.

Визитная карточка университета стран БРИКС

Как представляется, еще одним важным итогом дискуссий стало признание того, что визитной карточкой образовательного пространства стран-участниц БРИКС должны стать университеты, участвующие в реализации мегапроектов развития, нацеленных на обеспечение долговременных научно-технологических прорывов в интересах развития статусных в XXI веке отраслей промышленности. У различных университетов в БРИКС есть различные сравнительные преимущества в области научно-исследовательской работы. Это критически важно при решении глобальных вопросов развития, которые не могут быть решены одной страной, когда возникает проблема восполнения технически узких мест. При этом страны БРИКС стремятся обеспечить новое качество роста, основанного на экономической взаимозависимости, именно путем укрепления сотрудничества «в сфере науки, технологий и инноваций с целью обеспечения инклю-

живного и устойчивого социально-экономического развития, преодоления научного и технологического разрыва между государствами-участниками БРИКС» и развитыми странами» (п. 62 Уфимской декларации БРИКС).

В Уфимской декларации было подчеркнуто «первостепенное значение высшего образования и научных исследований», отмечена прямая «взаимосвязь между инвестициями в образование, развитием человеческого капитала и приростом экономических показателей». И в этом контексте лидеры стран-участниц БРИКС заявили о своей поддержке независимых инициатив по учреждению Сетевого университета БРИКС и Лиги университетов БРИКС.» (ст. 63 Уфимской декларации). Таким образом, поставленная на Саммите БРИКС в Бразилии (2014 г.) задача создания Сетевого университета БРИКС (BRICSNetworkUniversity [4]) как одного из ключевых проектов формируемой образовательной платформы сотрудничества, получила свое решение.

Сегодня в эру глобализации университеты призваны выполнять еще одну важнейшую функцию — обеспечивать производство, в условиях их острого дефицита, продуктов глобальной общественной значимости, то есть «достигать превосходства с душой» (Гарри Р. Льюис). Во имя эффективного сотрудничества университеты БРИКС должны объединить свои усилия с тем, чтобы интегрировать лучшие учебные курсы, нацелить обучение на решение общих международных и глобальных проблем, сконцентрировать внимание на обучающем познании встреченной культуры и развитии способностей студентов действовать в трансграничном контексте. Как представляется, для этого университеты БРИКС должны устанавливать долго-, средне- и краткосрочные планы сотрудничества, нацеленные на достижение международного понимания и развития, и гарантировать полноту и координацию в каждом шаге.

Политика — образование — экономика

Политическая воля остается ведущим фактором развития деятельности объединения БРИКС. В этом смысле можно говорить о реализации взаимодействия по схеме «политика — образование — экономика».

Однако и сферу образования в современных условиях, характеризующихся глобальными тенденциями, можно рассматривать как своего рода политическую стратегию, обеспечивающую оптимизации экономического и политического положения и глобальную конкурентоспособность стран-участниц БРИКС. И здесь необходимо совмещение национальных стратегий экспорта образовательных услуг.

В рамках объединения БРИКС связь политика-образование-экономика будет действенной, если возникнет единая интегрированная платформа инновационной экономики, которая в свою очередь станет фактором политического лидерства, обеспечивая его статусную и технико-технологическую составляющие (освоение космоса, природоподобные технологии и т.п.). В этом смысле современный университет и шире — образование в целом, следует рассматривать как важнейшую составляющую глобальной интеграции и ключевой фактор глобального культурного сотрудничества.

Пока вся ответственность лежит на плечах национальных министерств образования стран БРИКС. Вопросы гуманитарного сотрудничества пока только

входят в число приоритетов интеграционного процесса. Прежде всего, как представляется, Требуется определить векторы конкурентного развития глобального образования и учитывать идеологический посыл в формировании образовательной системы. Чего мы хотим? — Обеспечить взаимное движение умов. Где мы? — БРИКС не существует в отдельном пространстве, но во всем мире. Образование как интеграция — его цель — чтобы привлечь в страны БРИКС лучшие умы. Стартовое условие здесь — возможность для граждан каждой из стран-участниц получать образование в любой из этих стран; возможность работать в стране, где молодежь получает образование.

Более того, в условиях конкуренции выпускники могут просто уехать из стран БРИКС.

Рекомендации по принципам формирования образовательной платформы БРИКС могут включать:

- Создание имеющих глобальную значимость трендов в образовании;
- Планирование экономического развития «от образования»;
- Приоритетное финансирование научно-образовательных мегапроектов;
- Развитие тренда мультилингвизма;
- Создание льготного коридора для академической мобильности студентов, аспирантов и преподавателей из стран БРИКС.

Основой образовательной платформы БРИКС станут университеты с сильной научно-технической и технологической компонентой. В основе российской концепции развития сетевого взаимодействия в рамках БРИКС, разработанной в Российском университете дружбы народов, лежит идея развития Сетевого университета БРИКС (СУ БРИКС) как неотъемлемой части культурно-гуманитарной компоненты нашего взаимодействия.

Общая нацеленность СУ БРИКС — на формировании гуманитарной среды, путем реализации программ на стыке наук. Такой подход будет иметь мощный инновационный эффект, позволяя работать на опережение по приоритетным направлениям. Вокруг СУ БРИКС должен сформироваться глобальный кластер превосходства, главной целью которого будет содействие формированию общего инновационного исследовательского и научно-образовательного пространства БРИКС на основе реализации лидерских совместных программ по приоритетным направлениям развития науки, техники и технологии.

Исследовательская активность СУ БРИКС как кластера превосходства может развиваться по следующим научным направлениям:

- мониторинг гуманитарно-экономических рисков и теоретическое осмысление актуальных трендов в мировой политике и экономике, науке и технологиях;
- поиск новых форматов взаимодействия и участие в реализации стратегий сотрудничества и интеграции Группы БРИКС;
- трансфер передовых технологий для высокотехнологичных отраслей промышленности;
- разработка и трансфер гуманитарных технологий обеспечения развития;
- кадровое обеспечение модернизации наукоемкой индустрии, включая управление наукоемкими отраслями промышленности и инновационными экономическими процессами, отвечающими требованиям XXI века.

Модель СУ БРИКС, как отмечают авторы концепции, будет «основана на взаимодействии университетов-партнеров стран БРИС, объединение которых представляет своеобразный «зонтик», под эгидой и при поддержке которого осуществляется образовательная и научная кооперация» [5].

В целом, участие России и других стран БРИКС в формировании единого интегрированного образовательного пространства может стать и одним из элементов общего курса на наращивание «мягкой силы» БРИКС. Странам-участникам БРИКС необходимо сформировать элитарное образование. Элитарность, селективный подход к формированию образовательной платформы БРИКС очень важны в начале пути. Актуальной задачей видится ускорение кристаллизации центров сетевого взаимодействия в странах — партнерах, и здесь нужна тонкая настройка в области секторального стратегического планирования.

Формирование образовательного трека как одного из главных приоритетов БРИКС было подчеркнуто проведением в Москве Глобального университетского саммита БРИКС (27 октября 2015 г.), где образовательная проблематика обсуждалась в контексте вопросов международных финансов, реформирования многосторонних финансовых институтов, международной торговли и инвестиций, энергетики, экологии, ИКТ, промышленности, здравоохранения, международной безопасности и др. Как отметил на открытии Глобального университетского саммита БРИКС директор Департамента Азии, Африки и Латинской Америки Минэкономразвития России Е.Н. Попов, «достижение инклюзивного экономического роста, повышение конкурентоспособности экономик стран БРИКС невозможно без обеспечения качества образования на всех уровнях, создания комфортных условий для мобильности студентов, преподавателей и ученых, взаимного признания научных степеней и дипломов» [6]. При обсуждении возможных путей преодоления падения темпов экономического роста стран БРИКС, в том числе посредством развития промышленной и сельскохозяйственной кооперации, а также транспортной инфраструктуры, была подчеркнута решающая роль образования в создании качественного человеческого капитала, необходимого для обеспечения экономического роста стран БРИКС. Страны БРИКС составляют приблизительно 43% населения мира, преимущественно это молодежь. Поэтому так актуальна задача продвижения стран БРИКС как лидеров мирового образовательного пространства. «Наше будущее — синергия единственных связей» (В.М. Филиппов). Мы должны гарантировать доступ к качественному образованию и технологиям. Идет борьба за студентов — тех, кто нас буде лечить, строить, учить и кормить, реализовывать Стратегию экономического партнерства БРИКС и иные программы.

BRICS: education as a factor of global competitive advantage.

V.I. Yurtaev

Abstract. The article considers the place and role of universities in the context of ensuring the sustainability of partnerships in the framework of association BRICS. Special attention is aimed to the formation of a single integrated educational space of countries-participants as a conditions for the effective implementation of the

development strategy of the BRICS and participation in global cultural cooperation. It emphasizes the importance of cooperation “politics-education-economy” and implementation of mega-projects with universities.

Key words: education, the BRICS Network University, megaprojects, the global cluster of excellence, integrated unified educational space.

Список литературы

- [1] Российский су-шерпа: БРИКС — это альянс реформаторов в международных отношениях. Вступительное слово посла по особым поручениям Министерства иностранных дел Российской Федерации, заместителя представителя Президента Российской Федерации по вопросам группы стран БРИКС В.Б. Лукова 30 марта 2015 г. <http://brics2015.ru/transcripts/20150330/29159.html>
- [2] Уфимская декларация. VII саммит БРИКС. ПОЛНЫЙ ТЕКСТ. 9 июля 2015 года <http://bricslive2015.ru/live/ufimskaya-deklaraciya>
- [3] Jooste Nico. Higher Education: The driver of collaboration in the BRICS // Knowledge Society. Culture, Science And Education As Drivers For Enhanced Cooperation Within BRICS; Inter-civilizational Exchanges And Dialogue. Papers of VII Academic Forum, Russia, Moscow, 2015.
- [4] Форталезская декларация, п. 56 (Бразилия, 15 июля 2014 г.) // Sixth Summit: Fortaleza Declaration and Action Plan // URL: <http://brics6.itamaraty.gov.br/category-english/21-documents/223-sixth-summit-declaration-and-action-plan>
- [5] Концепция сетевого университета БРИКС / О.В. Андреева, С.В. Парфенова, Н.В. Суюлькова, В.И. Юртаев при участии И.А. Айдрус, А.Ю. Борзовой, Н.С. Колесникова, Ю.Н. Мосейкина // БРИКС: сотрудничество в целях развития: материалы IV Международной научной конференции. Москва, 28 мая 2014 г. — М.: РУДН, 2014. С. 174.
- [6] Повысить конкурентоспособность стран БРИКС намерены обеспечением качества образования // <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depAsiaAfrica/20151028>

ВУЗЫ СТРАН БРИКС НА МИРОВОМ РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: СТРАТЕГИЯ КИТАЯ

Р.Р. Асмятуллин

аспирант кафедры международных экономических отношений
Российского университета дружбы народов
rav.asmyatullin@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется положение стран БРИКС на мировом рынке образовательных услуг, рассмотрены изменения в положении вузов БРИКС в мире, выявлены сильные и слабые стороны вузов стран БРИКС. Анализ студенческой мобильности показал, что доля стран БРИКС на мировом образовательном рынке еще недостаточно высока, но имеется положительная динамика, при этом Китай и Индия являются крупнейшими странами по количеству студентов, выезжающий на учебу за рубеж. Статья уделяет внимание также международным стратегиям вузов Китая.

Ключевые слова: мировой рынок образовательных услуг, БРИКС, студенческая мобильность, международные стратегии вузов, интернационализация вузов.

Развитие образования в целом и высшего образования в частности в странах БРИКС играет одну из ключевых ролей в обеспечении высоких темпов экономического роста и повышении конкурентоспособности стран БРИКС на мировой арене. Высшее образование является одним из 12 основных критериев индекса глобальной конкурентоспособности, ежегодно рассчитываемого Всемирным экономическим форумом. В таблице 1 представлены позиции стран БРИКС по критерию высшее образование.

Таблица 1

Конкурентоспособность образовательных систем стран БРИКС

	2008—2009	2014—2015
Бразилия	58	41
Россия	46	39
Индия	63	93
Китай	64	65
ЮАР	57	86

Источник: составлено по [1] и [2].

Самые высокие позиции в сфере высшего образования среди стран БРИКС занимают Россия (39 место) и Бразилия (41 место). Далее идут Китай (65 место), ЮАР (86) и Индия (93). Как мы можем видеть, по уровню конкурентоспособности высшего образования и подготовке кадров страны БРИКС крайне разнятся между собой.

Положение стран БРИКС на мировом образовательном рынке

Проанализируем положение вузов стран БРИКС в международном рейтинге университетов по версии Quacquarelli Symonds (QS). Рейтинг QS оценивает вузы по четырем основным критериям: научно-исследовательской деятельности, карьерный потенциал, преподавание и интернационализация. Ежегодно рейтинг охватывает все большее количество вузов, поэтому рассмотрим изменения позиций вузов стран БРИКС в ТОП-500 рейтинга QS (табл. 2).

Таблица 2

Количество вузов стран БРИКС в ТОП-500 рейтинга QS

	2010/2011	2014/2015
Бразилия	4	7
Россия	7	10
Индия	7	7
Китай	16	18
ЮАР	3	4

Источник: составлено по [3].

По данным табл. 2 можно утверждать, что страны БРИКС усилили свои позиции в рейтинге QS. Если в рейтинг 2010/2011 гг. всего вошли 37 вузов стран БРИКС, то в рейтинге 2014/2015 присутствуют уже 46 вузов. Увеличилось количество вузов всех стран, за исключением Индии. Больше всего представлено вузов Китая (18), на втором месте Россия (10 вузов), далее идут Бразилия и Индия (по 7), от ЮАР в рейтинг вошли 4 вуза.

Стоит отметить также, что вузы стран БРИКС в целом продвинулись вверх по рейтингу QS. Насколько изменились позиции вузов в рейтинге QS каждой страны БРИКС можно проследить в нижеследующих таблицах (табл. 3—7).

Таблица 3

Вузы Бразилии в ТОП-500 рейтинга QS

	2010/2011	2014/2015
Бразилия		
Universidade de São Paulo	169	132
Universidade estadual de Campinas	235	206
Universidade Federal do Rio de Janeiro	381	271
UNESP	x	421-430
Universidade Federal de São Paulo	401-450	421-431
Universidade Federal de Minas Gerais	x	451-460
Universidade Federal do Rio Grande Do Sul	x	471-480

Источник: составлено по [3].

Количество вузов Бразилии в рейтинге QS увеличилось благодаря UNESP, Universidade Federal de Minas Gerais и Universidade Federal do Rio Grande Do Sul.

Остальные четыре вузы, представленных ранее усилили свои позиции. У бразильских вузов хорошие показатели по академической репутации и репутации среди работодателей: так университет Сан-Паулу находится на 54 месте по академической репутации и на 71-ом по репутации среди работодателей. Слабым местом бразильских вузов оказались показатели интернационализации: по количеству иностранных студентов и соотношению числа иностранных студентов к ППС.

Таблица 4

Вузы России в ТОП-500 рейтинга QS

	2010/2011	2014/2015
Россия		
МГУ им. М.В. Ломоносова	112	114
СПбГУ	251	233
МГТУ им. Н.Э. Баумана	379	322
НГУ	400	328
МГИМО	389	399
МФТИ	х	411-420
РУДН	х	471-480
МИФИ	х	481-490
СПбГПУ	х	481-490
ТГУ	451-500	491-500
УрФУ	451-500	х

Источник: составлено по [3].

Таблица 5

Вузы Индии в ТОП-500 рейтинга QS

	2010/2011	2014/2015
Индия		
Indian Institute of Technology Bombay (ИИТБ)	225	222
Indian Institute of Technology Delhi (ИИТД)	218	235
Indian Institute of Technology Kanpur (ИИТК)	306	300
Indian Institute of Technology Madras (ИИТМ)	281	322
Indian Institute of Technology, Kharagpur	341	324
University of Delhi	398	421-430
Indian Institute of Technology Roorkee (ИИТР)	401-450	461-470

Источник: составлено по [3].

Количество российских вузов в ТОП-500 рейтинга QS за рассматриваемый период увеличилось с 7 до 10: в него вошли МФТИ, РУДН, МИФИ и СПбГПУ. УрФУ в рейтинге 2014/2015 гг. оказался в группе 551-600. Остальные же вузы показывают в целом положительную динамику, удерживая свои позиции либо продвигаясь вверх по рейтингу.

Таблица 6

Вузы Китая в ТОП-500 рейтинга QS

	2010/2011	2014/2015
Китай		
Tsinghua University	47	47
Peking University	46	57
Fudan University	91	71
Shanghai Jiao Tong University	124	104
Zhejiang University	191	144
University of Science and Technology of China	188	147
Nanjing University	186	162
Beijing Normal University	300	240
Sun Yat-sen University	451-500	321
Nankai University	401-450	328
Wuhan University	451-500	335
Xi'an Jiaotong University	382	379
Tongji University	401-450	393
Xiamen University	x	441-450
Beihang University (BUAA)	x	451-460
Renmin (People's) University of China	401-450	461-470
Harbin Institute of Technology	x	481-490
Huazhong University of Science and Technology	x	481-490
Tianjin University	401-450	x
Shanghai University	451-500	x

Источник: составлено по [3].

Таблица 7

Вузы ЮАР в ТОП-500 рейтинга QS

	2010/2011	2014/2015
ЮАР		
University of Cape Town	156	141
University of the Witwatersrand	399	318
Stellenbosch University	401-450	390
University of Pretoria	x	471-480

Источник: составлено по [3].

Российские вузы занимают высокие позиции по соотношению количества преподавателей к количеству студентов: по данному показателю 9 российских вузов находятся в первой сотне рейтинга. Самый высокий показатель среди российских вузов и вузов стран БРИСК у Саратовского государственного университета, который находится на 9 месте. МГТУ им. Н.Э. Баумана находится на 16 месте, МГУ — на 20-ом, МФТИ — на 22-ом. Сильной стороной российских

вузов по сравнению с остальными вузами стран БРИКС оказался также уровень интернационализации: наиболее высокий показатель у РУДН, находящийся на 72 месте по данному показателю. Слабым местом российских вузов оказался показатель цитируемости.

Состав индийских вузов в рейтинге остался неизменным. Три вуза из семи (ИТ Bombay, ИТ Kanpur и ИТ Kharagpur) улучшили свои позиции в рейтинге. Позиции остальных вузов Индии снизились. Вузы Индии занимают неплохие места по показателю цитируемости: Индийский научный институт (Indian Institute of Science) находится на 11 месте — самый высокий показатель среди вузов БРИКС. Хорошие показатели у индийских вузов и по академической репутации и репутации среди работодателей. Самые низкие позиции оказались у индийских вузов по критериям интернационализации.

Китай, являющийся одним из крупнейших игроков на мировом рынке образовательных услуг, представлен 18-ю вузами в ТОП-500 рейтинга QS 2014/2015 гг. Стоит отметить, что среди стран БРИКС только китайские вузы смогли попасть в первую сотню рейтинга: Университет Цинхуа (47 место), Пекинский университет (57) и Фуданьский университет (71). Отмечается также общая положительная динамика положения вузов Китая: 10 вузов поднялись вверх по рейтингу, еще четыре вуза попали в ТОП-500 рейтинга 2014/2015. Несколько снизились позиции Китайского народного университета (Renmin University of China), а Тяньцзиньский университет (Tianjin University) и Шанхайский университет (Shanghai University) попали в группу 501-550.

Вузы Китая имеют лучшие показатели среди стран БРИКС по репутации в академической среде: Пекинский университет на 19 месте, Университет Цинхуа на 27. По репутации среди работодателей также лидируют китайские вузы: Университет Цинхуа находится на 18 месте, Пекинский университет — на 20. Слабым местом вузов Китая по сравнению с другими критериями рейтинга также оказался уровень интернационализации.

В рейтинге QS все вузы ЮАР показывают положительную динамику, значительно повышая свои позиции. Неплохие позиции у южноафриканских вузов по показателям академической репутации, репутации среди работодателей и интернационализации. Низкие позиции у вузов ЮАР по показателю соотношению преподавателей к численности студентов.

В рейтинге QS университетов БРИКС в первой десятке оказалось 6 китайских вузов, 2 бразильских, 1 российский и 1 южноафриканский вуз. Лидером рейтинга оказался Университет Цинхуа. Самая высокая позиция среди вузов Индии у Индийского технологического института Дели (Indian Institute of Technology Delhi), находящийся на 13 месте.

Проанализировав рейтинг QS, можно утверждать, что за последние пять лет наблюдается усиление позиций вузов БРИКС в мире. Основной общий критерий, по которому вузы БРИКС проигрывают, это уровень интернационализации.

Студенческая мобильность в странах БРИКС

Количество иностранных студентов в мире в 2012 году оценивалось в 4,5 млн человек. Совокупная доля стран БРИКС на мировом рынке образовательных услуг недостаточно высока: в странах БРИКС в 2011—2012 учебном

году обучалось 8,5% всех иностранных студентов в мире, при этом почти 6% приходится на Россию и Китай (рис. 1). Однако стоит отметить, что большая часть стран БРИКС лишь недавно предприняла активные шаги по выходу на мировой образовательный рынок.

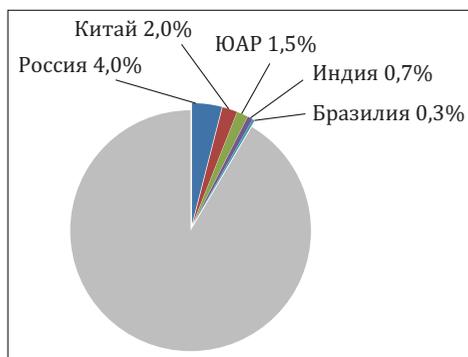

Рис. 1. Доля стран БРИКС по количеству обучающихся иностранных студентов, 2011/12 уч. г.
Источник: составлено по [4] и [5]

В странах БРИКС проживает порядка 40% населения всего земного шара, поэтому БРИКС представляет собой достаточно крупный рынок. Если рассматривать с позиции импорта образовательных услуг, т.е. по количеству студентов, направляемых на обучение в зарубежные вузы, доля стран БРИКС довольно высока — 22,1% иностранных студентов (рис. 2). При этом Китай и Индия являются лидерами по количеству направляемых за рубеж студентов, в том числе и в мировом масштабе.

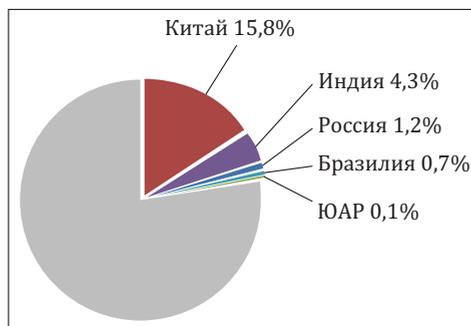

Рис. 2. Доля стран БРИКС по количеству иностранных студентов, выезжающих за рубеж, 2011/12 уч. г.
Источник: составлено по [4] и [5].

Китай, Индия и Бразилия являются странами-донорами студентов, в то время как Россия и ЮАР принимают больше иностранных студентов, чем отправляют за рубеж.

Студенческая мобильность в рамках БРИКС по разным оценкам составляет около 30—35 тыс. человек. Наиболее крупный поток студентов наблюдается между Россией и Китаем и между Индией и Китаем. Также значительное число студентов приезжает на учебу из Индии в Россию.

Наибольшее число студентов из стран БРИКС выезжает на учебу в страны, являющиеся традиционными лидерами в мире. Из Бразилии едут в США, Португалию и Францию, из Китая — в США, Японию и Австралию, из Индии и ЮАР — в США, Великобританию и Австралию, из России — в Германию, США и Францию. Кроме того, страны БРИКС можно назвать скорее региональными лидерами по привлечению иностранных студентов: большая часть иностранных студентов, например в России или ЮАР — из соседних стран.

Создаваемый Сетевой университет БРИКС станет импульсом к более тесному взаимодействию между странами БРИКС в сфере высшего образования и, несомненно, будет способствовать интенсификации академической мобильности.

Университеты Китая на мировом рынке образовательных услуг

Китай один из крупнейших игроков на мировом рынке образовательных услуг как среди стран БРИКС, так и в мире. Почти 16% всех иностранных студентов в мире — из Китая. По данным на 2013 год, почти миллион китайских студентов обучалось за рубежом. Однако Китай испытывает трудности по привлечению иностранных студентов на обучение в своих вузах по программам подготовки специалистов. Например, в 2011 году в Китае обучалось около 120 тыс. иностранных студентов, однако большая часть приходится на краткосрочные курсы (например, изучение китайского языка); только 48 тыс. получили полноценное высшее образование в китайских вузах.

В планах Китая увеличить число иностранных студентов в китайских вузах до 350 тыс. в 2015 г. и до 500 тыс. к 2020 г. Около 2/3 иностранных студентов, обучающихся в Китае, приезжают из других азиатских стран. Поэтому Китай планирует привлечь больше студентов из Европы и США. На данный момент 21% всех иностранных студентов в Китае приезжают из Южной Кореи, 8% из США, 6% из Японии, значительно количество студентов также из Вьетнама, России, Индии, Таиланда. Однако тут Китай сталкивается с конкуренцией со стороны других стран Азии, таких как Малайзия, Тайвань или Сингапур, которые могут предложить качественное высшее образование и также стремятся значительно увеличить число иностранных студентов.

Национальная стратегия развития Китая приоритетным ставит развитие образования и превращение Китая в страну богатую талантами, в том числе и путем привлечения талантов из-за рубежа. По национальной программе «Thousand Talent Program», стартовавшей в 2008 году, китайское правительство планирует привлечь около 2 тыс. высококвалифицированных ученых, инженеров, предпринимателей и финансовых экспертов с целью стимулировать инновационное развитие страны. Китай стремиться быть не только промышленным центром, но и создать экономику, основанную на знаниях. С этой целью привлекаются научные сотрудники и иностранные студенты.

Достижение поставленных Китаем целей невозможно без выделения стипендий иностранным студентам. В 2005 году около 7 тыс. иностранных студентов получили стипендию от правительства Китая, в 2014 году число стипендиатов на обучение в Китае выросло до 37 тыс. [6]. Хотя для иностранных студентов Китай и привлекателен относительно недорогой стоимостью жизни, увеличилось не только число, но и размеры самих стипендий: на 2015 год студенты-бакалавры могут рассчитывать на стипендию до 66 200 юаней в год (\$10 660), магистры — до 79 200 юаней (\$12 753), аспиранты — до 99 800 юаней (\$16 070) [7].

Большинство иностранных студентов в Китае изучают китайский язык, что позволит им связать свое карьерное будущее со стремительно развивающейся экономикой Китая. Однако привлечению студентов в Китай способствует и тот факт, что китайские вузы предлагают возможность получить высшее образование, обучаясь полностью на английском языке. Все больше китайских преподавателей обучается за рубежом, которые в свою очередь перенимают западный стиль преподавания, более понятный и привлекательный для студентов из Европы и Северной Америки.

Важной составляющей стратегии китайских вузов является партнерство с лидирующими вузами мира. Так Университет Цинхуа предлагает 24 совместных магистерских программ. Среди партнеров представлено 9 американских вузов (среди которых Йельский университет, Массачусетский технологический институт и другие), вузы Франции, Германии, Италии, Японии. Среди партнеров представлен и один российский вуз — МИСИС. Университет Цинхуа предлагает также 13 программ на английском языке (магистерские программы и MBA). Аналогичные курсы имеются и у других лидирующих вузов Китая.

Другим источником привлечения иностранных студентов являются филиалы зарубежных вузов, созданных в Китае. Количество зарубежных вузов, представленных в Китае, растет: прежде всего, это кампусы американских (Нью-Йоркский университет в Шанхае) и европейских вузов (кампус британского Ноттингемского университета в Нинбо или совместный британско-китайский Цзяотун-Ливерпульский университет). Несмотря на то, что первоначальной целью данных кампусов являлось обучение китайских граждан по западным стандартам, филиалы являются альтернативой для иностранных студентов: они учатся в Китае, но система и стандарты образования в данных кампусах для них ближе и понятней.

Если раньше Китай создавал учебные центры за рубежом, прежде всего, с целью обучения китайцев китайскому языку, то сейчас такие курсы ориентированы в большей степени на иностранцев для популяризации китайского языка и культуры. Открытие зарубежных филиалов совсем недавно стало частью стратегий китайских вузов. Одним из первых был создан кампус Soochow University в столице Лаоса в 2011 году — для Китая создание полноценных офшорных кампусов является новым опытом. Планируется довести численность студентов филиала Soochow University в Лаосе до 5 тыс. человек, для которых предлагаются курсы по китайскому языку и литературе, менеджменту, экономике, инженерным наукам, юриспруденции и информатике.

В 2006 году был открыт Китайско-итальянский кампус (Sino-Italian Campus), созданный Университетом Тунци совместно с тремя итальянскими вузами — Миланским техническим университетом (Politecnico di Milano), Туринским политехническим университетом (Politecnico di Torino) и Болонским университетом (Università di Bologna). Обучение ведется китайскими и итальянскими преподавателями на английском и итальянском языках. Предлагаются программы двойных дипломов для бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. Основными направлениями обучения являются инженерные науки (машиностроение, компьютерная инженерия, телекоммуникации и т.д.), архитектура, дизайн, экономика, менеджмент.

**BRICS universities on the world market for educational services:
strategy of China**

R.R. Asmyatullin

Abstract. The article analyzes the position of the BRICS in the world market of educational services, discussed the changes in the position of higher education institutions of the BRICS in the world, identified the strengths and weaknesses of universities BRICS. An analysis of student mobility showed that the share of the BRICS in the global education market is still not high enough, but there is a positive trend, with China and India is the largest country in the number of students going to study abroad. The article focuses on international strategy and universities in China.

Key words: world market of educational services, BRICS, student mobility, international strategies of universities, the internationalization of universities.

Список литературы

- [1] Klaus Schwab, Michael E. Porter. The Global Competitiveness Report 2008—2009 — Geneva, World Economic Forum, 513 p.
- [2] Klaus Schwab. The Global Competitiveness Report 2014—2015 — Geneva, World Economic Forum, 565 p.
- [3] QS World University Rankings. URL: <http://www.topuniversities.com>
- [4] Education at a Glance 2014: OECD Indicators, OECD Publishing, 2014.
- [5] UNESCO Institute for Statistics. URL: <http://www.uis.unesco.org>
- [6] Zhao Xinying, Support attracts top brains to China. China Daily, 27.02.2015. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2015-02/27/content_19666528.htm
- [7] China increases government scholarships for international students. People's Daily Online. URL: <http://en.people.cn/n/2015/0123/c98649-8840178.html>

Научное издание

**БРИКС:
СОТРУДНИЧЕСТВО
В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ**

Образование. Наука. Бизнес

Издание подготовлено в авторской редакции

Компьютерная верстка *О.Г. Горюнова*

Подписано в печать 28.12.2015 г. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 12,9. Тираж 500 экз. Заказ 1849

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41